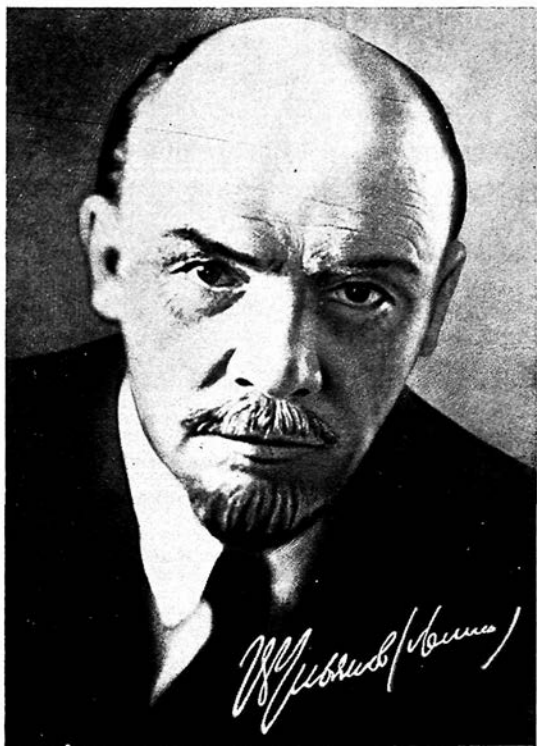

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**4
1978**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

4

1978

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

зкэд. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГАИБОВ, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

P08271. Сдано в набор 23/III-78 г. Подписано к печати 4/IV-78 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бум. тип. № 1. Бум. л. 2/0. Печ. л. 5/6. Уч.-изд. л. 6/0. Изд. № 749. Тираж 1759. Цена 40 коп.

Типография издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, проспект М. Горького, 79. Заказ 60.
Адрес издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

К 108-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

М. ПУЛАТОВА, Л. ЗАЛЬЦМАН

ЛЕНИНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН В ДЕЙСТВИИ

В докладе Л. И. Брежнева, посвященном 60-летию Октября, говорится: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции вывела нашу страну, наш народ в авангард социального прогресса...

Мы первыми на земле создали развитое социалистическое общество, мы первыми строим коммунизм»¹.

Шестьдесят лет Советской власти служат ярчайшим свидетельством того, что могут сделать люди труда, «взявшие в свои руки политическое руководство обществом, принявшие на себя ответственность за судьбы страны»².

В исторически короткий срок советский народ под испытанным руководством Коммунистической партии превратил огромную ранее отсталую страну в могучую державу с высокоразвитой индустрией и коллективизированным сельским хозяйством. Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», «произошли коренные сдвиги в характере, структуре и размещении производительных сил. За годы Советской власти выровнялся уровень экономического развития всех советских республик. Глубочайшие преобразования осуществлены в деревне»³.

Огромную роль в социалистическом переустройстве сельского хозяйства сыграл ленинский кооперативный план, в котором обоснована историческая необходимость перехода мелких раздробленных крестьянских хозяйств к крупному общественному производству.

В. И. Ленин прозорливо увидел в кооперации наиболее доступный и понятный крестьянам путь перехода к социалистическому сельскому хозяйству. Он писал: «При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве»⁴.

Основополагающими принципами социалистических преобразований на селе должны были стать добровольность объединения, материальная заинтересованность в коллективном труде, гармоническое сочетание личных и общественных интересов. Переход крестьянских масс к крупному коллективному хозяйству осуществлялся при всесторонней материальной, организационной и технической помощи пролетарского государства.

В Узбекистане решение аграрного вопроса имело свои особенности. Он приобрел здесь особую остроту, ибо подавляющую массу населения края составляло дехканство, и от хода социалистического преобразования сельского хозяйства зависел успех социалистического строительства в целом.

¹ «Правда», 1977 г., 3 ноября.

² Там же.

³ «Правда», 1977 г., 1 февраля.

⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 45, с. 376.

Своеобразие аграрной политики Советской власти в Узбекистане было обусловлено ленинской теорией некапиталистического развития отсталых народов к социализму. Прежде чем перейти к социалистическим преобразованиям, здесь предстояло осуществить ломку патриархально-феодалных отношений. Это накладывало свой отпечаток на темпы и характер преобразований узбекского кишлака.

Важным этапом в реализации аграрной программы Коммунистической партии явились земельно-водные реформы. Если первая (1921—1922) носила в основном антиколониальный характер и привела к ликвидации крупного землевладения кулаков-переселенцев, то вторая (1925—1929) сыграла решающую роль в изменении социальной структуры узбекского кишлака. В результате реформы бедняцко-батрацкая прослойка сократилась до 37,6%. Центральной фигурой в кишлаке стали середняки, составившие 61% сельского населения⁵.

Земельно-водные реформы подготовили почву для перехода к крупному социалистическому земледелию. В 1929 г. началась массовая организация коллективных хозяйств.

Коллективизация сельского хозяйства в УзССР проходила на основе общих для всей страны закономерностей. Но она имела и свою специфику, обусловленную особенностями экономического, политического и культурного развития Узбекистана. Трудности колхозного строительства были связаны с преобладанием мелкого парцеллярного дехканского хозяйства, влиянием на трудовое дехканство байско-кулацких элементов и мусульманского духовенства, молодостью сельских партийных организаций. Крайне слабой была техническая база сельского хозяйства. Остро стояла проблема кадров, повышения уровня культуры и классовой, политической сознательности масс.

Наряду с этим имелся ряд факторов, способствовавших успешному осуществлению коллективизации: высокая товарность хлопководческих хозяйств, широкое развитие кооперации, значительный удельный вес бедняцко-батрацкой группы населения, особенности условий поливного земледелия, традиции совместной производственной деятельности.

Трудовое дехканство все активнее вступало на путь новой жизни. Уже в 1932 г. в Узбекистане было создано 9539 колхозов, объединивших 74,9% дехканских дворов⁶.

Победа колхозного строя в корне изменила положение трудового крестьянства. Оно превратилось в качественно новый, социально однородный класс, составляющий прочную опору Советской власти на селе.

В годы довоенных пятилеток происходит дальнейшее укрепление колхозного строя. Сельское хозяйство все больше оснащается машинной техникой, широкий размах получает ирригационное строительство, развивается новое отношение к труду, развертывается социалистическое соревнование и т. д. Все это благотворно сказалось на росте посевных площадей и повышении урожайности сельскохозяйственных культур, прежде всего хлопчатника. В 1935 г. республика преодолела рубеж первого миллиона тонн хлопка, а в 1940 г. валовой сбор этой ценнейшей технической культуры достиг 1416 тыс. т⁷.

Прочность и жизненность колхозного строя с особой силой проявились в годы Великой Отечественной войны. Достойный вклад в дело победы над врагом внесли труженики колхозов и совхозов Узбекистана.

⁵ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, с. 250.

⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Сборник статистических материалов. Ташкент, 1967, с. 140.

⁷ Там же, с. 102.

За этот период они дали стране 4 млн. 806 тыс. т хлопка-сырца, 54 тыс. т коконов тутового шелкопряда, 1 млн. 282 тыс. т зерна, 159 тыс. т мяса и много другой продукции⁸.

В послевоенный период советский народ под руководством Коммунистической партии приложил титанические усилия к тому, чтобы в кратчайший срок восстановить довоенный уровень производства и на базе мощного роста социалистической индустрии осуществить дальнейший подъем всех отраслей сельского хозяйства. Неуклонно повышался уровень обобществления колхозного производства, увеличивались размеры сельскохозяйственных предприятий, росла их техническая оснащенность, улучшались материальные и культурно-бытовые условия жизни сельских тружеников.

Важнейшим завоеванием советского народа, результатом его самоотверженного труда явилось построение в нашей стране развитого социалистического общества. В экономической стратегии партии на современном этапе по-прежнему придается первостепенное значение аграрной политике, которая служит продолжением и творческим развитием ленинского кооперативного плана в новых условиях. Партия рассматривает создание всесторонне развитого, высокоинтенсивного сельского хозяйства как одну из важнейших задач построения материально-технической базы коммунизма. В постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине Великого Октября говорится: «Достижению важнейших экономических и социальных целей служит аграрная политика партии, направленная на превращение сельскохозяйственного производства в высокоразвитый сектор экономики»⁹.

В успешном осуществлении аграрной политики партии огромную роль сыграл мартовский (1965) Пленум ЦК КПСС, разработавший стройную систему экономических, материально-технических и организационно-политических мероприятий, направленных на дальнейший социально-экономический прогресс сельского хозяйства.

Ныне, в соответствии с решениями XXV съезда партии, в стране осуществляется научно обоснованный комплекс общегосударственных мер, направленных на обеспечение надежного снабжения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем и все большее сближение материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни¹⁰.

Возросшая экономическая мощь страны способствовала росту капиталовложений в сельское хозяйство. Если в седьмой пятилетке они составили по УзССР 2,76 млрд. руб., в восьмой — 4,8, то в годы девятой пятилетки — более 8 млрд. руб.¹¹

Партия последовательно осуществляет курс на всестороннюю интенсификацию сельского хозяйства, широкое использование достижений научно-технического прогресса, совершенствование организации и управления сельскохозяйственным производством, укрепление всех его звеньев подготовленными кадрами.

За годы девятой пятилетки в материально-технической базе сельского хозяйства Узбекистана произошли громадные сдвиги. В 1976 г. в сельском хозяйстве республики имелось 149,5 тыс. тракторов, 29 788 хлопкоуборочных машин, 7 тыс. зерноуборочных комбайнов, 47,5 тыс. грузовых автомобилей, 9,3 тыс. куракоуборочных машин и много другой разнообразной техники¹².

⁸ Торжество ленинского кооперативного плана в Узбекистане. Ташкент, 1974, с. 217.

⁹ «Правда», 1977 г., 1 февраля.

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 49.

¹¹ Эшчаилов К. Компартия Узбекистана в борьбе за осуществление аграрной политики в современных условиях. Ташкент, 1977, с. 6.

¹² «Коммунист Узбекистана», 1977, № 9, с. 46.

Только в 1975 г. сельское хозяйство Узбекистана получило 4363 тыс. т минеральных удобрений и 9 тыс. т кормовых фосфатов¹³. В 1976 г. ему было поставлено 968 тыс. т минеральных удобрений (в пересчете на 100% содержания питательных веществ). Это позволило на каждый гектар пашни внести 246 кг азотных, фосфатных, калийных удобрений¹⁴. Значительно увеличилось потребление электроэнергии в сельском хозяйстве. Дальнейшее развитие получили ирригация и мелиорация. В хозяйственный оборот вовлечены обширные массивы новых земель.

За годы девятой пятилетки объем заготовок хлопка-сырца вырос на 23%, зерна — на 15 (в том числе риса — на 73%), овоще-бахчевых культур, картофеля, фруктов и винограда — в 1,5—2,5 раза. Увеличились заготовки мяса, молока, яиц, шелковичных коконов и др.¹⁵

Небывалого расцвета достигло хлопководство. «В увеличении производства «белого золота», — отмечал Ш. Р. Рашидов на XIX съезде КПУз, — трудящиеся республики видят свой патриотический, интернациональный долг перед Родиной»¹⁶.

В целом за годы девятой пятилетки страна получила 24,5 млн. т узбекистанского хлопка — на 2,3 млн. т больше, чем было предусмотрено народнохозяйственным планом. Замечательную трудовую победу одержали хлопкоробы республики в юбилейном 1977 г. Досрочно выполнив социалистические обязательства, они доставили на большой хирман Родины рекордный урожай «белого золота» — более 5 млн. 680 тыс. т. Урожайность хлопчатника достигла в среднем 31,6 ц/га.

Современный этап индустриализации сельскохозяйственного производства характеризуется переходом от механизации отдельных трудоемких процессов к внедрению комплексной механизации. Полностью механизированы обработка почвы и сев хлопчатника, более половины его урожая убирается машинами. Приближается к завершению механизация производства кормов, погрузки и внесения в почву минеральных и органических удобрений. Все шире внедряется техника в животноводстве и других отраслях сельского хозяйства.

Рост технической оснащенности производства привел к формированию на селе нового типа труженика, в деятельности которого физический труд все больше сочетается с умственным. Неуклонно растет отряд квалифицированных сельскохозяйственных рабочих, прежде всего механизаторов. К началу 1977 г. в сельском хозяйстве республики трудилось 162,8 тыс. трактористов, комбайнеров и др.¹⁷

Быстро растут ряды и удельный вес сельской интеллигенции. К началу 1975 г. в ее составе насчитывалось около 21 тыс. человек¹⁸.

Одним из замечательных результатов аграрной политики партии, ее последовательного курса на повышение благосостояния советских людей служит неуклонный подъем жизненного уровня сельских тружеников.

Введение ежемесячной гарантированной оплаты труда в колхозах, создание единой системы пенсионного обеспечения и социального страхования колхозников и другие меры стали примечательными вехами в социальном развитии колхозной деревни. Среднемесячная денежная заработная плата работников сельского хозяйства Узбекистана возросла

¹³ СССР и союзные республики в 1975 году. М., 1976, с. 105.

¹⁴ «Коммунист Узбекистана», 1977, № 9, с. 47.

¹⁵ «Правда Востока», 1976 г., 4 февраля.

¹⁶ Там же.

¹⁷ «Коммунист Узбекистана», 1977, № 9, с. 48.

¹⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1974 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1975, с. 196.

с 97,5 руб. в 1970 г. до 126,3 руб. в 1976 г.¹⁹ На начало 1977 г. из 1675 тыс. пенсионеров республики 732 тыс. составляли колхозники²⁰.

Настойчиво и планомерно решается жилищная проблема на селе. За годы девятой пятилетки в колхозах УзССР было введено 7458 тыс. м², и в 1976 г. — 1479 тыс. м² полезной площади²¹.

Многое сделано по дальнейшему благоустройству сельских населенных пунктов республики. За 1975 г. здесь газифицировано более 128 тыс. квартир²², завершена сплошная электрификация и радиофикация узбекского села. За последние 10 лет сельская телефонная сеть возросла на 41 тыс. номеров, появилось 267 тыс. новых радиоточек. Почти все население республики смотрит телепередачи. Объем бытовых услуг на селе в 1975 г. возрос на 16%²³.

На этапе развитого социализма в связи с усилением концентрации общественного производства значительно повышается уровень обобществления колхозно-кооперативной собственности. Ст. 12 новой Конституции СССР гласит: «Государство содействует развитию колхозно-кооперативной собственности и ее сближению с государственной». Этому активно способствует курс партии на углубление специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции — «линия, развивающая применительно к современным условиям идеи ленинского кооперативного плана»²⁴.

Уже в 1976 г. в республике имелось 190 межхозяйственных предприятий, организаций и объединений, насчитывавших 1837 хозяйств-пайщиков. В их числе — два аграрно-промышленных объединения, 4 совхоза-завода и 31 колхоз-завод²⁵. В 1975 г. в Узбекистане образовано объединение «Узплодоовощинпром», в состав которого входят 116 специализированных совхозов и 34 перерабатывающих предприятия²⁶. Аграрно-промышленные объединения характеризуются высокой эффективностью. В расчете на одного работника они получают в среднем валовой продукции в 1,5, а чистого дохода — в 1,6 раза больше, чем в колхозах и совхозах аналогичной специализации, но не занимающихся промышленной переработкой сырья.

25 февраля 1978 г. в Ташкенте состоялся курултай передовиков сельского хозяйства республики. Его участники с воодушевлением приняли социалистические обязательства на 1978 г. В третьем, ударном году десятой пятилетки намечено произвести не менее 5 млн. 550 тыс. т «белого золота» (в том числе 328 тыс. т тонковолокнистого), собрать машинами 3500 тыс. т хлопка-сырца, получить 2,5 млн. т зерна (из них 1100 тыс. т кукурузы и 400 тыс. т риса), 24,5 тыс. т шелковичных коконов и много другой сельскохозяйственной продукции²⁷.

Нет сомнения в том, что труженики сельского хозяйства Узбекистана сдержат данное ими слово и с честью выполнят свой долг перед Родиной.

¹⁹ Народно-хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 217.

²⁰ Там же, с. 235.

²¹ Там же, с. 218.

²² СССР и союзные республики в 1975 году, с. 111.

²³ Там же.

²⁴ Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму. «Проблемы мира и социализма», 1977, № 12, с. 4.

²⁵ «Правда Востока», 1976 г., 2 апреля.

²⁶ Рашидов Ш. Р. Отчетный доклад ЦК КП Узбекистана XIX съезду КПУз. Ташкент, 1976, с. 33.

²⁷ «Правда Востока», 1978 г., 26 февраля.

Р. И. ХАМИДОВ

ВОЗВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Классики марксизма-ленинизма неоднократно отмечали первостепенную значимость социальных потребностей в динамике общественных процессов. К. Маркс подчеркивал, что в ходе исторического развития общества «умножившиеся потребности порождают новые общественные отношения»¹. В свою очередь, развитие общественного производства приводит к росту социальных потребностей. Этот объективный процесс В. И. Ленин определил как закон возвышения потребностей. Он писал: «Развитие капитализма неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения и рабочего пролетариата. Это возрастание создается вообще учащением обменов продуктами, приводящим к более частым столкновениям между жителями города и деревни, различных географических местностей и т. п. К этому же приводит и сплоченность, скученность... пролетариата, повышающая его сознательность и чувство человеческого достоинства и дающая ему возможность успешной борьбы против хищнических тенденций капиталистических порядков. Этот закон возвышения потребностей с полной силой сказался в истории Европы — сравнить, например, французского пролетария конца XVIII в. и конца XIX в. или английского рабочего 1840-х годов и современного»².

Таким образом, В. И. Ленин считал закон возвышения потребностей не только экономическим, но и общесоциологическим, присущим различным сферам жизни общества и действующим во всех общественно-экономических формациях.

Некоторые авторы, однако, рассматривают закон возвышения потребностей лишь как переход от одной системы потребностей к другой, от одного уровня благосостояния к другому. Так, Э. Агабабян полагает, что «насыщение элементарных потребностей стимулирует ускоренное развитие потребностей в товарах длительного потребления или предметах роскоши. Налаженная система удовлетворения потребностей в вещных благах способствует развитию потребностей в разнообразных формах обслуживания — образовании, туризме, отдыхе, включая сферы проявления творческой индивидуальности человека, — культуре, искусстве»³. Нам такая трактовка представляется односторонней.

Кроме того, Э. Агабабян утверждает, что В. И. Ленин считал возвышение потребностей экономическим законом⁴. Но для обозначения

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 27.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 101.

³ Агабабян Э. Потребности населения в развитом социалистическом обществе. «Вопросы экономики», 1974, № 11, с. 53.

⁴ Там же.

его экономического содержания В. И. Ленину, очевидно, было бы достаточно сказать о «возрастании уровня потребностей». Между тем он подчеркивает не столько возрастание, сколько возвышение их, а это уже разные понятия. Неслучайно В. И. Ленин говорит о проявлении такого качества пролетариата, как сплоченность, которая воздействует на повышение его сознательности и чувства человеческого достоинства.

Таким образом, закон возвышения потребностей свидетельствует об известном уровне развития общественного производства и о новой качественной ступени духовной зрелости субъектов социальной деятельности.

Действие закона возвышения потребностей нельзя ограничивать лишь ростом материальной обеспеченности, ибо основной закон социализма предусматривает такое удовлетворение потребностей, которое служит основой всестороннего развития способностей и социальной активности людей, полного раскрытия всех сторон и граней социалистического образа жизни.

Вызывает возражение и отношение Э. Агабабяна к потребностям в образовании, культуре и искусстве как к потребностям в разнообразных формах обслуживания. Это выхолащивает идейную сущность духовных потребностей, обедняет их содержательность и многообразие.

Кроме того, нам кажутся неубедительными утверждения Э. Агабабяна о том, что насыщение элементарных потребностей стимулирует ускоренное развитие потребностей в предметах роскоши. Рост подобных потребностей может породить потребительские настроения, пресловутый «вещизм», рецидивы мещанской психологии. Кстати сказать, и к духовным ценностям можно относиться потребительски.

Вообще было бы ошибочно абсолютизировать противоположность материальных и духовных потребностей, считать материальные потребности ограниченными, а духовные — безграничными. Очевидно, правильнее говорить о их тесной взаимосвязи и единстве.

Распределение по потребностям не означает в буквальном смысле распределение по потребностям предметов потребления. Распределение предметов потребления — производное от распределения деятельности во все нарастающем многообразии ее видов. Коммунистическое отношение к труду — это отношение к своей трудовой деятельности как к насущной потребности, что способствует наиболее полному раскрытию талантов, способностей, всех сущностных сил личности.

Коммунизм невозможен, если ориентироваться только на безграничное распределение предметов потребления. Изобилие материальных благ призвано создать условия для всестороннего проявления и развития сущностных сил людей. Коммунистическое изобилие материальных и духовных благ, удовлетворение потребности в них можно уподобить потребностям живого организма в воздухе и их удовлетворению. Данный процесс протекает естественно, это необходимое объективное условие и средство сохранения, поддержания и продолжения жизнедеятельности.

Социалистический образ жизни характеризуется качественно новым уровнем потребностей в видах деятельности и их распределения.

Одной из главных особенностей механизма использования законов общественного развития, отражающих возрастание роли субъективного фактора, качественное изменение соотношения, содержания и проявления стихийности и сознательности в условиях зрелого социализма, является руководящая роль Коммунистической партии во всех сферах жизнедеятельности социалистического общества и его государства.

Развитое социалистическое общество — единый субъект исторической деятельности, но поскольку оно социально неоднородно, то отношения составляющих его социальных субъектов и общества принимают форму отношений субъектов и государства. Государство в лице своего аппарата опосредует, организует осуществление этих отношений. Отсюда огромная роль его в механизме использования закона возвышения потребностей. Вместе с тем даже в рамках единого субъекта деятельности сохраняются еще различия между социалистическим государством и социальным субъектом различного уровня общности (классами, нациями, коллективами и т. д.), между государством и индивидами, между указанными социальными субъектами и индивидами. В этих условиях государство, будучи основным субъектом собственности, выражает главным образом потребности и интересы всего общества.

Партии в этом смысле принадлежит особая, специфическая роль. Не будучи субъектом собственности, она организует в государственной форме реализацию потребностей развития общества, обеспечивает осуществление его интересов и целей с учетом специфики всех субъектов социальной деятельности, составляющих единый общественный организм. Другой аспект своеобразия роли и места партии в механизме использования законов общественного развития заключается в том, что партия, наряду с государственной, организует и направляет негосударственные формы реализации факторов общественного развития — через профсоюзы, комсомол, массовые самодеятельные, научно-технические, творческие организации. При помощи этих сфер жизнедеятельности общества партия приобщает широкие слои трудящихся к различным видам деятельности и потреблению ее, прежде всего к управлению делами общества и государства.

Исходя из научного знания потребностей, интересов, целей текущего и перспективного развития, партия вырабатывает общезначимые для всего общества мотивы деятельности. Она осуществляет политическое руководство жизнью общества на подлинно научной основе.

Одна из сторон многогранной деятельности партии — неуклонное повышение сознательности, культуры, гражданской ответственности советских людей. Как подчеркнул Л. И. Брежнев, «воспитывать в человеке устремленность к высоким общественным целям, идейную убежденность, подлинно творческое отношение к труду — это одна из самых первостепенных задач. Здесь проходит очень важный фронт борьбы за коммунизм, и от наших побед на этом фронте будет все больше зависеть и ход экономического строительства, и социально-политическое развитие страны»⁵.

Рост образования и культуры, упрочение нравственного здоровья, высокая социальная активность советских людей проявляются прежде всего в том, что они широко и непосредственно участвуют в многообразных видах деятельности, далеко выходящих за пределы их конкретных служебных обязанностей.

Только в Узбекистане, например, ныне функционирует свыше 60 тыс. самодеятельных организаций трудящихся, объединяющих около 630 тыс. человек. В рядах НТО и ВОИР республики насчитывается 265 тыс. энтузиастов технического прогресса. В работе более 5 тыс. постоянно действующих производственных совещаний участвуют 188 тыс. человек. Ежегодно они вносят свыше 50 тыс. предложений об улучшении организации производства и условий труда⁶.

⁵ Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. «Правда», 1977 г., 3 ноября.

⁶ «Правда Востока», 1977 г., 3 марта.

Более 900 тыс. тружеников Узбекистана приняли участие во Всесоюзном общественном смотре эффективности использования сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов⁷. В соревнование за досрочное выполнение заданий десятой пятилетки включилось 2 млн. 530 тыс. рабочих и служащих, а в движение за коммунистическое отношение к труду — свыше 1 млн. 520 тыс. человек. 250 предприятий и организаций, более 200 тыс. передовиков досрочно выполнили обязательства, принятые в девятой пятилетке, а 740 передовиков — личные планы двух пятилеток⁸.

В 1975/76 учебном году в республике действовало 1875 народных университетов по 35 отраслям знаний, где обучалось около 230 тыс. слушателей (более половины из них — рабочие и колхозники). Здесь на общественных началах трудились свыше 18 тыс. преподавателей, в том числе 1264 доктора и кандидата наук, а также передовики производства, деятели культуры и искусства, ветераны войны и труда, партийные и советские работники. В 1976 г. лекторами общества «Знание» прочитано более 900 тыс. лекций, из них 82,8% бесплатных. Общее число слушателей достигло почти 43,4 млн. человек⁹.

Таким образом, возвышение потребностей — это облагораживание сущностных сил людей, составляющих основу их деятельности, духовности, нравственности. Их фундаментом служит труд, бесчисленное многообразие видов материальной и духовной деятельности. Одним из основных признаков социалистического образа жизни выступает все более углубляющийся и расширяющийся процесс распределения и потребления видов деятельности, основу которых составляют социальные потребности в их динамизме.

В условиях развитого социализма дальнейший подъем экономики и культуры, совершенствование структуры общественного производства, организации труда и управления социальными процессами органически связаны с укреплением сознательности, дисциплины трудящихся, неуклонным повышением их духовного уровня.

В процессе превращения труда из средства существования в первую жизненную потребность акцент все больше перемещается на творческие виды деятельности, духовные способности и потребности человека.

Следует отметить, что в нашей философской литературе наряду с правильным освещением многогранных связей и взаимодействия всех сторон бытия индивида и других социальных субъектов порой допускается априорная трактовка их как отношений, возникающих в процессе трудовой деятельности, всегда и в каждом случае составляющей основу человеческого бытия. Все это бесспорно, но нельзя рассматривать как социально значимые лишь трудовые связи, а личные, бытовые считать общественно значимыми лишь в той мере, в какой они отражают и преломляют связи, возникшие в процессе производства.

Личное — это тоже общественная сфера жизнедеятельности социальных субъектов, выполняющая свою особую функцию. На современном этапе социального развития советского общества, когда сформировался социалистический образ жизни, проблемы, возникающие в этой области, обретают все большую значимость. «Быт», «личное» в социологии отождествляются с проблемой свободного времени. К. Маркс говорил о свободном времени как о специфическом факторе, который представляет собой великое общественное достояние, ибо в нем реализуются развитие, обогащение личности.

⁷ Там же.

⁸ «Правда Востока», 1977 г., 3 марта.

⁹ Общество «Знание» Узбекской ССР в цифрах. Ташкент, 1977, с. 16, 25, 26.

В коммунистическом обществе «настоящее богатство—такое время, которое не поглощается непосредственно производительным трудом, а остается свободным для удовольствий, для досуга, в результате чего откроется простор для свободной деятельности и развития»¹⁰. В этой сфере происходит качественное преобразование индивида. К. Маркс писал: «Свободное время — представляющее собой, как досуг, так и время для более возвышенной деятельности — разумеется, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он и вступает затем в непосредственный процесс производства»¹¹.

В условиях зрелого социализма удельный вес свободного времени значительно возрос, превратившись в немаловажный фактор развития всех сторон социальной жизни, в том числе общественного производства. Дальнейший экономический прогресс все больше определяется содержанием и уровнем духовного развития, обогащения личности, которое, по мысли К. Маркса, происходит именно в сфере, охватываемой свободным временем.

Вместе с тем увеличение объема свободного времени, возрастание производства материальных и духовных благ и их потребления наряду с облегчением быта увеличивают моральную, психологическую нагрузку на человека, выдвигая качественно новые проблемы. А это, в свою очередь, требует дальнейшего развития сущностных сил личности. И наша партия, Советское государство проявляют неустанную заботу о всестороннем, гармоническом развитии личности советских людей, формировании у них возвышенных идеалов и высоких социальных потребностей.

Р. И. Хамидов

РИВОЖЛАНГАН СОЦИАЛИЗМ ШАРОИТИДА ШАХС ИЖТИМОЙ ЭҲТИЕЖЛАРИНИНГ УСИШИ

Мақола ривожланган социализм даврининг характерли қонуниятларидан бирига — шахс ижтимоий эҳтиёжларининг оғишмай ўсишига бағишланган. Бу қонуният Совет Ўзбекистонига оид конкрет материаллар мисолида очиб берилди.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, с. 264.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 221.

А. Р. МУХАМЕДОВ

ПРАВО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДРА

Интересы развития общественного производства и улучшения условий жизни населения требуют рационального использования естественных ресурсов.

В. И. Ленин с первых же дней образования Советского государства подчеркивал необходимость бережного и культурного отношения к природным богатствам.

Вслед за ленинским декретом «О земле», принятым II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г.¹ и провозгласившим национализацию не только земли, но и недр, были изданы декрет СНК РСФСР от 30 апреля 1920 г. «О недрах земли»² и иные законодательные акты. Большое значение в развитии законодательства о недрах имело утвержденное ЦИК и СНК СССР 9 ноября 1927 г. Горное положение Союза ССР³.

Во всех этих актах особо отмечалось право исключительной государственной собственности на недра. Это положение нашло дальнейшее закрепление в Конституциях СССР и союзных республик. С особой силой оно подчеркнуто в новой Советской Конституции. В ст. 11 Конституции говорится, что «в исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды, леса», а ст. 18 Основного Закона гласит: «В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды».

Забота Коммунистической партии и Советского государства об охране и научно обоснованном использовании природных ресурсов нашла свое отражение в принятых Верховным Советом СССР в июле 1975 г. Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах и Постановлении «О мерах по дальнейшему усилению охраны недр и улучшению использования полезных ископаемых»⁴.

К ведению Союза ССР в области регулирования горных отношений Основы законодательства о недрах отнесли распоряжение единым государственным фондом недр, установление основных положений в области использования и охраны недр, установление общесоюзных планов охраны недр и рационального использования минеральных ресурсов, государ-

¹ СУ, 1917, № 1, ст. 3.

² СУ, 1920, № 36, ст. 171.

³ СЗ СССР, 1927, № 68, ст. 678.

⁴ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1975, № 29 (далее — Основы законодательства о недрах).

ственный надзор и контроль за использованием и охраной недр и установление порядка их осуществления.

Основы законодательства о недрах определили также компетенцию союзных республик в области регулирования горных отношений. Это — распоряжение единым государственным фондом в пределах территории республики, установление порядка пользования недрами и их охраны, установление республиканских планов охраны недр и рационального использования минеральных ресурсов, осуществление государственного надзора и контроля за использованием и охраной недр и ведением работ по их геологическому изучению, а также регулирование других вопросов в области использования и охраны недр, если они не отнесены к компетенции Союза ССР.

Третья сессия Верховного Совета Узбекской ССР девятого созыва приняла 25 февраля 1976 г. Закон об утверждении Кодекса Узбекской ССР о недрах, введенный в действие с 1 июля 1977 г.⁵

В преамбуле Кодекса говорится, что советское законодательство о недрах призвано активно способствовать наиболее рациональному использованию недр и их охране. В Кодексе отражены принципиальные положения об исключительной собственности Советского социалистического государства на недра, их рациональном использовании и охране.

Ст. 4 Кодекса Узбекской ССР о недрах гласит: «В соответствии с Конституцией СССР и Конституцией Узбекской ССР, недра являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием. Недра состоят в исключительной собственности государства и предоставляются только в пользование. Все недра в СССР составляют единый государственный фонд недр, в который входят как используемые, так и неиспользуемые части недр».

По советскому законодательству, недра — это природная среда, находящаяся под земной поверхностью, а также выходы месторождений полезных ископаемых на поверхность в пределах территории СССР⁶. Хотя законодательное определение понятия «недра» отсутствует, такое понимание недр по существу заложено в нашем законодательстве, начиная с ленинского декрета «О земле».

Достаточно четко решен этот вопрос в Основах законодательства о недрах. В них охвачены как вопросы разведки месторождений и добычи полезных ископаемых, так и использование недр в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых.

Нам представляется, что недра — не однозначное понятие. Они включают: 1) полезные ископаемые; 2) пустую породу (т. е. то, что находится между полезными ископаемыми); 3) пустоты (как естественные, так и искусственные — шахты, тоннели и т. п.). В понятие недр входят и подземные воды. Это — сфера совместного регулирования горного и водного законодательства.

В соответствии со ст. 9 Основ (ст. 14 Кодекса УзССР о недрах), недра предоставляются в пользование для: геологического изучения; добычи полезных ископаемых; строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; удовлетворения иных государственных и общественных надобностей.

В недрах добываются всевозможные полезные ископаемые — «хлеб» промышленности; там располагаются различные сооружения, лаборато-

⁵ «Ведомости Верховного Совета УзССР», 1976, № 33, с. 694.

⁶ Башмаков Г. С. Право пользования недрами в СССР. М., 1974, с. 11 (см. также: Башмаков Г. С., Каверин А. М., Краснов Н. И. Законодательство о недрах. М., 1976; Сыродоев Н. А. Правовой режим недр. М., 1969, с. 17—18).

рии, использующие специфические условия подземных пространств; в недра захороняют различные промышленные отходы и вредные вещества.

Все это обуславливает особую значимость недр, а потому они и объявлены исключительной собственностью государства.

Право исключительной государственной собственности на недра означает прежде всего, что собственником любого участка недр в пределах территории СССР является только Советское государство. Сюда относятся все недра на территории страны: известные и пока не известные; технически доступные и не доступные в данное время; используемые и еще не используемые.

Сущность исключительного характера государственной собственности на природные объекты в СССР состоит в неизменной принадлежности этих объектов государству. Это означает, что недра, как и другие природные объекты, будут находиться в бессрочной собственности государства.

Нельзя смешивать добытые полезные ископаемые с недрами как определенным природным объектом. Полезные ископаемые, извлеченные из недр земли, принадлежат тому, кто их добыл, осуществляя право пользования недрами. Однако недра земли всегда остаются собственностью государства⁷.

Государство как исключительный собственник недр предоставляет их в пользование, и любая хозяйственная и иная деятельность пользователей недрами совершается по воле государства, под его контролем.

В преамбуле Кодекса УзССР о недрах сказано, что государственная собственность на недра в СССР, в состав которого на основе добровольного объединения и равноправия с другими союзными республиками входит Узбекская Советская Социалистическая Республика, составляет основу общественных отношений в области использования и охраны недр, создает условия для планового, рационального, комплексного пользования недрами, позволяет обеспечивать правильное размещение производительных сил страны и высокие темпы развития народного хозяйства, является одним из важнейших факторов создания материально-технической базы коммунизма.

Всякие нарушения права государственной собственности на недра преследуются законом, любые гражданско-правовые сделки, противоречащие принципу национализации недр, считаются недействительными.

Как правило, предоставленные в пользование объекты должны эксплуатироваться таким образом, чтобы постоянно сохранялась возможность вернуть их собственнику⁸. Такое положение особенно важно по отношению к недрам. В отличие, например, от земной поверхности, недра довольно редко предоставляются в пользование на очень длительные сроки (строительство тоннелей, захоронение вредных веществ и т. п.). В остальных случаях реальный срок использования участка недр, как правило, не превышает 10 лет. Поэтому своевременность возврата участков недр по окончании хозяйственной эксплуатации приобретает большое значение.

Законодательство о недрах учитывает требования современного этапа развития народного хозяйства и возросшие задачи по эффективному использованию и охране недр.

Государственная собственность на недра в СССР — основа горных отношений, т. е. общественных отношений в области использования и охраны недр.

⁷ Башмаков Г. С., Каверин А. М., Краснов Н. И. Указ. соч., с. 7.

⁸ Башмаков Г. С. Указ. соч., с. 10.

Государство как собственник недр активно участвует во всех правоотношениях, связанных с использованием и охраной недр. Эти отношения подразделяются на следующие виды: собственность на недра; пользование недрами; обеспечение безопасности работ, связанных с использованием недр; охрана недр; государственное управление в области использования и охраны недр⁹.

Исключительностью государственной собственности на недра обусловлено наличие особой юридической категории — права пользования.

Для горных отношений характерно то, что предоставление недр происходит во всех случаях только по воле государства и осуществляется специально уполномоченными государственными органами, причем лишь по ходатайству самого субъекта будущего пользования или вышестоящего по отношению к нему органа.

Государство, предоставляя недра для пользования, определяет условия, целевое назначение участка недр, обязанности пользователей. Ряд условий зависят, разумеется, от объекта пользования, т. е. от участка недр, его свойств, и от субъекта, его возможностей и задач, от того, является ли он специализированным в отношении недр органом и т. д.

Поэтому конкретные условия пользования недрами бывают различными, но во всех случаях эти условия определяет государство. Важнейшее из них — соблюдение основных обязанностей пользователей недр. Обязанности пользователей недр подробно сформулированы в ст. 14 Основ законодательства о недрах (ст. 29 Кодекса УзССР о недрах). Пользователи недр, гласит закон, имеют право и обязаны пользоваться недрами в соответствии с целями, для которых они предоставлены, обеспечивать: полноту геологического изучения, рациональное, комплексное использование и охрану недр; безопасное для работников и населения ведение работ, связанных с использованием недр; охрану атмосферного воздуха, земли, лесов, вод и других объектов окружающей среды, а также зданий и сооружений от вредного влияния работ, связанных с использованием недр; сохранность заповедников, памятников природы и культуры от вредного влияния работ, связанных с использованием недр; приведение земельных участков, нарушенных при использовании недр, в безопасное состояние, а также в состояние, пригодное для использования их в народном хозяйстве в соответствии с законодательством Союза ССР и Узбекской ССР.

Законодательство о недрах буквально пронизано заботой об охране недр и прежде всего — полезных ископаемых. В ст. 33 Основ законодательства о недрах указано, что охране подлежат все недра в СССР. Контроль государства распространяется на весь процесс пользования: геологическое изучение недр; передачу разведанных месторождений в промышленное освоение, проектирование и строительство сооружений как связанных, так и не связанных с добычей полезных ископаемых; эксплуатацию; ликвидацию и консервацию горнодобывающих предприятий; учет недр и т. д.

Особое значение придается контролю за соблюдением недропользователями своих обязанностей.

Разрешение споров по вопросам пользования недрами проводится только специальными государственными органами. В соответствии со ст. 83 Кодекса УзССР о недрах, специально уполномоченным органом Узбекской ССР по осуществлению государственного горного надзора

⁹ Башмаков Г. С., Каверин А. М., Краснов Н. И. Указ. соч., с. 9.

является Государственный Комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров Узбекской ССР, а геологического контроля — Министерство геологии Узбекской ССР. Кроме того, Советы народных депутатов, их исполнительные и распорядительные органы осуществляют государственный контроль в области использования и охраны недр в соответствии с законодательством Союза ССР и Узбекской ССР.

Охрана недр способствует устойчивости пользования и осуществлению прав по пользованию недрами. Законодательством установлен ряд правовых гарантий устойчивости пользования недрами. Так, в законе установлены сроки пользования, которые зависят от задач недропользователей и при необходимости могут быть продлены. Прекращение пользования недрами по воле государства допускается только в случаях, прямо указанных в законе. Законодательство о недрах предусматривает две группы таких случаев: 1) заинтересованность государства в использовании участка недр, уже предоставленного в пользование, для других государственных или общественных нужд; 2) нарушение условий пользования недрами — если пользователь не приступил в течение двух лет к пользованию недрами или использует их не в соответствии с той целью, для которой они предоставлены, нарушил иные правила пользования недрами и их охраны.

Деятельность государства по регулированию пользования недрами (предоставление недр, изъятие, контроль и т. д.) образует в своей совокупности государственное управление в области пользования и охраны недр. Государственное управление в области пользования и охраны недр, как и в других сферах народного хозяйства, базируется на государственном суверенитете, а кроме того, и на праве исключительной государственной собственности на недра.

Действующее законодательство о недрах, как показывает практика его применения, играет большую роль в дальнейшем подъеме социалистической экономики, охране и рациональном использовании природных ресурсов в интересах нынешнего и грядущих поколений, успешного решения актуальных задач создания материально-технической базы коммунизма.

А. Р. Мухамедов

ЕР ОСТИ БОЙЛИКЛАРИ — ДАВЛАТ МУЛКИ

Мақолада давлатнинг ер ости бойликларига бўлган эгаллиги коммунизмнинг моддий техник базасини яратишда, табиий ресурслардан рациональ фойдаланиш ва муҳофаза қилишда катта аҳамиятга моликлиги очиб берилди.

Р. Х. АЛИМОВ

О ФОРМИРОВАНИИ ПОДСИСТЕМЫ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХЛОПКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Поставленная XXV съездом КПСС задача повышения экономической эффективности общественного производства предполагает также высокие темпы развития сельского хозяйства и легкой промышленности, причем особое значение придается развитию хлопководства. В этой связи возрастают и задачи хлопковой промышленности, от результатов работы которой во многом зависит надлежащее обеспечение сырьем текстильной, трикотажной и других отраслей легкой индустрии.

Хлопковая промышленность — это своеобразная производственно-сырьевая отрасль, органически связанная и с сельским хозяйством, и с рядом перерабатывающих отраслей. Хозяйственная деятельность хлопководов проходит в двух сферах: обращения (заготовки хлопка) и производства (первичная переработка хлопка).

Данная отрасль имеет и другие особенности. Среди всех промышленных отраслей она занимает первое место по материалоемкости продукции (удельному весу материальных затрат в себестоимости) и удельному весу заемных средств в составе оборотных средств. Кроме того, коэффициенты обновления и выбытия основных производственных фондов здесь выше, чем по промышленности в среднем¹.

На предприятия хлопковой промышленности возложены многочисленные функции. Они участвуют в разработке и реализации текущих и перспективных планов сорторайонирования хлопчатника, сочетая мероприятия по увеличению его урожайности с учетом требований потребителей хлопковой продукции, организуют поточную приемку хлопка, его централизованную сушку и очистку, подготовку посевных семян.

Таким образом, в отрасли ведется большая и сложная организационно-управленческая работа. Между тем, если в механизации производственных процессов предприятия первичной переработки хлопка достигли больших успехов, то техническая оснащенность управленческого труда в течение десятилетий оставалась почти на одном и том же уровне. Разрыв этот сказывается на качестве и эффективности управленческого труда.

Для совершенствования процесса управления необходимо применение современных средств организационной и вычислительной техники, создание рациональной структуры, наиболее экономичного и оперативного аппарата управления. Совершенствование производственной структуры и рационализация работы аппарата управления на предприятиях хлопковой промышленности ведутся по многим направлениям, к числу которых относятся прежде всего:

¹ Раскин И. И. Экономические проблемы развития хлопковой промышленности. М., 1973.

— сокращение количества промежуточных звеньев, укрепление отделов и других подразделений, ликвидация параллельно действующих органов аппарата управления;

— ликвидация мелких производственных звеньев, укрупнение и объединение предприятий, цехов, участков;

— переход на бесцеховую систему управления хлопковым предприятием;

— создание централизованных производственных организаций для обслуживания ряда предприятий по ремонту, переработке отходов и т. д.;

— упрощение и сокращение форм планирования и отчетности;

— изучение, обобщение и распространение передового опыта управления промышленным производством.

Здесь мы вкратце остановимся на вопросах повышения эффективности управления предприятиями первичной переработки хлопка на основе применения экономико-математических методов (ЭММ) и электронно-вычислительных машин (ЭВМ).

Надо сказать, что до последнего времени на предприятиях первичной переработки хлопка стоимость управления производством определяется расходами на заработную плату административно-управленческого персонала, и снижение стоимости управления предусматривается главным образом за счет сокращения численности этого персонала. Однако исследования показывают, что с каждым годом численность административно-управленческого персонала и затраты на управление хлопкоочистительными заводами увеличиваются. Например, удельный вес административно-управленческого персонала в этой отрасли по отношению к численности промышленно-производственного персонала в среднем составляет 27,5%, а фонд заработной платы административно-управленческого персонала — около 28% общего фонда заработной платы.

Удешевление управления и совершенствование работы управленческого персонала за счет сокращения аппарата возможны лишь в случае нерациональной организации работы или неполной загрузки административно-управленческих работников. Поэтому важно найти способы повышения эффективности управления в случае его правильной организованности, т. е. когда обеспечен нормальный процесс получения, переработки и передачи информации, необходимой для управления производством. Это особенно важно в связи с дальнейшим расширением производства и усложнением технологических процессов, что требует все более углубленных знаний процесса производства, а следовательно, и значительного увеличения потока информации.

За последние годы на предприятиях УзССР по первичной переработке хлопка наметилась тенденция к увеличению объема перерабатываемой информации. Так, за 1967—1977 гг. он возрос на 43,1%. Следовательно, все более необходимым становится применение средств механизации управленческого труда, экономико-математических методов и ЭВМ.

Однако практика использования ЭВМ в управлении промышленными предприятиями УзССР показала, что не всякое их применение автоматически дает должный эффект. Совокупность условий, необходимых для практического использования потенциальных возможностей ЭММ и ЭВМ, обеспечивается только созданием АСУ. При этом важно отметить, что, выбрав базовый объект из числа производственных объединений (заготхлопкотрестов), а внутри объединения — базовый хлопкоочистительный завод и хлопкозаготпункт, можно будет применять АСУ в целом на всех остальных объединениях и предприятиях отрасли.

Отраслевая автоматизированная система управления хлопкоочистительной промышленностью (ОАСУ хлопкопром) должна быть составной частью ОАСУ легкой промышленности СССР (ОАСУ легпром СССР). Поэтому разработка ОАСУ хлопкопром требует построения общей модели управления, отражающей основные закономерности развития, а также обеспечивающей выбор направлений функционирования и методов регулирования производственно-хозяйственной деятельности предприятий хлопкоочистительной промышленности.

Ввиду трудности разработки глобальной модели, общая модель ОАСУ хлопкопром разбивается на ряд частных моделей по двум признакам:

- 1) функциональному, с целью стыковки решаемых задач с автоматизированной системой плановых расчетов (АСПР) для конкретного временного этапа планирования;
- 2) организационно-функциональному, с целью более полного описания задач, решаемых в производственных подразделениях хлопкоочистительной промышленности.

Такое деление ОАСУ хлопкопром на подсистемы дает возможность стыковки его с выше- и нижестоящими системами и сквозного решения задач планирования и управления во временном аспекте с охватом всех производственных подразделений отрасли.

Функциональные подсистемы в АСУП могут выделяться по-разному. Подсистему часто отождествляют с комплексом задач, решаемых одним функциональным подразделением предприятия; например, решаемые бухгалтерией задачи объединяют в подсистему бухгалтерского учета. При таком выделении подсистем информационные связи между ними весьма значительны, что затрудняет разработку и поэтапное внедрение подсистем.

Ныне все большее признание находит выделение в АСУП подсистем по принципу: подсистема должна быть системой управления, т. е. содержать объект управления и управляющий орган, объединенные в замкнутом контуре. В таких подсистемах задачи связаны между собой: как правило, каждая следующая получает исходные данные из решения предыдущих. Такое выделение подсистем в АСУП приводит к большей их автономности по информационным потокам, что упрощает построение информационного и математического обеспечения АСУП и облегчает раздельную разработку и внедрение подсистем.

Центральное место в АСУ хлопковыми предприятиями занимает подсистема оперативного управления производством, координирующая деятельность всех подразделений предприятия. Имея объектом управления наиболее динамичную часть предприятия, подсистема оперативного управления хлопковым производством, в свою очередь, должна обладать высокой динамичностью, чтобы не отставать от хода производства и способствовать эффективному использованию производственных ресурсов.

Анализ автоматизированных подсистем оперативного управления основным производством, созданных на ряде (машинностроительных) предприятий, позволяет выделить еще одну особенность подсистемы — определенную ориентацию на функциональные подразделения (планово-диспетчерский отдел, планово-диспетчерское бюро цеха и т. д.). Но, хотя этим подразделениям и принадлежит решающая роль в производственном планировании, информация о производственной ситуации, возможностях маневрирования ресурсами, причинах возникших отклонений и т. д. должна представляться линейным руководителям: начальникам цехов, участков, мастерам и т. д. В связи с этим весьма важно, как ут-

верждают некоторые авторы², создание методологических основ, определяющих «сферу влияния» подсистемы оперативного управления, характер циркулирующей информации, принципы взаимодействия объекта управления и управляющей части системы.

Как отмечалось выше, рассматриваемая подсистема оперативного управления хлопковым производством сформирована как система управления, что обеспечивает ее эффективное функционирование на предприятии даже при отсутствии других подсистем АСУП. Так, управляющая часть, формируя командно-управляющую информацию, направляет ее для исполнения по каналам связи в управляемый объект и получает от него информацию о состоянии управляемого объекта и ходе выполнения переданных команд (с целью контроля исполнения и корректировки заданного хода производства).

Управляющая часть состоит из трех основных функциональных блоков: задания цели; контроля за состоянием объекта; выработки управляющих воздействий. В системе оперативного управления хлопковым производством эти блоки соответствуют функциям: оперативного планирования; оперативного учета, контроля и анализа; оперативного регулирования.

Для предприятий хлопковой промышленности задача оперативного планирования заключается в формировании месячной производственной программы выпуска продукции, а также в установлении скорректированных сменно-суточных графиков работы с учетом пропускной способности по лимитирующей операции и выдачей сигнала о необходимости ввода дополнительных резервов.

Функции оперативного учета, контроля и анализа (в состав которых входят, в свою очередь, составление сведений о выработке продукции, об отгрузке и остатках готовой продукции, о заготовке и хранении хлопка-сырца, о ходе капитальных ремонтов сушильно-очистительных цехов, средств механизации и др.) обеспечивают сбор информации о состоянии объекта управления (восприятие их и регистрация), анализируют поведение объекта управления, определяют степень выполнения плана, наличие тех или иных отклонений, их характер и причины.

Функция оперативного регулирования производства заключается в предупреждении отклонений хода производства от заданного режима и его корректировке при возникновении отклонений в процессе производства. Она осуществляется на основе поступающей к управленческому персоналу информации о состоянии производства.

К особенностям оперативного регулирования на хлопковых предприятиях относятся³: прогнозирование состояния производства в связи с предполагаемыми длительными простоями контролируемого оборудования; выдача ежесменного рапорта по видам продукции, имеющим отклонения; вывод на печать информации по контролируемым видам продукции по состоянию на любой момент времени; вывод информации о состоянии производства на устройства отображения в реальном масштабе (режиме) времени.

Следует отметить, что оперативное управление, как и процесс управления вообще, сводится по существу к сбору и фиксации информации, ее накоплению, хранению, переработке и выдаче. Процесс сбора произведенной информации представляет собой сложную задачу, требующую соответствующего организационного и технического обеспечения. Это

² Алехнович А. В., Жалкеревич Е. А., Седегав Р. С. Комплексная автоматизированная подсистема оперативного управления производством. Минск, 1974.

³ Забрамный Т. Д. Применение ЭВМ в управлении производством хлопководов. М., 1972.

связано с большими объемами информации, неравномерностью ее образования и территориальной разбросанностью источников, а также с необходимостью соблюдения установленного режима получения информации. В рамках оперативного управления хлопковым производством могут быть установлены следующие режимы получения информации: по регламенту, когда информация собирается по мере ее образования, но обрабатывается и выдается управляющему персоналу с заданной периодичностью, например, один раз в смену, сутки, месяц и т. п.; в реальном масштабе времени, когда информация собирается, фиксируется, передается и обрабатывается в момент ее возникновения (или с незначительным отставанием, допустимым в производственных условиях).

В последнем случае связь объекта управления и управляющей части системы должна быть обеспечена при двухсторонней инициативе. С одной стороны, управляющая часть должна «по запросу» получить информацию о текущем состоянии производства, а с другой,— объект управления должен иметь возможность послать на соответствующий уровень управления запрос с требованием на обслуживание. Причем такие запросы могут реализовываться по принципу «нарастающей тревоги», т. е. чем серьезней возмущение, тем более высокий уровень управления должен быть поставлен об этом в известность. Необходимо учитывать и то, что периодичность получения информации определяет, с одной стороны, оперативность управления, а с другой,— затраты на систему управления.

На предприятиях хлопковой промышленности подсистема оперативного управления производством должна представлять информацию, достаточную для оценки сложившейся производственной ситуации и отражающую состояние и степень использования всех элементов трудового процесса (предметов, орудий и живого труда). По мере передачи информации на более высокие уровни управления она должна соответствующим образом укрупняться и давать оценку состояния производства с помощью отдельных показателей. Таким образом, вне зависимости от степени последующего укрупнения (обобщения) информационная система должна базироваться на данных первичного учета.

Первичный учет содержит сведения о хозяйственно-производственной деятельности предприятия, параметрах производственного процесса, его качественных и количественных характеристиках. Однако каждое единичное измерение улавливает лишь отдельную сторону какого-либо явления. Общая картина состояния производства получается только после обработки и обобщения первичных данных на следующей стадии учетной работы.

Основой подсистемы оперативного управления хлопковым производством должна быть интегрированная система обработки информации. Каждый показатель, характеризующий деятельность производственных подразделений, должен поступать в систему только из одного источника и впоследствии многократно использоваться для нужд управления. Основу интегрированной обработки данных подсистемы составляют сводные рабочие массивы нормативно-справочной информации (НСИ). Использование сводных массивов НСИ обеспечит минимизацию затрат на поиск и изменение данных, ликвидацию их дублирования в памяти системы, сводит до минимума избыточную информацию.

Принцип единства информационной базы в рамках подсистемы и АСУП в целом позволяет теснее увязать задачи внутри подсистемы с задачами других функциональных подсистем. Например, информация подсистемы оперативного управления производством используется в

подсистемах материально-технического снабжения, управления вспомогательным производством, реализацией и сбытом и др.

При решении задач в подсистеме оперативного управления хлопковым производством должны быть широко использованы экономико-математические методы оптимизации, статистической обработки данных, прогнозирования. Здесь речь идет о системе объективных и достоверных статистических данных по различным показателям деятельности предприятий, на основе которых должны решаться задачи прогнозирования их развития, нормирования и планирования перспективных технико-экономических показателей. В составе задач подсистемы увеличивается число задач, обосновывающих решения по оптимальному использованию рабочей силы, ресурсов, оборудования.

Иерархический уровень автоматизации оперативного управления в хлопковой промышленности, по нашему мнению, следовало бы осуществлять по схеме: Министерство хлопковой промышленности — заготовкохлопкотресты (объединения) — хлопковые заводы. Для задач такого уровня характерно использование принципа обратной связи по всем элементам иерархии.

Технической базой подсистемы оперативного управления хлопковым производством должны быть электронно-вычислительные машины III поколения (Единой системы ЭВМ), дополнительно оснащенные машиноуправляемыми системами подготовки данных и системами отображения оперативной информации. Это позволит обеспечить в будущем автоматизацию всех основных функций оперативного управления отраслью.

Р. Х. Алимов

**ПАХТАЧИЛИК САНОАТИ ҚОРХОНАЛАРИДА ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ
ОПЕРАТИВ БОШҚАРИШ СИСТЕМАЛАРИНИ ТУЗИШ ҲАҚИДА**

Мақолада Ўзбекистон экономикасининг тармоғи — пахтачилик саноати қорхоналарида ишлаб чиқаришни автоматик бошқариш системаларини тузиш ҳақидаги зарур масала ҳақида сўз юритилади.

С. М. МИРХАСИЛОВ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЭТНИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Этнические и культурно-бытовые процессы, происходящие в Советском Узбекистане, отражают основные тенденции национального развития узбекского и других народов нашей страны, их расцвет и всестороннее сближение в ходе строительства социализма и коммунизма. Узбекский народ в братской семье народов СССР прошел за годы Советской власти большой путь национального развития и консолидировался в развитую социалистическую нацию. Одним из важнейших факторов, обусловивших этническую консолидацию узбеков, стало образование их национальной советской государственности.

Декларация прав народов России, принятая 15 ноября 1917 г., провозгласила политику добровольного союза народов России, их равенство и суверенность, право на свободное самоопределение и образование самостоятельных государств, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, отмену всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

60 лет назад, 30 апреля 1918 г., была провозглашена советская автономия Туркестана и в составе РСФСР образована Туркестанская АССР. В 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов принял решение о вхождении Туркестанской республики в состав СССР. Образование СССР и возникновение общесоветской государственности означали укрепление единства советских народов, усиление их сотрудничества.

Руководствуясь ленинскими принципами национальной политики и учитывая специфику исторического прошлого, экономики, культуры и быта народов Средней Азии и Казахстана, Коммунистическая партия и Советское государство наметили и последовательно осуществляли широкий комплекс мероприятий по ликвидации их фактического неравенства, унаследованного от колониально-феодалного прошлого, проведению глубоких социалистических преобразований на основе индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции.

Как известно, до 1924 г. в Средней Азии существовало три государственных образования: Туркестанская АССР в составе РСФСР, Хорезмская и Бухарская Народные Советские Республики. Население их состояло из узбеков, туркмен, таджиков, киргизов, каракалпаков, казахов, русских и др.

Административные границы этих республик значительно расходились с этническими, что тормозило консолидацию народов Средней Азии в социалистические нации и развитие их указанным В. И. Лениным некапиталистическим путем к социализму. Поэтому в соответствии с волей народов Средней Азии в 1924 г. было осуществлено ее национально-территориальное размежевание. В результате, например, в Узбекской ССР объединились 90% узбеков, ранее проживавших на территории Тур-

кестана, Бухары и Хорезма. Узбеки составили около 75% всего населения республики¹.

Образование национальной государственности не только ускорило развитие и социалистическое преобразование экономики и культуры данного региона, но и форсировало важные этнические процессы — стирание былых родо-племенных различий, этническое сплочение и консолидацию народов Средней Азии в социалистические нации.

Одним из важных направлений национальной консолидации узбекского народа было окончательное слияние этнических групп узбекоязычных сартов с узбеками, что отразилось на этническом самоназвании этих групп. И. П. Магидович, участвовавший в 1924 г. в обследовании территории и населения бывшего Бухарского ханства, отмечал, например, что «само опрашиваемое население не видело никакого различия между словами «узбек» и «сарт», но охотнее называло себя первым именем². И в переписи 1926 г. «сарты» уже не фигурируют.

Однако этническое самосознание таких узбекоязычных групп, как тюрки, кипчаки, найманы, оказалось более устойчивым. Не отличаясь существенно от основной массы узбеков, они сохраняли еще некоторую обособленность, особые черты в быту и культуре, свои этнические самоназвания³.

Не менее важные этнические процессы взаимодействия в результате многовековых контактов происходили в районах смешанного узбекского и таджикского населения. Наряду с узбекизированными группами таджиков было немало мелких групп узбеков, воспринявших черты культуры таджиков, говоривших на таджикском языке, признававших себя таджиками, но сохранявших узбекские племенные этнонимы⁴.

В новых условиях и на иной социально-политической основе продолжалась длившаяся несколько столетий языковая ассимиляция и аккультурация среднеазиатских цыган, арабов, евреев, ассимиляция в среде узбекского населения некоторых групп туркмен, каракалпачков и др.

В ходе экономического и культурного развития, глубоких социалистических преобразований различные этнические группы узбеков все интенсивнее сливались с основной массой узбеков, ускорялось сложение единой узбекской социалистической нации.

Так, по переписи населения 1926 г., общая численность курама, проживавших в Узбекистане, достигала 50 078 человек⁵, а во время переписей 1939 и 1959 г. они называли себя узбеками.

В 1926 г. в Фергане было учтено 33,5 тыс. кипчаков, а в 1959 г. к кипчакам причислили себя лишь около ста человек⁶. Если в 1926 г.

¹ Народы Средней Азии и Казахстана. I. Серия «Народы Мира». М., 1962, с. 195; Вахабов М. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961, с. 398—399.

² Материалы по районированию Средней Азии. Кн. I. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч. I. Бухара. Ташкент, 1926, с. 174; Жданко Т. А. Национально-государственное размежевание и процессы этнического развития народов Средней Азии. «Советская этнография», 1972, № 5, с. 24.

³ Материалы по районированию Средней Азии, кн. I, ч. I, с. 180.

⁴ Там же, с. 231—234.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XV. Узбекская ССР, Ташкент, 1928, с. 9.

⁶ Гарданов Р. К., Долгих Б. О., Жданко Т. А. Основные направления этнических процессов у народов СССР. «Советская этнография», 1961, № 4, с. 13; Шаниязов К. Этнический состав узбеков и консолидация их в социалистическую нацию. VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук (МКАЭН). М., 1964, с. 1—10.

⁷ Кармышева Б. Х. Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков. «Советская этнография», 1960, № 1, с. 6.

турками называли себя более 60 тыс. человек⁷, то в 1959 г. их насчитывалось немногим более 2 тыс.⁸

В республике продолжается процесс сближения и слияния с узбеками и других малых этнических групп.

Постепенно сливаются с узбекской нацией малые группы каракалпаков, проживающих в Хорезмской, Бухарской, Андижанской, Ферганской областях. Самаркандские каракалпаки полностью слились с узбеками, сохранив лишь воспоминания о своем каракалпакском происхождении и некоторые особенности в говоре. Каракалпаки Ташкентской области отчасти вошли в состав узбеков, а частично — в состав казахов⁹. Это подтвердили и материалы переписи населения 1970 г.

Усилился процесс этнического слияния с узбеками туркмен Бухары, Карши, Самаркандской области. Вместе с тем полевыми этнографическими исследованиями зафиксированы факты, когда небольшие группы узбекского населения, живущие в окружении или смешанно с туркменами, постепенно туркменизировались и причисляли себя к туркменской социалистической нации¹⁰.

Если в 1920—1924 гг. в Узбекистане насчитывалось 58,5 тыс. арабов, то по переписи 1959 г., численность их составила лишь 5,4 тыс., причем только треть из них считали своим родным языком арабский¹¹.

Во время переписи населения 1970 г. из 24 тыс. уйгур, проживающих в Узбекистане, около 9 тыс. человек назвали родным языком узбекский; из 15 457 ирани 12 202 человека также назвали узбекский своим родным языком¹².

В то же время этнографические исследования в Самаркандской области и материалы переписи населения 1970 г. показывают, что русские, татары, корейцы, армяне, азербайджанцы и другие представители местных национальностей устойчиво сохраняют национальное самосознание и самоназвание, а многие из них — и двуязычие. Жители городов, наряду с родным языком, обычно владеют русским, а жители сельских местностей — узбекским. Для молодежи характерно активное знание, помимо родного языка, еще и русского и узбекского¹³.

Глубокие экономические, социальные и культурные преобразования осуществлялись в ходе социалистического строительства при активной братской помощи других народов страны. Это обусловило приток в Узбекистан значительного числа рабочих, специалистов различных отраслей народного хозяйства и культуры из РСФСР, Украины и других союзных республик.

Ныне в Узбекской ССР плечом к плечу живут и трудятся представители десяти национальностей. Узбеки составляют 65,5% всего населения республики, русские — 12,5, татары — 4,9, казахи — 4, таджики — 3,8, каракалпаки — 2% и т. д. В то же время за пределами Узбекской ССР живет и трудится 1470 тыс. узбеков¹⁴.

Большое влияние на весь облик узбекской социалистической нации оказала урбанизация, в процессе которой преодолевались существенные

⁷ Винников Я. Р. Изменения в этнической географии Средней Азии (1913—1959 гг.). VII МКАЭН, с. 8.

⁸ Толстова Л. С. Пути этнического развития каракалпаков, проживающих за пределами Хорезмского оазиса. VII МКАЭН, с. 1—9.

¹⁰ Винников Я. Р. Изменения в этнической географии Средней Азии..., с. 8.

¹¹ Народы Средней Азии и Казахстана. II. М., 1963, с. 582.

¹² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV, М., 1973, с. 202.

¹³ Этнографические очерки узбекского сельского населения. М., 1969, с. 47; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, с. 202, 215.

¹⁴ Там же, с. 321—324.

различия в пропорциях городского и сельского населения, ускорилась трансформация многих традиционных форм быта, интернационализация всех сфер жизни народа. Только за 1959—1975 гг. городское население УзССР выросло с 2 729 тыс. до 5 259 тыс. человек, а удельный вес городских жителей в общей численности населения республики составил 38,4% против 33,6% в 1959 г.

Из года в год растут и крепнут межнациональные контакты в производстве и быту. Практически у нас нет такого трудового или учебного коллектива, который не был бы многонациональным. Так, на Ташкентском текстильном комбинате работают представители более 40 различных национальностей, на Узбекском металлургическом заводе им. В. И. Ленина — 33, на шахте № 9 в Ангрене — 24, в совхозе «Савай» Андижанской области — более 30, колхозе им. Ленина Сырдарьинского района — 17 и т. д.

Этносоциологические исследования, проведенные сектором конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР и сектором этнографии советского периода Узбекистана Института истории АН УзССР в 1974 г., показали, что около 30% городских узбеков работают в коллективах, где не менее половины составляют лица других национальностей¹⁵.

Установлено также, что 32% узбеков, проживающих в городах, имеют родственников, состоящих в национально смешанных браках. Все более частыми становятся смешанные в национальном отношении браки и на селе, особенно в совхозах с их многонациональным населением.

В нашей республике, как и по всей стране, широкое распространение получил русский язык, ставший могучим средством укрепления братской дружбы и сотрудничества народов СССР, их крепнущего межнационального общения и духовного взаимообогащения. При проведении переписи 1970 г. 34,5% городских и 7,8% сельских узбеков указали, что они свободно владеют русским языком. Этнографические наблюдения и этносоциологические исследования свидетельствуют, что практическое знание русского языка узбеками гораздо выше. Так, этносоциологические исследования показали, что 76,4 городских и 56,7% сельских узбеков в той или иной мере владеют русским языком.

Значительные изменения произошли в материальной культуре. С повышением благосостояния и культурных запросов трудящихся все больше сказывается стремление к украшению жилища, причем весьма популярны национальные архитектурные формы, орнаменты и мотивы. Вместе с тем в современном жилище и интерьере квартир узбеков много черт, общих с жилищами представителей других национальностей страны. Этому способствуют широкий размах градостроительства и глубокие изменения в облике сельских населенных пунктов.

В прошлом костюм, этот важный элемент национальной культуры каждого народа, твердо определялся выработанными веками традициями и нормами, специфичными для каждого возраста и пола. Он имел ясно выраженные социальные различия и в известной мере отражал особенности этнического и социального развития народа. Теперь исчезли социальные различия в одежде и становится все труднее отличить по одежде, особенно праздничной, выходной, колхозника от рабочего или интеллигента.

¹⁵ Исследование было проведено в 9 городах и 25 селах трех районов Ташкентской, Самаркандской и Андижанской областей. Всего опрошено свыше 4 тыс. человек. О программе и методике этих исследований см.: Арутюнян и Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР. «Советская этнография», 1972, № 3, с. 3—24.

Матерьяальная культура узбекского народа непрерывно обогащается лучшими элементами культуры других народов. Вместе с тем в ней получают дальнейшее развитие и лучшие национальные черты и традиции.

Постепенно выравниваются культурный уровень и бытовые условия городского и сельского населения Узбекистана.

Идет широкий взаимообмен духовными ценностями братских народов в сфере науки, литературы, искусства, через средства массовой информации, путем непосредственных контактов и т. д.

Судя по результатам опроса, наибольшей популярностью среди городского и особенно сельского населения пользуются народные узбекские формы духовной культуры, неизмеримо обогатившиеся в советское время. Вместе с тем растет интерес к культурным сокровищам других народов СССР, братских социалистических стран, лучшим достижениям мировой культуры.

Таким образом, в этническом облике, культуре, быту, сознании узбекского народа за годы Советской власти произошли огромные изменения; отражающие те замечательные успехи, которых достиг Узбекистан во всех областях своей экономики и культуры за 60 послеоктябрьских лет.

В современных этнических и культурно-бытовых процессах в Узбекистане, как и по всей стране, отчетливо проявляются две взаимосвязанные тенденции — внутренняя этническая консолидация и общесоветская интеграция. «Все нации и народности, населяющие Советский Союз, — отмечал Л. И. Брежнев, — сохраняют свои особенности, черты национального характера, язык, свои лучшие традиции. Они располагают всеми возможностями добиться еще большего расцвета своей национальной культуры.

В то же время советский народ — это уже не простая сумма наций, которые живут бок о бок в одном государстве, под одной, так сказать, крышей. У наших людей, независимо от национальной принадлежности, есть много общих черт, которые объединяют их в одно монолитное целое»¹⁶. Это — качественно новая социальная и историческая общность людей — многонациональный советский народ, органическую часть которого составляет развитая узбекская социалистическая нация.

С. М. Мирҳасилов

СОВЕТ УЗБЕКИСТОНИДА ЭТНИК ВА МАДАНИЙ-МАНИШИЙ ҲАРАКАТ ХАРАКТЕРИСТИКАСИГА ДОИР

Ушбу мақолада Совет Узбекистонида социализм ва коммунизм қуриш даври учун характерли бўлган этник ва маданий-манший ҳаракатлар қисқача таҳлил қилинади. Узбек социалистик миллатининг СССР халқлари қардошлик оиласида гуллаб-яшнаётганлиги таъкидланади.

¹⁶ Брежнев Л. И. Лениским курсом. Речи и статьи. Т. 4, М., 1975, с. 243.

Садриддин Айний туғилган куннинг 100 йиллигига

М. ҲАСАНОВ

УЛКАН АДИБ

Садриддин Айний — кўп миллатли совет адабиётининг йирик намоянаси, тожик совет адабиётининг асосчиси ва ўзбек совет адабиёти хазинасига катта ҳисса қўшган улкан санъаткордир.

Ерқин талант соҳиби бўлмиш С. Айний ажойиб олим ва жамоат арбоби, ҳассос шоир, тарихчи ва педагог, оташин публицист ва журналист ҳам эди. С. Айний (1878—1954 йй.) ўзининг 76 йиллик умрининг 60 йилини адабиётга бағишлади. У тожик ва ўзбек тилларида катта ва кичик ҳажмда мингга яқин асар яратди. Унинг «Бухоро жаллодлари», «Дохунда», «Қуллар», «Судхўрнинг ўлими», «Эсдаликлар» сингари асарлари мамлакатимиздагина эмас, балки кўпгина хорижий элларда ҳам маълум ва машҳурдир.

«Биз «Дохунда» романини Ганг соҳилларида учратдик, — деб ёзган эди Ленин мукофоти лауреати, Социалистик Меҳнат Қаҳрамони Мирзо Турсунзода Айнийнинг 75 йиллик юбилейи кунларида. — Роман ҳинд халқининг қўлидан тушмаяпти. Бу китоблар боққинчиларга қарши курашга чорловчи, ҳақиқат учун курашчиларга ёрдам берувчи ёрқин машъалдир»¹.

Садриддин Айний ЎзССР Фанлар академиясининг Фахрий аъзоси (1943), Тожикистон ССР Фанлар академиясининг академиги ва биринчи президенти (1951—1954), Тожикистон ССРда хизмат кўрсатган фан арбоби (1940), филология фанлари доктори (1948), профессор (1950)дир.

Садриддин Сайидмуродхўжа ўғли Айний Бухоронинг Фиждувон тумани Соктаре қишлоғида туғилди. Инқилобдан аввал эски мактабда (1884—87), кейин Бухоронинг «Мир араб» (1890—1891), «Олимжон» (1892—1893), «Хожӣ Зоҳид» (1894—1896), «Бадалбек» (1896—1899) мадрасаларида таҳсил олади. Езувчи ва шоир С. Айний диний китобларни ўқиш билан бирга, кўпроқ дунёвий илм-фанни эгаллашга қизиқади. Ўз даврининг машҳур маърифатпарвари сифатида майдонга чиқиб, революциядан анча аввал меҳнаткаш халқ орасида илм-маърифатни кенг тарғиб қилади. Синфлар орасидаги тафовутни кўрган Айний ўзининг биринчи газали «Гули Сурх» («Қизил гул», 1895) даёқ ижтимоий тенгсизликка қарши чиққан эди. С. Айний Аҳмад Доншининг «Наводир-ул вақое» (1900) ва эрон-озарбайжон ёзувчиси Хожа Мароғийнинг «Иброҳимбекнинг саёҳати» номли исёнкорликка чорловчи асарлари билан танишгач, шоир дунёқарашида кескин ўзгаришлар юз беради. С. Айний ўз асарларида феодал тузум ҳукмронлигига қар-

¹ «Коммунист Таджикистана» газетаси 1953 йил, 26 апрель.

ши кескин кураш олиб боради. Бухорода мадрасадош дўсти Абдувоҳид Мунзим билан янги усул мактаблар очади ва мактаблар учун ўқув программаси ҳамда дарслик китоблари ёзади. Бу жиҳатдан С. Айнийнинг «Ешлар тарбияси» (1909—1917) номи дарслик китоби характерлидир. Унинг бу дарслик китоби ёш бўғинни илм-маърифатга чақирувчи шеър ва ҳикоялардан ташкил топган бўлиб, асосий қисми саводсиз бўлган Урта Осиё халқларини илм-маърифатга чақиради. Ёзувчи инқилобга қадар Туркистонда нашр этилган «Бухорои шариф», «Турон», «Ойна» каби журнал ва газета саҳифаларида шеър ва мақолалари билан қатнашади. Айнийнинг бу даврдаги барча асарлари маърифат-парварлик руҳи билан сугорилгандир. 1917 йилда прогрессив ғоялар тарафдори бўлгани учун С. Айнийни амир Олимхон 75 дарра урдирди ва зиндонга ташлайди. С. Айний ва унинг дўстларини амир зиндонидан рус ва мусулмон инқилобчилари халос этади. Узоқ вақт (52 кун) Қогон касалхонасида даволанган С. Айний Улуғ Октябрь инқилобини Самарқандда кутиб олади ва умрининг охиригача Самарқанд шаҳрида яшаб ижод қилади.

Бухоро амирлиги зулмидан С. Айний 40 ёшида инқилоб туфайли озод бўлади. «Фақат Улуғ Октябрь революцияси мени озод қилди ва ижодий кучимга — куч бағишлади», деб ёзган эди С. Айний. Революция ва граждандар урушининг алангали йилларида тожик ва ўзбек тилларида юзлаб революцион шеърлар, марш, қўшиқлар ва публицистик мақолалар ёзди. Унинг инсониятга озодлик, бахт келтирган янги тузумни мадҳ этувчи, эски турмушни қораловчи «Хуррият марши», «Биз ким?», «Октябрь инқилоби шарафига», «Марсия», «Инқилоб», «Байналминал марши», «Туркистон ўлкасига», «Турон марши», «Кунчиқариларга хитоб», «Мақтаб марши», «Ҳилол аҳмар марши», «Оталарга», «Мақтаб шарқийси», «Инқилоб учқунлари» сингари асарлари даврнинг акс-садоси бўлиб янгради.

С. Айний инқилобдан кейинги йилларда кўпроқ ёзувчи, олим ва публицист сифатида шуҳрат қозонди. Унинг «Шўълаи инқилоб» (1919—1921) номи биринчи тожик совет журнали, «Меҳнаткашлар товуши» (1918—1922) ва бошқа ўзбекча газета саҳифаларида ижтимоий-сиёсий характерда яратилган «Шўролар ҳукумати бизга нима берди?», «Шарқ масаласи», «Тошкент хотиралари», «Нуқсонларимиз», «Яшасин инқилоб», «Шўролар ҳукумати ташкил топди», «Шарқда бўлиб ўтган инқилоблар ва ҳозирги аҳвол», «Бухоро инқилоби», «Октябрь инқилоби ва Шарқ олами», «Қизил Бухородан мактуб», «Россия Шўролар ҳукумати ва Эрон давлати», «Сиёсий ва иқтисод галабалари», «Турку юнон муҳораба майдонида», «Фарғона босмачилари кимлар?», «Идорага мактуб» каби қатор публицистик мақолалари даврнинг муҳим масалаларига қаратилгандир. Улкан санъаткор С. Айний журналист ва публицист сифатида вақтли матбуот, партия ва совет матбуоти тараққиётига улкан ҳисса қўшди. Матбуот ва нашриёт атрофига энг талантли ижодкорларни уюштирди, ёш қаламкашларни тарбиялаш ишига алоҳида ғамхўрлик қилди. Адиб инқилобдан кейинги даврда кўпгина йирик полотноларини тожик ва ўзбек тилида ёзди. Унинг «Бухоро жаллодларининг мусохабалари» номи асари «Инқилоб» журналида (1922 й.) эълон қилинди. Кейинча «Бухоро жаллодлари» номи билан ўзбек ва тожик тилларида нашр этирилган бу повесть феодал тузум иллатларини, амир ва унинг амалдорлари, дин ҳомийларининг ярамас кирдикорларини аёвсиз фош этади. С. Айний барча катта-кичик бадиий асарларининг конспекти ҳисобланган «Бухоро инқилоби тарихи учун материаллар» (1919—1920) ва «Бухоро манғит амирлигининг тарихи» (1923) номи тарихий асарларида Бухоронинг ижтимоий-сиёсий ҳаёти,

меҳнаткаш халқ оммасининг ҳукмрон синф томонидан эксплуатацияга маҳкум этилиши реал ифодаланган.

С. Айний ижодининг илк даврларида кўпроқ поэтик асарлар ёзиш билан машғул бўлган бўлса, 20 йиллардан бошлаб кам тараққий топган проза жанрига мурожаат этади. Бу жиҳатдан адиб 20 йиллар ўзбек ва тожик совет прозасининг тараққиётига катта ҳисса қўшиди. Унинг «Одина», «Қиз бола ёки Холида» (1924), «Тожик адабиётидан намуна» (1926), «Кул бобо ёки икки озод», «Маҳмади девбанд», «Мох-рўй» (1927), «Форс ва тожик тиллари ҳақида», «Тожик тили» (1928) каби повесть, ҳикоя, очерк ва мақолалари муҳим аҳамиятга эгадир. Езувчи ижодида социалистик реализм ижодий методини эгаллашга қўйилган биринчи қадам ҳисобланган «Одина» повестида меҳнаткаш халқ оммасининг жабр-зулмга қарши ғазаб ва нафрати бадий образлар орқали ёрқин тасвирланади. Асардаги ўтмиш истибодидининг қурбони бўлган оддий меҳнаткаш халқ вакиллари — Одина, Гулбиби, Бибиойшаларга нисбатан кишида зўр ачиниш уйғотади. Инқилоб арафасида Одина золим Арбоб Камол сиқуви ва турмуш машаққатидан сил касали билан вафот этади. Лекин золимлардан Одина, Гулбибилар қасдини уларнинг дўстлари Шоҳмирзо, Шарифлар оладилар. Улар эксплуататор золимларга қарши курашадилар, амирлик тузумини йиқитиб, ўлкада барпо этилган социалистик қурилиш ишга актив қатнашадилар. Адибнинг повести «Одина ёки бир камбағал тожикнинг саргузаштлари» номи билан «Овози тожик» газетасида биринчи бор эълон қилинади. Мазкур асарда ёш Одинанинг етимликда кечирган ҳаёти, унинг хўжайини — Арбоб Камол қўлида хўрлик ва тутқунликда ўтган ачинарли кунлари юсак маҳорат билан тасвирланган. Арбоб Камол хизматкори Одинага: «Гадойвачча... сен шуни билгинки... ўлганингдан кейин сенинг суякларинггина менинг қўлимдан қутила олади. Ушанда ҳам сен қарзингдан қутила олмассан», — деб айтган ҳақоратли гапларида золим эксплуататорнинг жирканч башараси яққол намоён бўлади. Зулм, ҳақоратга чидай олмаган Одина Арбоб Камол даргоҳидан қочади. Андижон пахта заводига ишчи бўлиб кирган Одинанинг шу заводда ишлаётган рус ва бошқа миллат ишчилари билан танишиши, улар билан мулоқотда бўлиши, дўстлашиши унинг аста-секин кўзини очади, сиёсий онгини ўстириб боради. Авваллари оддий ва соддагина бўлган тоғ тожик йигити ўзларининг ҳақ-ҳуқуқлари, адолат ва озодлик учун курашаётган ишчилар сафида бўлади. Лекин Одина синфий кураш майдонида иштирок этолмай, Тошкентда сил касали билан вафот этади.

«Одина» повести ғоявий-бадий жиҳатдан анча юсак асардир. Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Советининг Раиси Файзулла Хўжаев ибораси билан айтганда, «ёзувчи Садриддин Айний повестда ҳеч қандай бўёқсиз ҳаётни айнан кўрсата олган улкан санъаткор эди».

С. Айний адабиёт ва маданиятимизнинг жонкуяр олими сифатида ўтмиш меросни ўрганишга доир бебаҳо ишларни қилди. Езувчи ўтмиш адабий меросимизни ўрганишга доир «Тожик адабиётидан намуна»да минг йиллик тожик ва ўзбек адабиётлари тарихий тараққиётида етишган 200 дан ортиқ шоирлар, тарихчилар, олимлар, тазкиранавислар ҳаёти ва ижоди ҳақида маълумот беради.

Езувчи 1927—1929 йилларда биринчи йприк тожик романи «Дохунда»ни ёзиб тугатади ва уни Қозонда (1930) тожик тилида нашр эттиради. Ўзбек, рус, украин ва бошқа қардош халқлар тилларига ҳам таржима қилинган «Дохунда» романида икки давр ҳаёти: ўтмиш феодализм амирлик даври ва Совет даври акс эттирилган. Романда ҳаёт воқеликлари революцион тараққиёт асосида халқ оммасининг амирлик

тузумига, эксплуатацияга қарши халқ озодлик ҳаракатининг кураши бадний образлар орқали реал ифода этилади.

Маълумки, Садриддин Айний ҳаётининг сўнгги йилларида «Дохунда» романига кўпгина ўзгаришлар киритиб, асарнинг ўзбекча янги вариантини ўзбек тилида ёзиб қолдирган эди.

Қарийб ярим асрлик тарихий давр воқеаларини ўзида мужассамлаштирган «Дохунда» романида Бухоро амирлари зулми остида эзилган, хору-зорликда жафо тортган бутун Урта Осиё меҳнаткашлари жумладан, тожик ва ўзбек халқларининг аянчли ва уқубатли ҳаёти ака-ука Бозор, Сафар ва Бозорнинг ўғли Едгор ҳамда камбағал қиз Гулнор образида жуда ёрқин тасвирлаб берилади.

Романда тасвирланишича, Октябрь революциясига қадар Бозор бойлар, ҳоким ва амалдорлар қўлида умр бўйи эртадан кечгача ишлаб, қорни парча нонга тўймаган, уст-боши кийимга ёлчимаган, олддигина инсоний ҳақ-ҳуқуқлардан ҳам тамомила махрум этилган миллионларча меҳнаткаш халқ вакилидир. Камбағал деҳқон Бозор образи орқали ёзувчи Бухорода реакцион амирлик тузуми дастидан қашшоқлашиб хонавайрон бўлган, зулм ҳақсизликдан сабр косалари тўлиб-тошган ўзбек ва тожик камбағал-деҳқоннинг умумлашма типик образини моҳирона чизиб берган.

Асарда икки куч — реакция кучлари билан ўсиб тараққий топиб келаётган революцион кучлар ўртасидаги кураш ва бу кураш халқнинг озодлик инқилобига олиб чиқиши билан яқунланади. Асарнинг бош ижобий қаҳрамони Едгор — Дохунда кишилик жамиятига озодлик ва бахт ато этган революциянинг оташин жарчисига ва социалистик қурилишнинг фаол қатнашчисига айланади. Романда халқлар дўстлиги, вафо, садоқат, Ватан ва ватанпарварлик мотивлари алоҳида кўзга ташланади. Энциклопедист ёзувчининг биринчи мартаба ўзбек тилида ёзган «Қуллар» (1934) романи ўзбек ва тожик совет адабиётида муҳим воқеа бўлди. У «Қуллар» романини яратишдан аввал «Қул бобо» ёки икки озод» номли повестини яратди (1927—1928) ва шу асосда йирик бадний полотно «Қуллар» романи майдонга келди. С. Айнийнинг «Қуллар» романи Бутуниттифоқ совет ёзувчиларининг I-съездида (1934) совға қилинади ва энг яхши бадний асарлар учун съезд олди-дан эълон қилинган мукофотни олишга муяссар бўлади. Асарда Урта Осиё халқлари, жумладан ўзбек ва тожик халқларининг бир асрдан ортиқ тарихий даврдаги (1825—1938) ҳаёт йўлини, революцион кураши ва ғалабларини бадний гавдалантиради. Романда Амир Ҳайдар, Қилич Халифа, Абдураҳмонбой ва Наби полвонлар каби салбий образлар орқали феодал ўтмиш, унинг ярамас иллатлари аёвсиз фош этилади. «Қуллар» романи С. Айний ижодида социалистик реализм раvнақ топганлигининг ёрқин далилидир.

Беш қисмдан иборат бўлган бу тарихий асарда уч авлоднинг — Раҳимдод, Эргаш, Ҳасанларнинг ҳаёти ва кураши романинг ҳамма бўлимида бир бутун сюжет чизигида изчил давом эттирилади. «Қуллар»да меҳнаткаш халқ ҳаёти, турмуши, урф-одатлари, ўзбек, тожик ва Урта Осиё территориясида яшовчи бошқа халқлар эксплуатацияга қарши курашларда муштарак тарихий тақдири, уларнинг Улуғ Октябрь социалистик революциясидан кейин социалистик миллат сифатида ташкил топиши ва коммунистик партиянинг раҳнамолигида коммунизм идеаллари томон юришлари бадний тасвирланган. Бу тарихий романда 200 га яқин ижобий ва салбий персонажлар иштирок этади. Улар — қуллар, қул эгалари, меҳнаткаш деҳқонлар ва катта ер эгалари, феодал бойлар ўртасидаги узоқ давом этган зиддиятли кураш реалистик образларда бирма-бир гавдаланади.

Асарда меҳнаткашларнинг уч авлоди: қуллар (Раҳимдод, Гулсум, Ашур, Фарҳод, Рўзиқул, Зебо, Гулфом), бу қулларнинг фарзандлари (Эргаш, Сафар, Қулмурод, Ҳайдарқул ва бошқалар), ниҳоят, қулларнинг кенжа авлодлари — советлар даврининг ҳур ва бахтиёр ёшлари (Ҳасан, Фотима ва бошқалар) образлари яратилган. «Қуллар» романидаги Қилич Ҳалифа, унинг укаси Абдураҳмон сардор, Абдураҳимбой, Урмон полвон, Хужаназар, Мулланаврўз, Назарбой, Қутбня, Шокир Гулом каби образларнинг социал қиёфаси зўр маҳорат билан ёритилган. Санъаткор С. Айний романдаги Қилич Ҳалифа, Амир Ҳайдар, Абдураҳимбой, Шокир Гулом каби салбий образлар орқали эксплуататорлар дунёсининг барча ярамас томонларини, инсоний қиёфасини йўқотган одамхўр жаллодларнинг барча кирдикорларини аёвсиз фош этиб ташлайди.

«Қуллар» романи чинакам халқчил ва реалистик асардир. Романнинг ижобий қаҳрамонлари доимо янги ҳаёт билан ҳамнафас бўлади ва социалистик ҳаётимиз қурилишида актив иштирок этади. Адиб ўз асарида ана шу қудратли халқ тарихини, унинг ҳаёти ва курашини, уқубатли ҳаётини ва бахт-саодатга эришиш йўлидаги уринишларини зўр моҳирлик билан тасвирлайди.

«Қуллар» дай халқнинг қомусий кураш тарихини ўқиб, икки замон ва икки системани қиёслашга қодир бўлган юксак дидли ҳар бир совет китобхони қалбда озод, ҳур ва фаровон ҳаётни бахш этган шонли Улуғ Октябрь революциясига, бутун дунё ишчиларининг ўлмас доҳийси В. И. Ленин ва жонажон Коммунистик партияга чуқур ва чексиз миннатдорчилик туйғулари барқ уриб туради...

Ёзувчи «Эски мактаб» (1935) номли автобиографик повестида Октябрь социалистик революциясидан илгариги эски диний мактаб ҳаётининг реалистик картинасини чизиб беради. Повестнинг бош қаҳрамони ёзувчининг ўзи — ёшлик ва ўспиринликдаги мактаб ҳаёти билан боғлиқ воқеалар акс эттирилган. Эски мактабдаги таълимнинг тартибсизлиги, домлаларнинг қўполлиги, тан жазоси — калтак билан уриб ўқитишлар, диний оятларни кўр-кўрона ёд олишлар, бефойда ва зерикарли ўтган қимматли кунларига ёзувчи ачинаб қарайди. С. Айний эски мактаб ҳаётидаги барча қийинчиликларга чидаб, тезроқ савод чиқаришга ҳаракат қилади. 11 ёшида ота-онадан ажралган ёш Садриддин отаси ўлими олдидан қилган насихатига умрбод амал қилади. Отаси Саидмурод ҳаётдан кўз юмиш олдидан ўғли Садриддинни бағрига босиб: «Ўқи, ҳар қандай қийинчилик бўлса ҳам ўқи, одам бўл! Лекин қози, раис, имом бўлма! Мударрис бўлсанг, майли!», деб насихат қилган эди. Китобхон «Эски мактаб»ни ўқир экан, эски мактабдаги машаққатли таълим-тарбия билан социалистик тузумда олаётган таълим-тарбияни қиёс қилади.

С. Айний сатиранинг ҳам моҳир устаси. Унинг йигирманчи йилларда нашр эттирилган «Таёқ», «Машраб», «Муштум» номли ўзбекча ҳажвий журнал саҳифаларида «Яна бу, қайси гўрдан чиқди?» «Пулинг ҳалол бўлса, тўй қил!», «Орзуларим», «Байрам», «Миннатсиз хизмат», «Хилаъи шаърий», «Рўзачилик», «Машраб бобо», «Биринчи май», «Е, тўйим», «Билганим йўқ», «Кенгаш», «8-нчи март» каби қатор фелетонлари, ҳажвий шеър ва мақолалари эълон қилинди. У ўзининг фелетонлари, памфлетлари, публицистик мақолалари ва шеърларида социалистик тараққиётимиз йўлига тўғоноқ бўлаётган салбий шахсларни сатира қамчиси билан савалайди.

Ижодида ўздан аввал яшаб ижод этган салафлари Саъдий, Навоий, Убайд Заковий, Абдураҳмон Жомий, Гулханий, Муқимий ва Аҳмад Дониш традицияларини ижобий давом эттирди. Адибнинг «Бу-3—60

хоро жаллодлари» повестида сатирага кенг ўрин берилган бўлса, «Судхўрнинг ўлими» (1939) повестида унинг сатирик маҳорати юқори чўққига кўтарилди. С. Айний «Судхўрнинг ўлими» повестида асосан очкўз, хасис Қори Ишкамбанинг характери, унинг ёмонликка, алдамчилик, ёвузликка қаратилган фаолияти фош этилади. У ўткир сатира тифини фақат битта хасис, судхўр Қори Ишкамбага эмас, балки Қори Исмат — Қори Ишкамбага ўхшаш барча судхўрларга, уларни етиштирган феодал тузумга қарши қаратади.

М. Хасанов

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПИСАТЕЛЬ

Данная статья посвящена столетию со дня рождения основателя таджикской советской литературы, одного из основоположников узбекской социалистической литературы, крупного ученого и общественно-политического деятеля Садриддина Айни (1878—1954).

Р. САБИРОВА

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР

(На материалах сравнительного анализа творчества
М. Горького и С. Айни)

Каждый большой писатель имеет свой неповторимый творческий облик. Это отнюдь не исключает наличия сходных элементов в произведениях различных авторов, что вызвано рядом объективных причин — влиянием одного писателя на другого, совпадением ситуаций, образов, идей, близостью предмета изображения и т. д.

Благодаря сравнению близких по духу творений полнее раскрывается индивидуальность каждого великого мастера слова. Так, самобытность писательского таланта С. Айни наглядно проявляется при сопоставлении его повести «Смерть ростовщика» с сатирическими произведениями М. Горького.

Айни познакомился с творчеством Горького еще в 30-е годы, когда работал над переводами его произведений. Он писал: «Творчество Горького очень многому научило меня и, нужно прямо сказать, оказало решающее влияние на формирование меня как советского писателя».

Влияние Горького на Айни было прежде всего вызвано общностью их мировоззрения, литературных и общественных позиций, близостью жизненных и творческих судеб. Жестокость и несправедливость окружающей действительности толкнули их на поиски путей отражения острых социальных противоречий. Образы капиталистов в политических памфлетах Горького («Город желтого дьявола», «Король республики» из цикла «Мои интервью») и образ ростовщика Кори Ишкамба в повести Айни «Смерть ростовщика» — явления одной и той же сущности, выступающие лишь в разном обличьи.

И Горький, и Айни мастерски используют социальную гиперболу и гротеск как средства внешней характеристики. Так, С. Айни пишет: «...Если б Кори Ишкамбе сбрить бороду, он стал бы, действительно, похож на желудок, вынутый из освежеванного верблюда». У Горького в памфлете «Король республики» в аналогичной гротесковой манере дан портрет капиталиста: «Сухие, просверленные подagraй и ревматизмом кости старика, его слабое истощенное тело в мешке старой кожи..., вся эта небольшая куча ветхого хлама была теперь воодушевлена холодной и жестокой волей Желтого отца лжи и духовного разврата».

Подобное заострение внешних черт, их гиперболизация, гротескность способствуют отражению внутренней сущности персонажей: Кори Ишкамба — «язычник, шакал в чалме, кровосос-ростовщик, скряга и негодяй», а горьковский «король республики» — капиталист, идолопоклонник частной собственности, существо, изуродованное ненасытной жадностью».

С. Айни очень своеобразно передает душевное состояние Кори Ишкамбы после постигших его спекулятивных неудач: ««Ростовщик теперь походил на желудок, вытасненный из павшего от болезни животного».

Используя средства внешней характеристики для раскрытия внутренней психологии героя, Айни нарисовал заверченный, полный обличительного пафоса облик ростовщика.

Мотив «желудка» проходит и в произведениях Горького. В его памфлетах об Америке Нью-Йорк представляется желудком из камня и железа, «который проглотил несколько миллионов людей и растирает, переваривает их», а «улица — скользкое алчное горло, по нему куда-то вглубь плывут темные куски пищи города — живые люди».

Разумеется, диапазон решения темы скупости у двух писателей различен. У Айни он ограничен одной повестью, обладающей своими жанровыми национальными особенностями, а у Горького этой теме посвящен ряд произведений, в которых обличаются различные представители власти имущих (короли, миллионеры и т. д.).

Надо учесть и то, что «Смерть ростовщика» — сугубо художественное произведение, тогда как памфлеты Горького содержат элементы публицистики. Поэтому сатирические приемы у Айни и Горького получают своеобразные оттенки. Например, в «Городе желтого дьявола» Нью-Йорк представлен «огромной челюстью, с неровными черными зубами». Он спит, «как обжора, страдающий ожирением». Здесь гротеск строится посредством смешения фантастического плана с реально-бытовым. То же самое мы наблюдаем и в других политических памфлетах Горького.

В повести С. Айни Кори Ишкамба также предстает обжорой, страдающим ожирением. Но гротеск Айни не выходит за пределы реально-бытовой основы.

Аналогичное явление наблюдаем мы и в использовании Айни диалога как средства сатиры.

В памфлетах Горького диалог зачастую выступает как самостоятельный жанр и используется в особой форме — интервью. Он служит средством обличения, помогая создать речевую характеристику персонажа.

В первой половине повести Айни мы встречаем диалоги в стиле традиционной восточной литературы: каждый из них — маленькая, детально выписанная картинка, условно связанная с общим ходом событий. С. Айни специально сталкивает Кори Ишкамбу с тщательно отобранными персонажами (парикмахер, лавочники, дехкане, баи, городские бедняки и др.), что помогает обличить порок вообще, в данном случае скупость ростовщика.

По мере развития действия, с расширением и углублением социально-обличительных мотивов, в повести встречаются диалоги, уже напоминающие горьковские интервью. Например, в 8-й главе рассказчик, придя в дом Кори Ишкамбы, задает ему следующие вопросы: «А ужинаете ли когда-нибудь в своем собственном доме?», «Почему же вы не читаете коран в память родителей своих жен?», «Зачем вместо того, чтобы спросить спички, вы велели принести лампу?», «Зачем же брать стекло голый рукой? Прихватили бы рукавом или платком» и т. д. В том же духе даны немногочисленные реплики рассказчика, комментирующие ответы Кори Ишкамбы.

А вот перечень вопросов, задаваемых Горьким миллионеру в цикле памфлетов «Король республики»: «...Скажите мне откровенно — сколько раз в день едите вы?», «Сколько можно съесть мяса за завтраком?», «Правительство не мешает вам?», «А как вы думаете о религии?», «Как вы относитесь к социалистам?», «Что вы скажете об искусстве?», «Можете ли вы сказать что-нибудь о науке?» и т. д.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют близость диалогов-интервью повести Айни и памфлета Горького. Различие их заключается в широте охвата жизненных явлений, что обусловлено конкретно-историческими условиями жизни писателей и жанровой спецификой их произведений. Что касается ответов Кори Ишкамбы и горьковского миллионера, то они одинаковы и по форме¹, и по содержанию. Они выражают паразитизм, стяжательство, стремление копить деньги для того, чтобы «делать еще деньги».

Очень сходны между собой участвующие в диалоге рассказчики Горького и Айни. Их идейная позиция имеет общую платформу. Оба, обличая скупцов, отрицают их как своеобразную патологию человеческой сущности и специфическое порождение уродливых условий общественной жизни. Первое выражено, например, через контраст между воображаемым и реальным представлением об богаче. Так, рассказчик Горького накануне встречи с кипаталистом пытается вообразить, как живет миллионер: он ест с утра до ночи, носит белье из парчи, каблуки подбиты золотыми гвоздями, пуговицы золотые и т. п. Приблизительно так же рисует себе богатого ростовщика рассказчик у Айни, но все это выражено в более реальных формах.

Однако действительный образ жизни Кори Ишкамбы и миллионера Горького одинаково вызывает удивление: «король республики» оказался обыкновенным человеком, питающимся очень скудно и носящим одежду обыкновенного покроя, украшенную лишь «одним бриллиантом, величиной с булавочную головку». Кори Ишкамба одет в рваные сапожки, дома ест дважды в год, и то за счет своих жен, за день тратит только одну спичку, а одеяло, покрывавшее его столик, «мало отличалось от потника осла, спина которого сбита и покрыта гнойными ранами».

Вначале рассказчики Горького и Айни робеют перед воображаемым обликом богачей. В их вопросах явно ощущается некоторая неуверенность. Затем, с постижением истинной сущности своих собеседников, они как бы возвышаются над ними. В речи их начинают проскакивать еле заметные нотки юмора, иронии, которые затем переходят в открытый сарказм. Кори Ишкамба и миллионер, в начале диалога кажущиеся такими значительными, в конце его выглядят чуть ли ни слабоумными. Недаром в заключение Горький назвал миллионера «большим ребенком», а Айни Кори Ишкамбу — «безумным беднягой». Таким образом, социальная сущность этих двух скупцов одинакова, хотя и выражена обоими писателями по-разному.

В повести «Смерть ростовщика» значительную роль играет анализ внутренней жизни героя. Если в первой половине повести автор пользуется преимущественно средствами внешней характеристики, то начиная с 9-й главы, он постепенно обрисовывает историческую обстановку накануне революции. Большая часть исторических событий показана через восприятие ростовщика, что дает основу для психологического раскрытия образа. При этом кардинальными оказываются такие художественные приемы, которые раскрывают призрачность надежд Кори Ишкамбы, несостоятельность породившего его мира.

Такой прием психологического анализа использован и Горьким в романе «Жизнь Клима Самгина». Разумеется, Кори Ишкамба и Клима Самгин существенно различны в конкретно-историческом и духовно-интеллектуальном плане. Однако их психологические характеристики со-

¹ Разница лишь в характере изложения. В повести С. Айни используются свойственные восточной разговорной речи элементы дидактизма, некоторая риторичность, многословность. Но все это служит речевой характеристике Кори Ишкамбы.

держат немало сходного. Горький на протяжении всего романа подчеркивает решающую роль в поведении Клина Самгина социально-психологического автоматизма. Стихийно, неожиданно для самого себя, он совершает поступки, кажущиеся необъяснимыми.

Та же оцепенелость наблюдается у Кори Ишкамбы. Если в первых главах его стяжательство, накопительство находят какое-то реальное объяснение, то впоследствии его жадность становится бессознательным, слепым чувством, управляющим всеми его поступками. В этом отношении характерна следующая сцена: предельно расстроенный, растерянный, перепуганный известием о свершившейся революции, представляющей крах всех его надежд, ростовщик продолжает автоматически думать, как бы побольше урвать на похоронах: «Вот дал бы бог, чтобы всех покойников понесли на одно кладбище,— я получил бы сразу три лоскута...»

Подобные совпадения объясняются схожестью предмета изображения, единством логики художественного исследования аналогичных явлений, близостью идейно-мировоззренческих позиций писателей, силою их талантов.

Таким образом, сравнительный анализ произведений русской, узбекской, таджикской и других национальных литератур народов СССР позволяет глубже и полнее выявить общие закономерности и особенности процесса развития многонациональной советской литературы, одним из выдающихся представителей которой был замечательный мастер художественного слова Садриддин Айни.

Р. Сабирова

МИЛЛИЯ АДАБИЁТЛАРНИНГ РИВОЖЛАНИШИДАГИ БАЪЗИ ҚОНУНИЯТЛАР

**(М. Горький ва С. Айний ижодининг қиёсий таҳлили
материаллари асосида)**

Мақолада М. Горький ва С. Айний ижодининг айрим томонлари қиёсий таҳлил қилинади. Бундай таҳлил миллий адабиётларнинг ривожланишидаги умумий қонуният ва характерли томонларни очиқ беришга ёрдам беради.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ФОРМИРОВАНИИ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫХ УЗЛОВ НА БАЗЕ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из важнейших направлений повышения эффективности общественного производства является дальнейшее совершенствование его территориальной организации. Значительную роль в этом играют разработка и освоение месторождений полезных ископаемых.

Кусты полезных ископаемых обеспечивают наиболее благоприятные условия для создания горнопромышленных узлов. В Узбекской ССР на их базе уже сформированы, в частности, Алмалыкский, Ангренский горнопромышленные узлы, ряд горнопромышленных узлов Бухарской области.

Весьма перспективна в этом отношении и Самаркандская область, на территории которой находятся 90% разведанных в республике запасов полевого шпата, 40% бентонитовых глин, 65% мрамора, 13% гранита. Здесь имеются также месторождения и рудопроявления вольфрама, олова, ртути, марганца, асбеста и др.

К настоящему времени в области созданы предприятия по добыче и обогащению полевого шпата, бентонитовых глин, добыче облицовочных камней (мрамора и гранита), различного строительного сырья и т. д. Однако удельный вес продукции горнодобывающей промышленности пока крайне незначителен. Это объясняется неполным использованием рудной базы, недостатком производственных мощностей, устаревшей технологией на большинстве горных предприятий.

Эффективному развитию горнодобывающей промышленности области, более полному использованию ее природных ресурсов будет способствовать создание здесь горнопромышленных узлов, для чего имеется ряд благоприятных условий. В их числе — наличие в области кустов полезных ископаемых, возможности их быстрого вовлечения в народнохозяйственный оборот, хорошо разветвленная сеть автомобильных дорог и выход к железной дороге.

Намечаемые горнопромышленные узлы маловодоёмки, что очень важно в условиях нашей республики. К тому же в районах их размещения есть источники поверхностных и подземных вод с запасами, достаточными для удовлетворения нужд промышленности и населения.

Самаркандская область располагает также необходимыми трудовыми ресурсами. Наиболее крупные кусты полезных ископаемых в области — Ингичкинский, Нурата-Газганский и Ургут-Каратепинский, где в известной мере сложились одноотраслевые горнодобывающие комплексы, представляющие основу дальнейшего промышленного развития этих территорий.

На Ингичкинский куст приходится месторождения и рудопроявления вольфрамовых руд, ртути, полевошпатовых пегматитов, кварцевых песков и строительного сырья. Большое развитие получила здесь вольфрамовая промышленность. В системе Ингичкинского рудопроявления уже сложился ее производственный комплекс, возникли устойчивые производственные связи как внутри узла, так и с Узбекским комбинатом тугонлавких и жаропрочных металлов.

В перспективе узел целесообразно развивать в следующих направлениях:

- расширение вольфрамового комплекса;
- организация новых предприятий по добыче ртути;
- создание предприятия по добыче полевого шпата;
- развитие собственной базы строительной индустрии, для чего целесообразно

создать карьеры по добыче мраморных и гранитных блоков на Зирабулакских месторождениях, а также по добыче строительного камня, кирпичного сырья и песка. Это позволит сократить завод в узел некоторых видов строительных материалов, а производимые здесь стройматериалы частично вывозить в другие области.

В Нурата-Газганском кусте специализирующий вид ресурсов — мрамор. Здесь сконцентрировано около 10 его месторождений, в том числе Газган (запасы по категориям $A+B+C_1$ — более 5,5 млн. m^3 и по C_2 —2,1 млн. m^3), Актау, Тумар, Дебалайд.

Общие геологические запасы местного мрамора неограниченны, а потенциальные ресурсы его превосходят все известные в республике. Мрамор обладает хорошими физическими свойствами, отличается красочной расцветкой.

На базе месторождений Газган, Актау, Тумар ныне создана камнедобывающая, а с вводом в эксплуатацию мраморного завода в Газгане — камнеобрабатывающая промышленность. В 1975 г. здесь было добыто 11,02 тыс. м³ мраморных блоков и 46,7 тыс. т мраморной крошки, или 84,5 и 16,0% всего их республиканского производства. К 1980 г., по расчетам СОПС, будет получено 300 тыс. м³ мраморных и гранитных плит. Это крупнейший в республике комплекс по добыче и выпуску мрамора и мраморных изделий. Его продукция отправляется в различные районы страны (Москва, Ленинград, Украина и др.), а также за рубеж.

В состав комплекса входит Нуратинский карьер мраморизованных известняков. В нем добывается 3,5 тыс. м³ буттового камня и 6,5 тыс. м³ щебня.

В перспективе на базе комплекса целесообразно развить узел, специализированный на добыче мрамора и производстве мраморных изделий, что отвечает народнохозяйственным интересам не только республики, но и страны в целом.

Нурата-Газганский горнопромышленный узел будет производить до 90% республиканской добычи мраморных блоков и выпускать значительное количество мраморных изделий. С внедрением на всех циклах современной техники и механизацией трудоемких работ значительно повысится производительность труда и снизится себестоимость продукции.

Структуру горнодобывающей промышленности узла дополняют предприятия цветной металлургии. Мощности рудников с учетом имеющихся запасов должны быть наибольшими.

Наиболее насыщена полезными ископаемыми территория Ургут-Каратепинского куста. В ряде месторождений и рудопроявлений здесь имеются запасы вольфрамовых руд, а также мрамора — на Аманкутанском месторождении (запасы его по категориям $A+B+C_1$ составляют около 3,0 млн. м³ гранита — на месторождениях Севасай и Гурмак (по тем же категориям — около 2,0 млн. м³ и по C_2 — более 3,5 млн. м³). Прогнозные запасы мрамора и гранита неограниченны. В куст входят также многочисленные месторождения кирпичного сырья, известняков, нерудных материалов и т. д.

В настоящее время на территории намечаемого узла развивается комплекс предприятий, ведущих добычу и обработку мрамора, гранита, кирпичного сырья, известняков и др. На базе месторождений Аманкутан, Севасай и Гурмак создано Самаркандское карьероуправление, производящее 55% гранитных изделий и 13% мраморной крошки в республике.

Формирование и развитие узла в перспективе возможно по следующим направлениям:

— организация вольфрамового комплекса (добыча, обогащение). По переработке руд комплекс будет тесно связан с Ингичкинским;

— наращивание мощностей комплекса предприятий, ведущих добычу и обработку мрамора и гранита. К 1980 г. производительность Аманкутанского карьера следует увеличить вдвое с доведением добычи мрамора до 6—7 тыс. м³ в год, а мощность карьеров Гурмак и Севасай поднять до 3,0 тыс. м³ гранитных блоков и 2,5—3 тыс. м³ буттового камня;

— расширение мощностей предприятий, добывающих кирпичное сырье, с целью создания собственной базы строительной индустрии и частичного вывоза стройматериалов в другие районы области.

Одним из объективных условий развития горнопромышленных узлов служит разработка их инфраструктуры с учетом комплекса обслуживающих производств, а также отраслей непроизводственной сферы.

В настоящее время эти районы еще слабо освоены, и элементы инфраструктуры в них почти отсутствуют. Имеются лишь мелкие, полкустарные предприятия.

Развитие производственной инфраструктуры в узлах связано с созданием и совершенствованием транспортного хозяйства, обслуживающего рудники и промышленные объекты (здесь необходимы внедрение большегрузного транспорта по перевозке руды и концентрата, улучшение существующих и строительство новых дорог), организацией вспомогательных и обслуживающих цехов, оснащенных средствами малой механизации, а также предприятий по ремонту горной техники и оборудования.

К производственной инфраструктуре относится и подготовка квалифицированных кадров. В настоящее время в Самаркандской области их еще не хватает, и специалистов приходится приглашать из других районов страны, что связано с большими расходами. В будущем здесь целесообразно открыть профессионально-техническое училище или учебный центр по подготовке квалифицированных горных рабочих.

Социальную инфраструктуру узлов можно развивать путем организации отраслей непроизводственной сферы, а также обслуживающих производств. В настоящее время в районы узлов завозятся хлеб и хлебобулочные изделия (национального характера), молоко, мясо, различные текстильные и кожаные изделия, что влечет за

собой большие транспортные затраты. Между тем имеются возможности для организации предприятий данного профиля непосредственно на местах. Мощности их должны полностью обеспечить потребности узлов и частично — прилегающих сельских районов. Существующие райпромпредприятия целесообразно преобразовать в многоотраслевые, что повысит занятость в общественном производстве.

Важное значение имеет также ускоренное сооружение объектов гражданского и культурно-бытового назначения (жилых домов, школ, больниц и т. д.). Своевременное строительство их позволит закрепить кадры рабочих и избавиться от их текучести.

Создание инфраструктуры будет способствовать эффективному и комплексному развитию намечаемых узлов и придаст целостность их структуре.

Осуществление указанных мероприятий обеспечит дальнейший подъем производительных сил Самаркандской области, повышение ее роли в республиканском разделении труда.

В. Батурина

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Классики марксизма-ленинизма открыли один из важнейших экономических законов развития общества — закон соответствия рабочей силы характеру и уровню развития средств производства. Суть его состоит в том, что личный фактор должен отвечать возрастающим требованиям научно-технического прогресса к качеству рабочей силы — главной производительной силы общества.

Еще К. Маркс писал, что «в коммунистическом обществе действительным богатством есть развитая производительная сила всех индивидов»¹. В. И. Ленин также указывал, что «первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся»².

Действие экономического закона соответствия рабочей силы характеру и уровню развития средств производства предполагает неуклонное совершенствование личного фактора развития производительных сил. При этом, как указывал В. И. Ленин, «ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания»³.

В условиях зрелого социализма еще более возрастает роль неуклонного повышения качества рабочей силы в развитии общественного производства, росте его эффективности.

Расчеты показывают, что в настоящее время до 25—27% национального дохода страны создается за счет повышения производительности труда работников, непосредственно связанного с ростом их квалификации, общеобразовательного и профессионального уровня⁴.

Современное производство отличается не только своими масштабами, но и весьма сложными хозяйственными связями. Для их балансирования Госплан СССР разрабатывает до 5 тыс., а Госснаб СССР — до 6 тыс. материальных балансов. При этом охватываются лишь наиболее важные виды продукции (по данным Министерства торговли СССР, только на внутренний рынок страны поступают товары 300 тыс. наименований).

Естественно, что организация производства, распределения, потребления и накопления общественного продукта и национального дохода требует строжайшего учета, контроля, прогнозных и плановых проработок, определения целей, задач, методов и принципов социально-экономической политики государства. Для этого необходима громадная армия специалистов, владеющих экономическими знаниями.

В условиях современного производства почти пятая часть всех инженерно-технических работников и служащих непосредственно выполняют функции, требующие экономических знаний. Так, 3,1% их заняты плано-экономической подготовкой и обслуживанием; 1,7 — организацией и нормированием труда; 14,4% составляют работники учета.

Кроме того, часть ИТР и служащих (руководители предприятий, цехов, работников хозяйственных служб и т. д.) также соприкасаются с этой отраслью знаний.

Таким образом, темпы и масштабы развития производительных сил, уровень организации общественного производства и его эффективность во многом зависят от наличия высококвалифицированных кадров экономистов и распространения экономических знаний среди других категорий работников.

¹ Маркс К. Из неопубликованных рукописей. «Большевик», 1939, № 11—12, с. 64.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 359.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 131.

⁴ Жамин В. А. и Костянин С. Л. Экономика и образование. М., 1976, с. 13.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют много внимания этим вопросам. Например, в 1959—1970 гг. на каждый процент прироста занятых в народном хозяйстве в среднем по СССР приходилось 2,8%, а по УзССР — 1,5% прироста численности работников планирования и учета⁵. И именно в эти годы осуществляется поиск более рациональных форм и методов управления, вытесняются административные и широко внедряются экономические методы хозяйствования.

Высокие темпы развития экономических знаний, расширение масштабов подготовки кадров экономистов (за 1961—1970 гг. их выпуск по Союзу в целом возрос в 2,4, а по УзССР — в 3 раза) позволили успешно внедрить новый порядок планирования в сельском хозяйстве, перестроить органы управления многих отраслей, совершенствовать деятельность Госплана и Госснаба СССР, ввести повсеместно хозяйственный расчет.

В 1971—1975 гг. в целом по Союзу на каждый процент прироста занятых в народном хозяйстве работников приходилось 5,5, а по Узбекистану — 3,7% прироста экономистов с высшим и средним специальным образованием. За годы девятой пятилетки в стране было подготовлено 430 тыс. экономистов с высшим и 1031 тыс. — со средним специальным образованием, что составило более 16% нового пополнения армии специалистов. В Узбекистане за этот период вузами было выпущено 19,7 тыс. экономистов.

Пока республика еще несколько отстает от Союза в целом по подготовке кадров экономистов с высшим образованием. Насыщенность народного хозяйства Узбекистана экономическими кадрами также ниже общесоюзной. В 1975 г. в УзССР на 1000 занятых приходилось 6,3 экономиста, а в среднем по стране — 6,6.

Это отставание следует преодолеть, ибо рост насыщенности народного хозяйства специалистами экономического профиля способствует совершенствованию организации общественного производства и повышению его результативных показателей.

Переход на двух- и трехзвенную систему управления в промышленности с центром тяжести в хозрасчетных объединениях потребовал и расширения экономических знаний работников, особенно участвующих в управлении производством. На повышении уровня подготовки экономических кадров благотворно сказались дальнейшая концентрация и специализация производства, расширение межхозяйственных связей, рост технического уровня производства, внедрение новых технологических процессов, экологизация общественного производства и т. д.

Сейчас экономическое обучение проводится практически повсеместно. Подготовкой хозяйственных кадров высшей квалификации в стране занимаются 53 института, 83 филиала и около 100 факультетов при вузах⁶.

Вместе с тем надо сказать, что в сельском хозяйстве, особенно в колхозном секторе, уровень экономической подготовки руководящих работников еще недостаточен высок. Это, наряду с другими причинами, отрицательно влияет на качественные показатели колхозного производства. На 1 апреля 1976 г. состав руководящих работников колхозов Узбекистана выглядел следующим образом⁷:

	абс.	%
председатели колхозов	943	100,0
в том числе с высшим образованием	704	75,0
их освобожденные заместители	948	100,0
в том числе с высшим образованием	717	75,0
бухгалтеры (главные и старшие)	943	100,0
в том числе с высшим образованием	425	45,1
экономисты	880	100,0
в том числе с высшим образованием	306	35,0

Из приведенных данных видно, что наиболее слабым звеном в системе руководства колхозами остаются пока экономические службы. Интересы дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства, роста его эффективности требуют повышения экономического образования как руководящих работников, так и всех колхозников.

Для этого теперь есть все необходимые условия. За последние годы в стране создана и развивается широкая система экономического образования трудящихся. В принятом в августе 1971 г. постановлении ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся» подчеркивается: «Экономическая подготовка выступает в качестве важного условия повышения научного уровня хозяйствования, роста инициативы, активности трудящихся в управлении производством, в осуществлении намеченной XXIV съездом КПСС программы развития народного хозяйства»⁸.

⁵ Материалы Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 6, М., 1973, с. 14, 23, 54, 63.

⁶ «Литературная газета», 1976 г., 8 декабря, с. 10.

⁷ По данным статистического сборника «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 году». Ташкент, 1976, с. 226—227.

⁸ «Правда», 1971 г., 16 сентября.

В нашей республике также развернута широкая сеть различных институтов, факультетов, курсов, школ и кружков по изучению основ экономики, широкому распространению экономических знаний среди трудящихся. Различными формами экономической учебы в УзССР охвачено свыше 2 млн. человек — большинство руководителей предприятий, 2/3 работников среднего звена управления и более 60% рабочих и колхозников⁹.

В системе экономического образования трудящихся при всем своеобразии ее форм можно выделить три основных звена. Высшее звено представлено институтами, факультетами и различными курсами повышения квалификации руководящего состава различных организаций и предприятий.

В 1977 г. повысило свою квалификацию около 90 тыс. руководящих работников и специалистов, в том числе с высшим образованием — до 54 тыс. человек. Следовательно, около 12% специалистов, занятых в отраслях народного хозяйства УзССР, ежегодно повышают уровень своей квалификации.

Как видно из приведенных данных, масштабы повышения квалификации руководящих работников и специалистов весьма значительны. Тем не менее, целесообразность дальнейшего расширения этого звена экономического образования не вызывает сомнения.

Общезвестно, что полученные знания со временем устаревают. Чтобы руководящий работник или специалист отвечал современным требованиям, ему надо по крайней мере один раз в пять лет повышать уровень квалификации. Таким образом, ежегодно должны повышать свою квалификацию 160 тыс. руководящих работников и специалистов, что в 1,8 раза превышает достигнутые масштабы.

Второе звено системы экономического образования трудящихся — курсы повышения квалификации при предприятиях, организациях и учреждениях. Ежегодно они охватывают до 100 тыс. работников низшего звена управления общественным производством.

И, наконец, третье звено этой системы предназначено для обучения экономическим знаниям рабочих и колхозников. О масштабах развития экономических школ, представляющих это звено, можно судить по следующим данным — ежегодно в экономических школах республики повышают свою квалификацию около 200 тыс. рабочих и колхозников — свыше 15% их общего числа.

Повышение квалификации руководящих работников, инженерно-технического персонала, рабочих и колхозников, широкое распространение экономических знаний, приобщение трудящихся к управлению общественным производством существенно сказываются на количественных и качественных показателях его развития.

Например, на Самаркандском лифтостроительном заводе функционируют две школы основ марксизма-ленинизма, одна группа университета марксизма-ленинизма, две школы коммунистического труда и 24 экономические школы, где обучаются около 700 человек. Экономическое образование тесно увязано с конкретными задачами производства. В результате не только повышается активность обучающихся, но полученные знания находят свою реализацию в конкретных рекомендациях по улучшению работы производственных участков, бригад, каждого рабочего места. Достаточно отметить, что у слушателей экономических школ производительность труда на 21% выше, чем у других работников. Предложения, внесенные в результате повышения их квалификации, обеспечивали заводу ежегодный эффект в пределах 0,5 млн. руб.

Активная экономическая учеба на предприятиях Министерства строительства УзССР обусловила существенный рост рядов рационализаторов и количества рационализаторских предложений. С момента принятия упомянутого постановления ЦК КПСС количество внедренных на предприятиях данного Министерства рационализаторских предложений в расчете на 1000 работников выросло с 36,5 в 1971 г. до 47 в 1975 г., а сумма условно-годовой экономии увеличилась соответственно в 2 раза.

Подобные примеры можно привести и по другим отраслям народного хозяйства. Таким образом, развитие и совершенствование всей системы экономического образования служат важным фактором дальнейшего роста творческой активности масс, подъема производительных сил и повышения эффективности общественного производства.

Ф. И. Галкина

⁹ Экономическое образование трудящихся и эффективность производства. М., 1976, с. 265.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АКТИВНО-ТВОРЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Успехи современной научно-технической революции, а также возрастание роли активно-творческого момента в научно-познавательной деятельности человека обуслов-

ливают необходимость более глубокого, основанного на конкретном материале изучения активно-творческой функции человеческого сознания.

Активность есть реальное свойство сознания и «действует» она на различных уровнях: сенсорном, понятийном и социальном. Здесь мы затронем лишь некоторые аспекты философского понимания активности отражения в живой материи, в частности вопрос о физиологических механизмах творческого мышления.

Как известно, всякое раздражение, несущее информацию о внешнем мире, не прямо связывается с ответной реакцией организма на раздражитель, а предварительно проходит ряд преобразований, начиная с рецепторных окончаний анализаторов и кончая внешними корковыми интегративными центрами.

И. М. Сеченов впервые высказал мысль о том, что произвольные движения человека обязаны активности особых центров в мозгу — центров задержания и усиления реакций¹.

И. П. Павлов, развивая учение И. М. Сеченова о деятельности головного мозга, выдвинул ряд положений, которые легли в основу современной концепции физиологической активности. Это — понятие динамического стереотипа, которое раскрывает системную упорядоченность элементарных психических актов как необходимого условия продуктивного мышления (сейчас это понятие связывают с понятием «внутренних программ»), на основе которого происходит кодирование, передача и преобразование информации; представление о внутреннем корковом торможении; учение о второй сигнальной системе; представление о взаимодействии систем и уровней, которое уже содержало в себе идею обратной связи, позднее развитую П. А. Анохиным в концепции функциональных систем с обратной афферентацией.

Выясняя роль этих внутренних физиологических механизмов в целостной деятельности организма, исследователи пришли к мнению о взаимодействии аппарата отражения и внешних раздражителей при активной роли нервной системы.

В последние годы получены интересные данные, на основе которых можно конкретизировать состав сложных нейродинамических механизмов предсказательного аппарата, названный П. К. Анохиным акцептором действия.

Как утверждает П. К. Анохин, в начале действия, в соответствии с принятым решением, весь мозг и особенно кора головного мозга подготавливают модель будущих результатов — акцептор действия. Именно вследствие этого в дальнейшем осуществляется прием обратной афферентации от полученных результатов и происходит сопоставление информации о реальных результатах с предсказанной².

Первичным механизмом ощущений является, можно сказать, взаимодействие афферентных систем.

Основываясь на данных, полученных акад. Л. А. Орбели, В. И. Медведев отмечает два намечившихся пути изучения проблемы взаимодействия афферентных систем. Первый связан с раскрытием внутренних механизмов этого взаимодействия и исследованием динамики внутрицентральных отношений, а второй касался преимущественно выяснения внешних форм взаимодействия и его роли в процессе аналитической деятельности³.

Как считает В. И. Медведев, основные теоретические положения, связанные с проблемами взаимодействия афферентных систем, состоят в том, что характер работы анализаторов при воздействии внешних раздражителей определяется количественными и качественными параметрами внешнего раздражителя, а также физиологической характеристикой органов чувств и состоянием центральной нервной системы⁴.

Современная физиология высшей нервной деятельности различает две формы активности — адаптивные реакции организма, вызванные воздействием на анализаторы внешних раздражителей, и саморегуляцию, источник которой находится в самом организме. Но это деление не абсолютно в силу взаимозависимости обеих форм.

Понятие саморегуляции имеет важное значение для понимания физиологических основ творческого мышления. Творческий момент в мышлении, который требует еще глубокого раскрытия своей природы и философское значение которого может быть объяснено на базе данных ряда наук, в том числе физиологии высшей нервной деятельности, может найти свое научное толкование при условии тщательного изучения высших регулятивных механизмов организма.

Как известно, организм активно воздействует на среду, в определенном смысле изменяет ее, приспосабливает к своим потребностям, перестраивая одновременно свое

¹ Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. В кн. «Избранные философские и психологические произведения». М., 1947.

² Анохин П. К. Методологическое значение кибернетических закономерностей. В кн. «Материалистическая диалектика и методы естественных наук». М., 1968, с. 564.

³ Медведев В. И. Развитие учения Л. А. Орбели о взаимодействии афферентных систем. «Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова». М., 1972, № 7, с. 1081.

⁴ Там же.

поведение. Цепные и кольцевые реакции нервной системы, на которых базируется механизм регуляции и саморегуляции, обеспечивают организму оптимальные условия существования. Одним из важных компонентов формирования целенаправленности является процесс, именуемый в психологии «принятием решения». П. К. Анохин пишет: «...Если многочисленная и разнообразная информация поступает в какой-нибудь аппарат по многочисленным и дискреторным коммуникациям, а выходит из этого механизма по вполне определенному каналу новой и высококодированной информацией, то мы всегда можем говорить, что этот механизм «принимает решение». Практически так развиваются события как в одиночном нейроне, так и в целом мозгу при формировании поведенческого акта»⁵.

Это предполагает существование в нервной системе механизма опережения результатов действия или, как говорят современные физиологи, «аппарата прогнозирования».

Именно эти процессы П. К. Анохин считает началом опережающего отражения. Он отмечает, что в момент начала действия мозг и особенно кора головного мозга подготавливают модель будущих результатов — акцентор действия. Эта модель осуществит в дальнейшем прием обратной афферентации от полученных результатов, произведет сопоставление информации о реальных результатах с предсказанной (прогнозированной) моделью. В сущности, это и есть конкретный субстрат предсказания, возбуждение которого все время опережает ход событий в функциях целого мозга⁶.

Теория опережающего отражения приобрела в наши дни принципиальное значение для понимания не только круга биологических явлений, но и ряда категорий, связанных с психикой, сознанием. В частности, она во многом способствует раскрытию природы такого феномена, как активность отражения мозгом человека явлений внешнего мира.

Большая роль в исследовании физиологических процессов, происходящих в мозгу, принадлежит современной электрофизиологии. С помощью ее методов в последнее время доказано, что анализаторы — это сложные саморегулирующиеся системы, способные настраиваться в зависимости от внешнего раздражителя. Установлено, что существуют два канала передачи информации. Первый — специфические пути, идущие с периферии в кору головного мозга. Сигналы, следующие по этим каналам, попадают в специальные (сенсорные) области и вызывают возбуждение в определенных участках, а в результате происходит отражение качеств, свойств внешнего раздражителя, без соотношения к потребности организма. Второй канал — неспецифические пути, по которым импульсы с периферии достигают коры головного мозга через ряд образованных подокорки и ствола мозга, на фоне которых происходят сложные процессы, способствующие возникновению сознания⁷.

В последнее время ряд ученых (Л. П. Латаш, Э. Гельгори, Дж. Лафборроу и др.)⁸ открыли активизирующее влияние ретикулярной формации и центров ряда жизненно важных реакций, расположенных в области гипоталамуса. Доказано, что источником большинства проявлений активности служат эмоции, потребности, влечения.

Установлено, что тонус в условном рефлексе пробегает шкалу от отрицательного значения («боль») до положительного («удовольствие»). Повышение тонуса благоприятствует протеканию нервных процессов, а его понижение — препятствует. Об этом говорил и И. П. Павлов, подчеркивая, что подокорки оказывают тонизирующее влияние на кору⁹.

Л. П. Латаш и Н. И. Гращенков пишут: «В свете некоторых данных современной нейрофизиологии можно думать, что процессы «принятия решения», выработки программы деятельности связаны с функционированием в мозге неспецифического санкционирующего аппарата, который имеет отношение к нервному субстрату эмоций, к процессам подкрепления — неподкрепления, удовольствия — неудовольствия, поощрения — наказания»¹⁰.

Значит, только сознательность и целенаправленность определяют специфику активности. Сознание и активность неразрывны. Внешняя активность есть продолжение и завершение внутренней активности.

⁵ Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968.

⁶ См.: Анохин П. К. Методологическое значение кибернетических закономерностей...

⁷ См.: Шингаров Г. Х. Физиологические методы изучения психической деятельности. В кн. «Методологические и теоретические проблемы психологии». М., 1969, с. 283.

⁸ См.: Латаш Л. П. Гипоталамус, приспособительная активность и электроэнцефалограмма. М., 1968; Гельгори Э., Лафборроу Дж. Эмоции и эмоциональные расстройства. М., 1966.

⁹ Павлов И. П. 20-летний опыт. М., 1951, с. 157.

¹⁰ Гращенков Н. И., Латаш Л. П. О физиологической основе сознания. В кн. «Проблемы сознания (Материалы симпозиума)». М., 1966, с. 269—270.

Таким образом, современная наука, в частности нейрофизиология, объясняет многие принципы работы мозга, которые можно идентифицировать с материальным основами высших проявлений человеческой психики — сознания и его творческой активности.

На уровне человеческой деятельности активность обладает специфическими качествами, которые не проявляются еще на уровне биологической активности. В частности, творчески-активная сторона сознания человека связана с его прошлым опытом, целями и задачами его деятельности.

Решающий критерий активно-творческого характера человеческого мышления — труд, практика. В процессе познания окружающей действительности человек не только наблюдает и воспринимает, но и активно воздействует на нее, ставит ее в иные связи и отношения, чтобы раскрыть сущность данного объекта. Изменяя состояние исследуемого объекта, человек все полнее раскрывает его сущность и выражает ее в соответствующих идеальных образах.

Дальнейшее изучение этих сложных процессов имеет важное значение для более глубокого понимания характера, содержания и проявлений активно-творческой деятельности человека, в частности ее физиологического механизма.

Ш. Юсупова

«ХУДУД АЛ-АЛАМ» И ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ТОПОНИМЫ ЧИРЧИК-АХАНГАРАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Среди дошедших до нас средневековых памятников географической литературы «мусульманского» Востока видное место занимает рукопись анонимного автора, написанная на персидском языке, под названием «Худуд ал-алам» (в транскрипции В. В. Бартольда — «Худуд ал-а'лем»). Ученому миру этот труд известен и как «Рукопись Туманского». Он был создан в X в. (982—983) и адресован Абу-л-Харису Мухаммеду ибн Ахмеду — правителю области Гузган (северо-западная часть современного Афганистана).

Источник отличается обилием сведений о Средней Азии, в частности о Мавераннахре и пограничных с ним областях. Он представляет большой интерес и в плане изучения древнетюркских географических названий, которые чаще всего встречаются у автора при описании района Илака (Ахангаранской долины). И это не случайно, ибо с образованием в VI в. обширного Тюркского каганата, включившего в свой состав и Ахангаран, в местную географическую номенклатуру усилилось проникновение тюркских слов. В X в. здесь уже было много тюркских названий¹. Так, М. Е. Массон считает тюркскими названия *Аблыг*, *Намудлыг*. По нашему мнению, топонимы *Илак*, *Итлак*, *Джадал* (совр. *Чаткал*) — также тюркского происхождения. Остановимся на каждом из них.

Абрыг (ابرلغ) Худуд-ал-алам, л. 24 а) у арабского географа Идриса обозначен как *Аблыг* (ابلغ). Судя по окончанию, его можно считать тюркским топонимом и идентифицировать с современным селением *Аблык* Ахангаранского района Ташкентской области.

По мнению М. Е. Массона, в нынешнем названии этого селения имеется не просто звуковое сходство с приведенными наименованиями илакского города, тем более, что от Тункета (столицы Илака) до *Аблыка*, по свидетельству арабских географов, всего около 5 фарсахов.

О возможной идентификации современного *Аблыка* с илакским городом говорит и тот факт, что в числе обнаруженных здесь археологических находок имеются илакские медные монеты XII в. и даже клад их.

У Истахри², Ибн Хаукаля³, Мукаддаси⁴ илакский город упомянут в форме *اريلح*, транскрибированной В. В. Бартольдом и М. Е. Массоном как *Арбиллах*.

В Минорский в английском издании рукописи название *Abarliq* идентифицирует с упомянутым у Мукаддаси *Arpalich*.⁵

¹ Массон М. Е. Ахангаран. Археолого-топографический очерк. Ташкент, 1953, с. 121.

² Bibliotheca geographorum arabicorum (BGA). Ed. M. J. de Goeje. Pars I—VIII. Lugduni Batavorum, I, с. 331, 332, 345.

³ BGA, II, с. 386.

⁴ BGA, III, с. 265.

⁵ Hudūd al-ālam. Translated and explained by V. Minorsky. London, 1970, p. 117, 356.

Таким образом, все графические обозначения названия указанного города соответствуют требованиям тюркского словообразования.

Интересна народная этимология этого названия. Оно состоит из таджикского корня *об* (вода) и тюркской приставки *лык* и переводится как «обильный водой».

Близ границы Илака с Ферганой, кроме Абылка, находились города *Намудлыг*, *Итлах* (*Итулах*, *Итлах*), названия которых тоже можно считать тюркского происхождения.

Согласно М. Е. Массону⁶, тюркские названия скорее всего могли возникнуть в местности, расположенной по течению р. Ахангаран выше Тункета, так как известно, что в восточной части горного района, находящегося в верховьях этой реки, в X в. обитали тюрки. Названия этих двух городов можно считать тюркскими и по грамматическому строю (приставки *лыг*, *лах*).

В. Минорский переводит Итулах (в его транскрипции — *Itluhk*) как «село, где много собак» («the Dog village»)⁷.

Илак — средневековое название Ахангаранской долины (Ташкентская обл.). Впервые он упоминается в трудах Истахри⁸, Ибн Хаукаля⁹, Мукаддаси¹⁰. Истахри в «Китаб-ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и стран», 930—933 гг.) называет 14 илакских городов, а в сочинениях Мукаддаси и Ибн Хаукаля перечислены 17 городов.

Наиболее подробные сведения об Илаке дает «Худуд-ал-алам» (л. 24 а, 26 б), где указаны такие населенные пункты, которых нет в других источниках (*Итулак*

ایتلخ, *Дахкат* *دخکت* и т. д.).

Однако нас здесь интересует не история края, а происхождение его названия.

Не вызывает сомнения, что *Илак* — слово тюркское. Об этом свидетельствует его второй компонент — *лак*. «Аффикс *-лак*, обозначающий место, известен с древних времен. Он встречается в двух формах: *лак* и *лақ*».

Генетически выразителем места является аффикс *-r/-q*: *яйлак+r*, *қишла+r*¹¹.

Более трудна интерпретация первой части слова — *ای*. По-арабски это сочетание обозначает *и* и *ай*. Мы отдаем предпочтение второму варианту и читаем *ایلاق* как *Айлак*, тем более, что в некоторых источниках, в частности у Ибн Хаукаля (с. 379), написано не *ایلاق*, а *ایلاق*, т. е. алиф с заммой.

По свидетельству Х. Хасанова, были еще случаи, когда авторы писали не *Илак* а *Айлак*¹².

Слово *айлак* содержит в себе информацию. Оно представляет диалектный вариант *яйлак* — «пастбище» (по Махмуду Кашгарскому, — *аалақ*¹³).

В Калькуттском словаре джагатайского языка (1820 г.) *ایلاق* (*Айлак*) объяснено *جوی تابستان* — «летние жилища», «летние пастбища». В. В. Радлов считает более правильным употребление формы *яйлак*, а не *айлак*¹⁴.

Между тем вторая огласовка этого слова распространена на огромной территории. Например, так называются летние пастбища в Афганском Бадахшане¹⁵ и Южном Таджикистане. В диалектах киргизского языка летнее пастбище, наряду с *жайлоо*, обозначаются *айлак*¹⁶. Название *айлак* носит и одно из подразделений туркменского рода *салах*.

Здесь следует заметить, что начальная звук *й* в некоторых тюркских словах выпадает: *жаман*, *йаман* — *аман* («плохо»); *жығач*, *жағач*, *йағач* — *ағач* («дерево»); *жырақ*, *йырақ* — *ирақ* («даль»); *жылдыз*, *йулдуз* — *улдуз* («звезда») и т. д.

В некоторых источниках, в частности в так называемом «Уложении» Тимура,

⁶ Массон М. Е. Указ. соч., с. 40.

⁷ *Hudūd al-Ālam*, p. 356.

⁸ BGA, I, с. 281, 290, 312 и т. д.

⁹ BGA, II, с. 340, 343, 348 и т. д.

¹⁰ BGA, III, с. 49, 262, 265 и т. д.

¹¹ Гулямов А. Историческое словообразование в узбекском языке. Автореферат докторской диссертации. Ташкент, 1964, с. 18.

¹² Хасанов Х. Происхождение географических названий Средней Азии. Ташкент, 1966, с. 67.

¹³ Махмуд Кашгарский. Девану лугатит тюрк. Т. I. Ташкент, 1960, с. 373.

¹⁴ Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I. СПб., 1882, стлб. 35.

¹⁵ Абаева Т. Очерки истории Бадахшана. Ташкент, 1964, с. 51.

¹⁶ Мукамбаев Ж. Диалектический словарь киргизского языка. Т. I. Фрунзе, 1972, с. 38.

вместо *айтақ* (*айтақхана*) встречается форма *атақ* (картоотека ИЯЛ им. А. С. Пушкина АН УзССР).

В юго-западной части бывшего Тункета ныне находится небольшой кишлак *Сарджайляк*. По мнению старожилов, его название состоит из двух слов: таджикского *сар* («голова») и тюркского *джайлак* (*джайлау* — «летовка») ¹⁷. Это приводит нас к мысли, не является ли Сарджайляк отзвуком средневекового Айлака? Если исходить из того, что у тюркских народов ханская орда называлась Сари Орда, то Сарджайляк, вернее Сари Джайляк, можно по аналогии рассматривать как центр Айлака, т. е. столицу Илака.

Слово *айлак* встречается в ряде географических названий. Так, в Бухарском оазисе есть населенный пункт *Айлак-тепа*; в районе Навобода Таджикской ССР известно урочище под названием *Айлоқжо* («пастбище», «место с пастбищем») и т. д. ¹⁸

В области Илака отмечен и город *Имлак*. По предположению М. Е. Массона, это могло быть народное произношение Илака. Однако многие данные говорят за то, что Имлак — тюркское название столицы Илака Тункета.

Другим районом, где древнетюркские географические названия получили широкое распространение, является область Шаша (Ташкентско-Чирчикский оазис). В образовании некоторых из них участвовал этноним *тюрк*.

Здесь, кроме названия «Ташкент», объясненного Махмудом Кашгарским и Беруни как «Каменный город», отмечены древнетюркские топонимы *Саблык—Сайлык*, *Джабгукет*, *Хатункет*, *Джадгал* и др. Вкратце охарактеризуем каждый из них.

Саблык—Сайлык. Ибн Хаукаль писал, что в степи Калас *فلاص* (ныне Келес), отделявшей область Исфиджаб (Сайрам) от Шаша (Ташкента), арабы построили крепостные стены для защиты от набегов кочевников (тюрков); они простирались от Сырдарьи до гор *Саблык* ¹⁹. В. В. Бартольд, сомневаясь в правильности арабского написания этого названия и учитывая, что на данном месте находится селение *Сайлык*, принял чтение *Сайлык* вместо *Саблык*. О наличии там древней крепостной стены, предохранявшей от набегов тюрков, свидетельствуют и археологические раскопки последних лет в Чирчикской долине ²⁰.

Джабгукет *جَبْغُوکَتْ* («Худуд ал-алам», л. 24 б; Мукаддаси. BGA, III, с. 264) некогда служил военным лагерем (лашкаргях). Он находился в 2 фарсах (12—14 км) на северо-восток от столицы Шашской области Бинкети. *Джабгу* (*ябгу*) — древнетюркский титул со значением «государь»; *ябгу* — титул верховного правителя у западных тюрков ²¹.

Хатункет *خاتون کت* («Худуд ал-алам», л. 24 б; Истахри. BGA, I, с. 330, 345; Хаукаль. BGA, II, с. 386, 405; Мукаддаси. BGA, III, с. 48, 264) тоже находился в двух фарсах от Бинкети. В некоторых источниках название этого города отмечено в тюркской форме — *Катуи* или *Катунь* ²² (*хатун* — арабизированная форма). В древнетюркском языке это означало «госпожа», «ханша», а Хатункет — «Город ханши».

Джадгал—Чаткал. Чаткал — главный приток р. Чирчик. Истахри (BGA, I, с. 334, 346), Ибн Хаукаль (BGA, II, с. 338, 392, 395, 396), Мукаддаси (BGA, III, с. 48, 262) упоминают название реки и округа *جدغل*, которое читалось как *Джидгиль*, а М. Е. Массон читает его как *Чаткал* ²³.

В «Худуд ал-алам» (л. 24 б) это название дано как *جدغل*, что приближается к современному звучанию.

Слово *чаткал* имеет несколько значений, причем многие источники говорят о его тюркском происхождении. Шейх Сулейман Бухарский в чигатайско-османском словаре объясняет *чаткал* как «пересеченную местность», «ущелье» ²⁴. В диалектах киргизского языка *чаткал* — «щепка», а в литературном киргизском — «впадина между двух гор» ²⁵.

По нашему мнению, тюркское *чаткал* состоит из двух компонентов — *чат* и *кал*.

¹⁷ Массон М. Е. Указ. соч., с. 83.

¹⁸ Хромов А. Л. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Вып. I. Душанбе, 1975, с. 23.

¹⁹ BGA, II, с. 388.

²⁰ Мухамедов Х. Древние оборонительные стены. Ташкент, 1961 (на узб. яз.).

²¹ Древнетюркский словарь. М., 1969, с. 222.

²² Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.—Л., 1950, с. 288.

²³ Массон М. Е. Указ. соч., с. 32.

²⁴ Хасанов Х. Указ. соч., с. 56.

²⁵ Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1956, с. 851.

Чат — это разветвление, рукав реки²⁶. В киргизском языке данное слово означает «пространство между двумя реками перед их слиянием», а также «название части гор»²⁷. Компонент *чат* весьма распространен в географических названиях Киргизии: *Чат, Эски-Чат, Уч-Чат, Чат-Бел, Кара-Чат, Сары-Чат* и т. д. Есть несколько хребтов, носящих название Чаткал²⁸.

Второй компонент (*кал*) объяснить трудно. Очевидно, это какое-то древнее слово, вышедшее ныне из употребления, а может, это *кал*, часто встречающееся в составе географических названий Средней Азии со значением «река».

И, наконец, *Нахр-и-Турк* نهر تورک (Тюркская река) у арабских географов и *Об-и* آب تورک — у персоязычных авторов.

Хотелось бы остановиться на вопросе о том, правомочно ли называть эту реку «тюркской».

Река *Чирчик* (кстати, слово *Чирчик* — тюркского происхождения: *Чир*+*чик* = Малый Чир, т. е. Сыр) в «Худуд ал-Āлам» упоминается как *Парак* پَرَک (л. 9 б) и *Руд-и Парак* رودپَرَک (л. 24 б). У Истахри (BGA, I, с. 109) и Мукаддаси (BGA, III, с. 52, 423, 428, 454) она названа *Нахр-и Фарак* (نهر فرک).

Надо отметить, что слово *парак* встречается и в названии других рек. Так, один из притоков Архсы известен как *Ак Парак* — «Белый Парак».

Известно и другое название р. Чирчик, встреченное в «Шахнамэ» Фирдоуси (M., 1966, с. 264). В арабском начертании это تَرَک. Де Гье прочел в сочетании этих трех согласных слово *тюрк*.

Реку *Парак* (*Фарак*) Истахри (BGA, I, с. 344, 345) и Иби Хаукаль (BGA, II, с. 388, 404, 405) называют также *Тюркской рекой* — *Нахр-и Турк* (نهر تورک); у Истахри встречена даже форма *Нахр-и Туркестан* نهر ترکستان.

Таким образом, высказывание В. В. Бартольда²⁹ о том, что чтение названия этой реки, принятое де Гье, следует считать ошибочным, выглядит неубедительно. Интересно, что сам В. В. Бартольд в последующих произведениях употребляет предложенный арабскими географами вариант названия реки³⁰.

О том, что наряду с названием *Парак* функционировала и форма *Тюрк*, свидетельствуют и персидские источники позднего средневековья. Так, в «Зафарнамэ» Шарафиддина Али Йазди (Ташкент, 1972, л. 273 а, 282 а) встречается название *Аб Турк* آب تورک *Об-и Турк*.

Таким образом, *تَرَک* («тюрк»), *نهر ترگ* — «Тюркская река», «Река тюрков» — одно из древнейших названий р. Чирчик, свидетельствующее о том, что здесь издавна жили тюрки.

Дальнейшее глубокое изучение исторических источников, несомненно, значительно пополнит наши представления о происхождении древних топонимов на территории Чирчик-Ахангаранской долины и Узбекистана в целом.

С. К. Каравев

²⁶ Радлов В. В. Указ. соч., т. III, СПб., 1893, с. 94.

²⁷ Юдахин К. К. Указ. соч., с. 851.

²⁸ Словарь географических названий Киргизии. Фрунзе, 1962, с. 17 и др.

²⁹ Бартольд В. В. Соч., т. I, М., 1963, с. 220.

³⁰ Бартольд В. В. Соч., т. VIII, М., 1973, с. 112.

К КЛАССИФИКАЦИИ КЕРАМИКИ РАННЕГО ДЖАРКУТАНА

За последние годы на территории Южного Узбекистана открыт ряд уникальных памятников протогородской культуры Бактрийского региона¹. Один из них — грунтовый могильник Джаркутан², расположенный на левом берегу древнего русла Бустаная,

¹ Аскарлов А. Этапы развития древнеземледельческой культуры на юге Узбекистана. Новейшие открытия советских археологов (Тезисы докладов конференции). Ч. I. Киев, 1975, с. 115—116.

² Аскарлов А. Новые памятники эпохи бронзы на территории Северной Бактрии. Археологические открытия 1974 года. М., 1975, с. 496—497.

на территории колхоза им. В. И. Ленина Шерабадского района Сурхандарьинской области. Он был обнаружен осенью 1973 г. Шерабадским археологическим отрядом АН УАССР, возглавляемым А. Аскарковым.

Джаркутан не имеет надмогильных сооружений. Могилы различной формы фиксируются на его поверхности небольшими углублениями. Южная часть могильника расположена на трех невысоких возвышениях, условно названных нами Джаркутан-IV А, Б, В. Самый большой из них — Джаркутан-IV А. Он овальный в плане, вытянут с северо-востока на юго-запад; площадь его около 1 га. В результате раскопок, произведенных в 1973—1974 гг. (в них приняла участие и автор этих строк), здесь выявлены и исследованы 149 древних захоронений. Судя по наиболее сохранившимся из них, погребение осуществлялось в катакомбах с небольшим дромосом. От дромоса в камеру вело входное отверстие, заложенное сырцовым кирпичом.

Из погребений извлечены разнообразные бронзовые украшения (браслеты, височные колечки), пастовые, лазуритовые, агатовые бусы. Наиболее широко представлена керамика. В каждой могиле обнаружено от 1 до 29 сосудов.

Изучение полученных материалов показало, что в бытовании могильника четко прослеживаются два основных этапа. Мы условно назвали их «ранний» и «поздний» Джаркутан.

Из 149 исследованных могил 88 оказались захоронениями раннего этапа. В них обнаружено 361 керамический сосуд разной сохранности. Это парадная столовая посуда, изготовленная на гончарном круге быстрого вращения из глины высокого качества. Она имеет равномерный обжиг, что свидетельствует о развитой технике гончарного производства.

Нами выявлены следующие типы керамики:

I. Вазы на ножках (95 экз.) представлены двумя вариантами. Сосуды первого варианта имеют глубокое чашевидное тулово, вогнутый край венчика и сравнительно низкую массивную ножку (рис. 1, I, 1, 2). Ангоб преимущественно красновато-розовый, а в некоторых случаях — зеленовато-белый. Диаметр венчика — 18—31 см, высота — 17—27,5 см. У ваз второго варианта высокая, сравнительно тонкая гофрированная ножка, неглубокий открытый резервуар, край венчика обычно заостренно отогнут (рис. 1, I, 3, 4, 5); его диаметр — 24,5—29,5 см, высота — 26—30 см.

II. Кувшины (34 экз.) представлены пятью вариантами:

1) широкогорлые, с низким, слегка выделенным горлом, отогнутым округлым венчиком, сферическим туловом и скошенной придонной частью (рис. 1, II, 1). Диаметр венчика — 8,5—11,5 см, высота 24,5—36 см, диаметр донца 10—11 см;

2) широкогорлые, со слабо вытянутым туловом и скошенной придонной частью (рис. 1, II, 2). Диаметр венчика — 11,5 см, высота — 35 см, диаметр донца — 11,5 см;

3) широкогорлые, со слегка отогнутым венчиком и несколько вытянутым шаровидным туловом, плавно переходящим к плоскому дну (рис. 1, II, 3). Диаметр венчика — 9,5—10,5 см, высота — 15—25 см, диаметр донца — 8,5—10 см;

4) узкогорлые, со сферическим приплюснутым туловом и слегка выделенным кашкообразным венчиком (рис. 1, II, 4). Диаметр венчика — 6,5—7,5 см, высота — 17—18 см, диаметр донца — 10,5—12 см;

5) кувшины со слабо выраженным узким горлом, яйцевидным туловом, плавно переходящим к плоскому дну, и отогнутым венчиком (рис. 1, II, 5). Диаметр венчика — 7 см, высота — 23 см, диаметр донца — 9,5 см.

III. Кубки (49 экз.) по форме и размерам мало отличаются друг от друга. Они на высоких ножках, имеют полусферическое и сферо-биконическое тулово, слегка отогнутый край венчика. Ангоб красновато-розовый или зеленовато-светлый (рис. 1, III, 1, 2, 3). Диаметр венчика — 10,7—13,5 см, высота — 18,5—22 см.

IV. Горшки (12 экз.) представлены двумя вариантами:

1) вытянутые, балкообразные, со слегка сужающимся переходом к открытому венчику, дно плоское. Формы тулова различны: яйцевидные, с полусферической нижней частью, сферо-биконические (рис. 1, IV, 1, 2). Диаметр венчика — 9,5 см, высота — 9—16 см, диаметр донца — 5—7 см.

2) призмистые, репообразной формы, с низким, слегка выделенным горлом и сильно отогнутым краем венчика (рис. 1, IV, 3). Диаметр венчика — 14 см, высота — 11 см, диаметр донца — 10 см.

V. Горшкообразные хумчи (17 экз.) трех вариантов, отличающихся составом теста, формами и размерами:

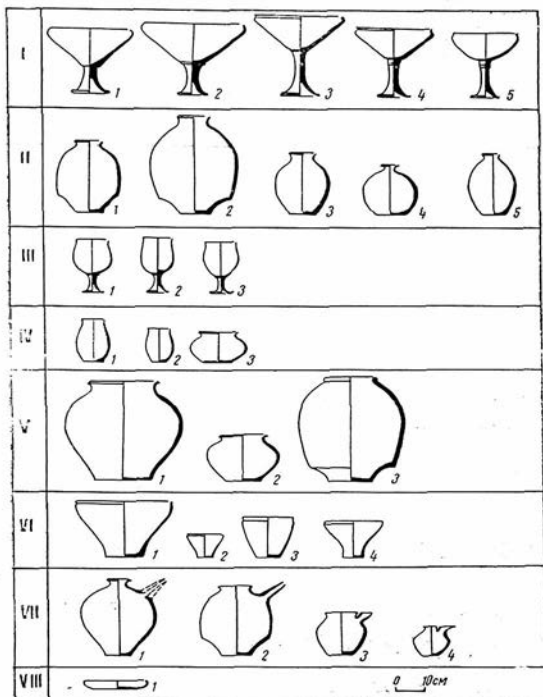
1) большие горшкообразные, со слегка выраженным горлом, отогнутым крючкообразным венчиком, раздутым туловом, плавно переходящим к плоскому дну (рис. 1, V, 1). Черепок розовато-кирпичный. Диаметр венчика — 25 см, высота — 33 см, диаметр донца — 10 см;

2) горшкообразные, средних размеров. Они имеют слабо выраженное широкое горло, отогнутый венчик, приплюснутое тулово, плавно переходящее к плоскому дну. Черепок желтоватый (рис. 1, V, 2). Диаметр венчика — 17 см, высота — 18 см, диаметр донца — 12 см;

3) вытянутые, с невыраженным горлом, валикообразным венчиком и скошенной придонной частью. Ангоб зеленовато-белый. Диаметр венчика — 13 см, высота — 38 см, диаметр донца — 15 см (рис. 1, V, 3).

VI. Конусовидные сосуды (134 экз.) наиболее многочисленны. По форме они подразделяются на 4 варианта:

1) сравнительно большие, глубокие сосуды с желобчатым бортиком, затупленным краем венчика, прямым профилем придонной части (рис. 1, VI, 1). Диаметр венчика — 26—33,5 см, высота — 20 см, диаметр донца — 12—14,5 см;

I — вазы на ножке; II — кувшины; III — кубки; IV — горшки; V — хумчи; VI — конусовидные сосуды; VII — чайники; VIII — тарелки.

2) глубокие конические чаши с надломленным венчиком, имеющим утонченный край; дно узкое, плоское (рис. 1, VI, 2). Большая часть сосудов покрыта зеленовато-белым ангобом. Диаметр венчика — 19 см, высота — 15 см, диаметр донца — 9 см. Чаши данного варианта бывают и малых размеров: диаметр венчика — 12 см, высота — 9 см, диаметр донца — 6 см;

3) баночные сосуды с надломленным венчиком, край его утолщен и имеет круглое завершение (рис. 1, VI, 3). Дно плоское и более широкое, чем у сосудов предыдущего варианта. Диаметр венчика — 11,5—26 см, высота — 10—22 см, диаметр донца — 7—12 см;

4) вазообразные конические чаши с небольшим узким желобком, слегка вогнутым краем венчика и узкой придонной частью. Ангоб зеленовато-белый (рис. 1, VI, 4). Диаметр венчика — 12,5—21 см, высота — 9—13,5 см, диаметр донца — 5—8 см.

VII. Чайники без ручки (10 экз.) представлены четырьмя вариантами:

1) кувшинообразные, с трубчатым носиком, ярко выраженным узким горлом, сильно отогнутым полуовальным венчиком, шаровидным туловом и усеченной, высокой, узкой придонной частью (рис. 1, VII, 1). Диаметр венчика — 8,5 см, высота — 27 см, диаметр донца — 8,5 см;

2) кувшинообразный, с трубчатым носиком, низким отогнутым краем венчика, сферическим туловом и скошенной придонной частью (рис. 1, VII, 2). Диаметр венчика — 11,5 см, высота — 26 см, диаметр донца — 11,5 см;

3) горшкообразные, со слегка выделенным горлом, клювовидным коротким желобчатым носиком и округлым туловом, плавно переходящим к плоскому донцу (рис. 1, VII, 3). Ангоб зеленовато-белый. Диаметр венчика — 10,5 см, высота — 15 см, диаметр донца — 8 см;

4) сероглиняные чайники с узким горлом, длинным лоткообразным сливом и округлым туловом, плавно переходящим в плоское дно (рис. 1, VII, 4). Диаметр венчика — 5 см, высота — 10,5 см, диаметр донца — 5,5 см.

VIII. Тарелки (лаган) с вогнутым краем венчика и плоским дном (рис. 1, VIII, 1). Диаметр венчика — 22 см, высота — 4 см, диаметр донца — 17 см.

Кроме отмеченных, встречаются и сосуды других форм, но их гораздо меньше.

Таким образом, керамический комплекс раннего Джаркутана представлен разнообразными типами. Значительная часть сосудов по технике изготовления и формам практически не отличается от находок верхнего строительного горизонта поселения Сапаллитепа.

Близкие аналогии наблюдаются также с керамикой древнеземледельческих памятников Туркмении Намазга-V—VI², Северного Афганистана³, Северо-Восточного Ирана⁴ и т. д. Например, вазы на высокой ножке с глубокой конической чашей, занимающие одно из ведущих мест в комплексе могильника Джаркурган, аналогичны сосудам, часто встречающимся в верхнем слое Сапаллитепа⁵, Дашли-I в Северном Афганистане⁶, на памятниках раннего Намазга-VI в Туркмении⁷.

Кувшины яйцевидной формы с плавным переходом к плоскому дну, а также с округлым туловом и скошенной придонной частью находят себе аналогии среди керамики Сапаллитепа⁸ и Аучин-Депе в Туркмении⁹.

Шаровидные кувшины с ярко выраженным узким горлом и сильно отогнутым уплощенным краем венчика встречаются на поселении Сапалли¹¹ и в третьем слое Тее Гиссар¹² в Северо-Восточном Иране. Сосуды, подобные кубкам на высоких ножках, обнаружены на Сапалли¹³, Дашли¹⁴ и Гиссар-III¹⁵.

Формы, близкие горшкам с Джаркутана, отмечены на поселении Дашли-I в Северном Афганистане¹⁶ и в верхнем слое Сапаллитепа¹⁷.

² Массон В. М. Расцвет и упадок культуры земледельцев Юго-Запада. В кн. «Средняя Азия в эпоху камня и бронзы». М.—Л., 1966, с. 159—176; его же. Древнеземледельческая культура Маргиана. МИА, 73, 1959, с. 13—28.

³ Кругликова И. Т. и Сарияниди В. И. Древняя Бактрия в свете новых археологических открытий. «Советская археология», 1971, № 4, с. 154—177.

⁴ Schmidt E. F. Tere Hissar Excavations of 1931. Philadelphia, 1935.

⁵ Аскарлов А. Поселение древних земледельцев на юге Узбекистана. «Общественные науки в Узбекистане», 1971, № 8, рис. 2, с. 42; его же. Археологические материалы по истории земледелия в Узбекистане. В кн. «Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана», с. 95—101, рис. 1.

⁶ Сарияниди В. И. Бактрия в эпоху бронзы. «Советская археология», 1974, № 4, с. 49—71, рис. 1, 1, рис. 10; его же. Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа в Северном Афганистане. КСИИМК, 132, 1972, с. 16—22, рис. 1.

⁷ Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., табл. II, 5, с. 170.

⁸ Аскарлов А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973, табл. 17, 18, 19, 14, 8.

⁹ Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., табл. II, 3, 11, 8.

¹⁰ Аскарлов А. Сапаллитепа, табл. 18, 1, 12, 13.

¹¹ Schmidt E. F. Op. cit., pl. CXIII, N. 1000.

¹² Аскарлов А. Сапаллитепа, табл. 16, 2, 3, 10, 13.

¹³ Кругликова И. Т. и Сарияниди В. И. Древняя Бактрия..., рис. 4 а; Сарияниди В. И. Бактрия в эпоху бронзы, с. 49—70, рис. 7, III, 2, 4, 5.

¹⁴ Schmidt E. F. Op. cit., pl. CXVII, N. 1636.

¹⁵ Кругликова И. Т. и Сарияниди В. И. Древняя Бактрия..., рис. 48;

¹⁶ Сарияниди В. И. Бактрия в эпоху бронзы, рис. 7, VII, 4.

¹⁷ Аскарлов А. Сапаллитепа, рис. 33, IV, 4, 5, 6.

Горшкообразная хумча с отогнутым крючкообразным венчиком, раздутым туловом и скошенной придонной частью находит прямые аналоги в материалах третьего слоя Сапалли¹⁸ и дашлинском комплексе Северного Афганистана¹⁹.

Глубокие конусовидные тагара с Джаркутана аналогичны найденным на Сапаллитепа²¹, Дашли²², Гиссар²³, Мундигак-IV²⁴, Шахри Сохте²⁵ и Аучин-Депе в Туркмении²⁶. Серия цилиндрических банок сходна с сапаллинскими²⁷. Вазообразные конические чаши по форме и отделке подобны таким же сосудам из верхнего горизонта поселения Сапаллитепа²⁸, Дашли²⁹ и Аучин-Депе³⁰. Часто встречающиеся чайники без ручки также аналогичны чайникам с Сапаллитепа³¹, Дашли³², Аучин-Депе³³.

Таким образом, керамика Джаркутана находит себе аналоги среди древнеземледельческих памятников Южного Узбекистана, Туркмении, Северного Афганистана и Северо-Восточного Ирана, и сравнительный анализ позволяет датировать ее XV—XIV вв. до н. э.

Б. Абдуллаев

¹⁸ Там же, табл. 19, 6; рис. 33, 4—5.

¹⁹ Сариниди В. И. Бактрия в эпоху бронзы, рис. 8, VII, 4.

²⁰ Аскарлов А. Сапаллитепа, рис. 33, 6, 7; табл. 20, 17—20; его же. Археологические материалы..., с. 95—101, рис. 1.

²¹ Аскарлов А. Сапаллитепа, табл. 20, 3—11.

²² Кругликова И. Т. и Сариниди В. И. Древняя Бактрия..., рис. 4 а.

²³ Schmidt E. F. Op. cit., pl. XXXVIII, N. 5149; pl. XLII, N. 2840, N. 2841.

²⁴ Cassal S. M. Fouilles de Mundigak. Paris, 1961, fig. 48, 82, 293.

²⁵ Tosi M. Excavations of Shahr-i Sokhta, a chalcolithic settlement in the Eranian Sistan. Preliminary Report on the first Campanian. October—December 1967. East and West. Rome, 1968, fig. 19 a, d, g, i; fig. 20 a, d.

²⁶ Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., табл. 11, 2.

²⁷ Аскарлов А. Сапаллитепа, табл. 23, 2—4.

²⁸ Там же, табл. 17, 4; 20, 13.

²⁹ Сариниди В. И. Бактрия в эпоху бронзы, рис. 10.

³⁰ Массон В. И. Древнеземледельческая культура..., табл. II, 6, 7.

³¹ Аскарлов А. Сапаллитепа, табл. 18, 3, 5, 7.

³² Кругликова И. Т. и Сариниди В. И. Древняя Бактрия..., рис. 4 а, б;

Сариниди В. И. Бактрия в эпоху бронзы, рис. 1, 1.

³³ Массон В. М. Древнеземледельческая культура..., табл. 1, 5; IX, 2.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ИЗ ИСТОРИИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ СЕЛЬСКИХ МАСС ТУРКЕСТАНА
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Как известно, одним из популярных руководителей выступлений сельских масс Туркестана в период революции 1905—1907 гг. был Намаз Пиримкулов.

В трудах советских исследователей революционного и национально-освободительного движения в Туркестане упоминаются отдельные моменты из деятельности Намаза и его сподвижников¹. Однако многие ее аспекты еще не получили должного освещения в нашей исторической литературе.

В этой связи надо сказать, что в фондах ЦГА УзССР и архива Музея истории народов Узбекистана АН УзССР есть интересные документы, имеющие прямое отношение к жизни и деятельности Н. Пиримкулова. Это прежде всего материалы «Дела Намаза Пиримкулова», состоящего из 12 томов общим объемом 2060 страниц².

Изучение документов показывает, что первое упоминание о деятельности «шайки Намаза» связано с нападением на купца Каршибая Рузибаева³. По свидетельству потерпевшего, приметы человека, которого называли Намазом, были такие: небольшого роста, телосложения среднего, борода небольшая, черная, глаза тоже черные, на вид ему было примерно 33 года.

10 мая 1905 г. близ Каттакургана вновь было совершено нападение на купцов. Характерно, что возвращавшиеся с базара вместе с ними чабаны и крестьяне совершенно не пострадали.

Член отряда Намаза Хамракул Достбабаев на допросе заявил, что они напали преимущественно на «базарчей» (купцов, ростовщиков). Отнятые у них деньги Намаз «делил между участниками нападения..., вещи, халаты, чалмы и т. п. он раздавал бедным людям»⁴.

Участковый пристав Самаркандского уезда, капитан П. Широков в своем показании свидетельствовал, что люди Намаза мстили сельской администрации. Например, «Нарзы Дароз с товарищами явился ночью к сельскому старшине в кишлаке Агалык, отобрал деньги и лошадь и вдобавок еще избил и приказал принести еще 500 тенег к известному дню». Далее Широков сообщает, что «туземная администрация разбойников... боялась». Так, один сельский старшина со сведениями о шайке приходил ко мне ночью»⁵.

Случай расправы с сельской администрацией отмечены и в других документах. В обвинительном акте Самаркандского окружного суда говорится: «Вечером 24 февраля того же года (1906 г.) на улице в кишлаке Агалык Ходжа-Ахрарской волости Самаркандского уезда на проезжавшего верхом сельского старшину Мухаммед Амина Назар Мухамедова напали несколько вооруженных лиц. Один из них, Нарзы Дароз Суфиев, схватил за уздечку лошадь, на которой ехал Мухамедов. В это время другие стащили его с лошади, связали ему руки назад, а на шею завязали веревку и держали таким образом, отняв у Мухамедова лошадь с седлом, два халата, чалму и хурджум с 40 рублями и 100 бухарскими тенгеми. При этом Дароз нанес Мухамедову несколько ударов нагайкой и ружьем»⁶.

¹ См.: Пясковский А. В. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. М., 1958, с. 445—447; Акрамов С. К истории революционных выступлений трудящихся дехкан в Самаркандской области в годы первой русской революции (1905—1907 гг.). Труды УзГУ. Новая серия. № 83. Самарканд, 1958, с. 249; История Узбекской ССР. Ташкент, 1958, с. 396—398; Ташкент, 1974, с. 169.

² ЦГА УзССР, ф. И-130, оп. 1.

³ Там же, д. 894, л. 3—30.

⁴ Там же, д. 2963, л. 6.

⁵ Там же, д. 4241, л. 12.

⁶ Там же, д. 4246, л. 4.

В кишлаке Арабхана было произведено несколько выстрелов из револьвера по восточному управителю Даульской волости Хидирбаеву⁷.

В рапорте участкового пристава капитана Голова сообщается, что, когда отряд Намаза преследовали казаки, член отряда Турсун выстрелил из револьвера в знакомого ему восточного управителя Ходжаарыкской волости Лютфуллу Ходжаева⁸.

Отношение народа к людям Намаза колониальные власти пытались объяснить, исключительно «боязнь» их мести. Именно в таком духе и составлены протоколы допроса обвиняемых. Так, показание одного из них гласит: «В кишлаках мы останавливались у знакомых Намаза и его товарищей. Или у людей совершенно неизвестных. В приюте нам не отказывали, потому что туземцы боялись Намаза больше, чем бога»⁹.

В другом документе говорится, что во время преследования соратник Намаза Турсун скрылся в доме жителя кишлака Кара-тери Сергилинской волости. Забегав во двор, он пропал «неизвестно куда, по всей вероятности, его спрятали кишлачные жители, так как разыскать его нигде не могли»¹⁰.

Но действительно ли страх руководил действиями людей, прятавших Турсуна от казаков? В этом отношении интересен следующий документ.

«Приказ Туркестанского генерал-губернатора от 16 марта 1907 г., № 89, г. Ташкент.

Временный военный суд в городе Самарканде, рассмотрев на основании приказа по Туркестанскому краю от 4 февраля 1907 года за № 35... дело об узбеках Ачиль Мулладжанов, 33 лет, Худайберды Утешеве, 21 года, Курбанбае Атиязове, 19 лет, Каршибае Султанове, 28 лет... по обвинению в том, что 25 декабря 1906 года, имея при себе огнестрельное оружие и находясь с узбеком Намазом Пиримкуловым и другими следствием не обнаруженными лицами в кишлаке Кошкурган, они, зная, что Намаз и некоторые другие лица разыскиваются полицией, как привлеченные в качестве обвиняемых в составлении разбойничьей шайки, при приближении к названному кишлаку Дагбитского пристава с отрядом казаков встретили их выстрелами и затем, засев в саклях, вступили с казаками в перестрелку, желая воспрепятствовать приставу арестовать Намаза и других, и продолжали эту перестрелку, во время которой убили казака Корчагина, почти в течение суток, дав тем временем возможность Намазу скрыться, сами же были задержаны...», приговором своим, состоявшимся 11 марта 1907 года, постановил: подсудимых Ачиль Мулладжанова, Худайберды Утешева, Курбанбае Атиязова, Каршибае Султанова... как признанных виновными в явном вооруженном противодействии властям, каковое сопровождалось убийством казаков, лишит всех прав состояния и подвергнет каждого из них смертной казни.

Рассмотрев приведенный приговор и особое постановление временного военного суда и приняв во внимание, что поименованные подсудимые как люди совершенно некультурные и полудикие не могли ясно понимать всей тяжести того преступления, которое они совершили, что, попав случайно в шайку разбойников Намаза, никто из них не был ни зачинщиком, ни подстрекателем и вообще главным виновником: инициатива во всем принадлежала Намазу, который руководил и распорядился всеми действиями подсудимых, и, что самое важное, подсудимые в данном случае действовали под страхом и сильным давлением того же Намаза, который, заметив какое-либо отступление от его воли или измену кого-либо из подсудимых, убил бы того там же на месте, как убил он тогда же Тушана Ишаева, пожелавшего сдаться казакам, я на основании ст. 19 положения о мерах к охране государственного порядка и общественного спокойствия и ст. 1401 военно-судебного устава определяющую подсудимым смертную казнь заменяю ссылкой в каторжные работы без срока.

Подписал: туркестанский генерал-губернатор, генерального штаба генерал от инфантерии Гродеков»¹¹.

Итак, реальные факты говорят о том, что соратники Намаза почти целые сутки оказывали решительное сопротивление карательному отряду и своими мужественными, самоотверженными действиями помогли Намазу скрыться от преследователей. А царский сановник, извращая истинное положение вещей, пытался представить их кучкой «совершенно некультурных и полудиких» людей, действовавших якобы лишь «под страхом и сильным давлением Намаза».

Колониальные власти Туркестана, упорно отрицая народный характер движения Намаза, характеризовали действия Пиримкулова и его сподвижников как обычное «разбойничество». В архивных материалах мы читаем: «В начале 1905 года в Самаркандской области появилась шайка разбойников, которая постепенно совершила целый ряд разбоев, грабежей и других преступлений в Самаркандском, Джизакском и Каттакурганском уездах и в пределах Бухарских владений — в Хатырчинском и Китабском бекствах... Разбойники, отлично вооруженные как холодным, так и огнестрельным ору-

⁷ Там же, л. 33.

⁸ Там же, л. 2983, л. 32.

⁹ Там же, л. 2963, л. 6.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, ф. И-1, оп. 2, д. 899 а, л. 8.

жнем, и на хороших лошадях появлялись обыкновенно внезапно из какой-нибудь за-сады... Народная молва приписывала все эти преступления шайке туземцев, составлен-ной беглыми каторжниками Турсуном и Карим уста Назаровыми и жителем кишлака Джар Джар Дагитской волости Самаркандского уезда Намазом Пиримкуловым¹².

В другом документе говорится: «Такое совершение однородных преступлений под руководством одних и тех же лиц, в пределах одной и той же местности и притом в незначительный промежуток времени прямо указывает, что эти преступления совершены не случайно собравшимися лицами, согласившимся между собой совершить данное преступление, но что они совершены сообществом, поставившим своей исключительной целью совершение данного рода преступлений, в установленном случае разбоев на про-езжих дорогах, т. е. составившего для совершения разбоев шайкою»¹³.

Итак, действия отряда Намаза совершались не «случайно собравшимися людьми», а носили сознательный, организованный характер. И направленность их была четко выраженной, о чем свидетельствуют приведенные в документах конкретные факты.

Так, задержанный 1 февраля 1907 г. сподвижник Намаза Рузимурад Хадмура-дов в своих показаниях сообщил, что 21 июля 1906 г. он с Намазом и группой других людей напали на богатого скотопромышленника Худайназарбая, в ночь на 22 июля совершили нападение в кишлаке Тарарык Даульской волости на волостного управителя Ишанкула Азимова, затем в Ангарской волости — на кишлачного богача Вахиян Кур-банбая, поточ избили мируз дагитского волостного управителя Саида Кабылова и т. д.¹⁴

Не потому ли население с сочувствием относилось к «разбойникам», что видело в них своих защитников от произвола местных богачей? Как отмечал начальник Кат-такурганского уезда, «Намаз время от времени в минуту опасности или для отдохно-вения после усиленных набегов со своей шайкой скрывается... при содействии местных жителей. Сведения об этих укрывательствах администрации, однако, не получалось, тогда как о других местопребываниях Намаза частенько ей сообщалось, хотя, впро-чем, всегда после того, как разбойники покидали их»¹⁵.

О том, что население поддерживало Намаза и его товарищей, свидетельствовал и военный губернатор Самаркандской области. В рапорте туркестанскому генерал-губернатору в мае 1907 г. он писал: «Намаз все время уходит благодаря чудным ло-шадям, многие жители в разных частях уездов его укрывают, дают и подготавливают ему приют и лошадей. Служба охранная у Намаза отлично ведется, у него всегда во-круг стовожевые посты, а в населении и даже в городе Самарканде шпионы, которые обо всем ему дают знать»¹⁶. Все это говорит о широкой поддержке Намаза местным трудовым населением.

Деятельность Намаза нередко выходила и за пределы Туркестана. Отряд его до-ходил даже до границ Афганистана. В начале 1905 г. им был разбит целый эскадрон бухарского эмира, посланный в погоню за Намазом¹⁷. В апреле того же года Намаз разоружил охрану китабского бека¹⁸.

В октябре 1905 г. в селе Кара-Тери Сергилинской волости по доносу волостного управителя Ходжа-Арыкской волости Лютфуллы Ходжаева Намаз был застигнут врас-плох и арестован участковым приставом капитаном Головым¹⁹. Согласно протоколам допросов и свидетельским показаниям, Намазу в 1905 г. было 28 лет. Он был женат, бездетен, имел дом и занимался хлебопашеством в кишлаке Джар. Суд казнев приго-ворил его один раз к полутютора годам, а второй — к 6 месяцам тюремного заклю-чения²⁰.

Как видно из отношения прокурора Самаркандского окружного суда, посланного им 7 февраля 1906 г. на имя прокурора Ташкентской судебной палаты, 2 февраля 1906 г. Намаз вместе с девятью товарищами и пятьюдесятью прикинувшими к ним арестантами совершил побег из областной тюрьмы «через подкоп, обнаруженный в угло-вой камере корпуса и идущий на протяжении 42-х аршин под землей с выходным от-верстием возле наружной стороны тюремной ограды. Камеру эту занимали подде-ственные арестанты из состава разбойничьей шайки, но перед побегом, как выясни-лось при расследовании, там находились арестанты-мусульмане всего корпуса, соби-равшиеся в эту камеру ежесуточно»²¹.

В другом отношении прокурор Самаркандского окружного суда утверждает, что Намазу и его товарищам помогли бежать представители местного населения: Халбек

¹² Там же, оп. 1, д. 3740, л. 2.

¹³ Там же, ф. И-130, оп. 1, д. 4246, л. 34.

¹⁴ Там же, ф. И-18, оп. 1, д. 14846, л. 55.

¹⁵ Там же, л. 58.

¹⁶ Там же, д. 2193, л. 91.

¹⁷ Там же, д. 14846, л. 51.

¹⁸ Там же, д. 1806, л. 3.

¹⁹ Там же, ф. И-130, оп. 1, д. 2963, л. 29—32.

²⁰ Там же, л. 211.

²¹ Там же, ф. И-33, оп. 1, д. 396, л. 1.

Ходжаев, Таджикул Имамкулов и Абдувахит Абдусадиков вечером 2 февраля доставили к стенам тюрьмы лошадей, которыми и воспользовались бежавшие²².

Власти предприняли все меры к поимке Намаза и его ближайших сподвижников — Абдукадыра Ходжи Атаулла Ходжаева, Кабыла Ташпулатова, Худайназара Таш-Магометова, Даура Джиянова, Джалиля Улугмуратова, Хатама Каримова, Абдуназара Ходжи Назарова, Турсуна и Карима Устаназаровых. Дела их были переданы следователю по особо важным делам Ташкентского окружного суда. Организация поимки Намаза Пиримкулова была поручена помощнику военного губернатора Самаркандской области полковнику Сусанину. В его распоряжение были выделены части 1-й Туркестанской казачьей дивизии, командир которой 30 января 1907 г. в отношении на имя военного губернатора Самаркандской области писал: «Как вам известно, характер деятельности шайки Намаза был таков, что он нарушал спокойное течение жизни чуть ли не всей области. При таких условиях я считаю необходимым установить несколько шире взгляд на дело поимки шайки Намаза»²³.

В марте 1907 г. канцелярия туркестанского генерал-губернатора переслала военному губернатору Самаркандской области переводной билет на 499 руб. 60 коп. для «различной надобности» в организации поимки Намаза²⁴. В совершенно секретном приказе военного губернатора Самаркандской области от 25 мая 1907 г. командиру 2-го Уральского казачьего полка сообщалось, что 28 мая начинается усиленный розыск Намаза, для чего предписывалось выделить казаков в распоряжение полковника Сокольского²⁵.

Операцию проводили две группы: 12 казаков под началом подполковника Сокольского и 10 казаков под командой капитана Голова. На границе с Бухарой были выставлены 12, а в Самаркандском и Каттакурганском уездах — 10 наблюдательных постов²⁶. О том, как разворачивались дальнейшие события, рассказывает отношение военного губернатора Самаркандской области на имя туркестанского генерал-губернатора от 5 июня 1907 г.:

«После того, как 28 мая, когда посты от туземного населения в уездах Самаркандском и Каттакурганском, а также и на границе с Бухарским ханством по распоряжению его высочества эмира Бухарского были выставлены и были заняты тропинки и дороги, по которым обыкновенно проезжали разбойничьи шайки, получая подкрепление провизией и лошадьми, видя за собой бесперывную погоню, шайки, как и предполагалось, бросились в Джамскую и Чимбайскую степь; усмотрев, что их и там ловят, кинулись в Бухарские пределы в Зияутдинское бекство, не ожидая там постов и застав, где, по одним сведениям, произведя небольшие грабежи и узнав, что и там их следят, повернули к своим родственникам галябекцам в Джамскую степь и, не досажая нашей границе, остановились на отдых или на ночлег, где, по слухам, стали производить дележ, чтобы затем разъехаться по одиночке кто куда, чтобы не попасть в руки преследующих.

После дележа Намаз был убит разбойниками: по одним сведениям, — бежавшим каторжником Кабылом, по другим — Туркменом, который тут же был убит приверженцами Намаза. Командированный мной для поимки шайек разбойников помощник Самаркандского уездного начальника подполковник Сокольский рапортом от 3 сего июня донес мне так: 25 мая сего года Намаз Пиримкулов с товарищами Туркменом, Кабылом, Норбаба, Кежа Аликулом и Бердибеком после ограбления кого-то в пределах Зияутдинского бекства расположились на отдых в горах Карача за Таш-кудуком. Все заснули, кроме Кабыла, расположенного на караул. В то время, когда все заснули, Кабыл разбудил разбойников, кроме Намаза, и предложил убить Намаза, на что все согласилось, и Кабыл нанес спящему Намазу удар камнем в лоб, а Аликул схватил его за горло и задушил. Остальные разбойники закончили с Туркменом. Затем групп Туркмена был оставлен разбойниками на месте, а труп Намаза, завернутый в кошениную попону, привязанную к палкам для перевозки, взят с тем, чтобы отвезти его в пределы Самаркандского уезда как доказательство, что Намаза больше не существует. Выполнить этот план разбойникам сразу не удалось, так как везти труп дальше Тульского сельского общества Джамской волости Каттакурганского уезда им кто-то помешал, почему они и спрятали его в пещеру, заложив вход в нее дерном, а затем перевезли и бросили его в шести верстах от селения Таш-кудук Джамской волости.

Когда распространился слух о смерти Намаза, на розыски трупа был командирован Пейшамбинский участковый пристав капитан Голов, знавший Намаза в лицо еще по первой поимке его в 1905 году; при обнаружении трупа капитан Голов определил, что это именно Намаз. Кроме того, о том, что убитый действительно Намаз, Чашмабскому волостному управлению сообщили в Джамской волости туземцы, видявшие труп

²² ЦГА УзССР, ф. И-133, оп. 1, д. 396, л. 3.

²³ Там же, ф. И-18, оп. 1, д. 2193, л. 1.

²⁴ Там же, л. 9.

²⁵ Там же, л. 28.

²⁶ Там же, л. 26.

и знавшие Намаза лично. Из письма капитана Голова, адресованного на имя подполковника Сокольского видно, что капитан Голов 1 июня целый день находился на дознании по делу об убийстве Намаза, труп которого привезен в местность «Таш-кудук», и что вскрытие трупа Намаза было 2 июня»²⁷.

Письмо бухарского кушбеги к российскому политическому агенту в Бухаре от 1 июня 1907 г. содержит другую версию об убийстве Намаза. Согласно ей, в местности Эшквизик Зияутдинского бекства 8 человек в главе с Туркменом, прибыв в лагерь Намаза, по неизвестной причине убили его. В ответ на это сторонники Намаза Кабыл и Джума убили Туркмена и решили доставить труп Намаза в Каттакурган для погребения»²⁸.

Приведенные документы позволяют датировать гибель Намаза 30—31 мая 1907 г. О мотивах убийства никаких сведений нет. Скорее всего, оно было организовано кем-то из подкупленных царскими чиновниками лиц. Основанием для такого предположения служит факт засылки агента местных властей в отряд Намаза»²⁹.

Колониальная администрация с радостью восприняла весть о гибели Намаза Пиримкулова. В своей телеграмме военному губернатору Самаркандской области туркестанский генерал-губернатор писал: «Наконец-то благодаря вашим трудам и распорядительности мы избавились от Намаза. Очень рад, благодарен. Поблагодарите от меня всех членов администрации и войск, принимавших участие в преследовании этого разбойника, особенно благодарю подполковника Сокольского и капитана Голова. Наиболее потрудившихся представить к награде. Благодарю за усердие и пользу в деле поимки переводчика областного правления Уткульбаева. Объявляю благодарность за отличную службу во время погони волостным управителям: Каты-Курганскому — Мирза Сант Мурату Мирза Хакимову, Чашмабскому — Мулла-Умир Раджабаеву, Даульскому — Мулла Кабылу Хидирбаеву и Джу Даванинскому — Мулла Ишиму Турды-Алиеву и особенно благодарю кандидата его Муминбая Юлдашбекова»³⁰.

На наш взгляд, слова «благодаря вашим трудам и распорядительности мы избавились от Намаза» также дают основание полагать, что убийство Намаза было организовано колониальными властями.

Сподвижники Намаза араб Хатам Каримов, таджик Узак Каримов, узбеки Шакар Мулла Хасанов, Ярыкул Муратов, Узун Элмуратов и многие другие после поимки были приговорены к длительному тюремному заключению и сосланы на каторгу»³¹. Ближайшие помощники его — Карабай, Абдукадыр ходжа, Кабыл Ташпулатов были убиты во время перестрелки.

Однако действия пиримкуловцев продолжались еще и в 1909 г.³² Документы и местная пресса того времени пестрили сообщениями о том, что во всех областях Туркестана, особенно в Самаркандской и Ферганской, появлялись все новые «шайки разбойников».

Таким образом, деятельность Намаза Пиримкулова и его соратников сыграла немалую роль в истории стихийного движения сельской бедноты Узбекистана в период революции 1905—1907 гг., требующего дальнейшего глубокого изучения на базе архивных документов, материалов местной печати и иных источников.

Х. Садыков

²⁷ ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. 1, д. 2193, л. 33.

²⁸ Там же, л. 34.

²⁹ Там же, ф. И-130, оп. 1, д. 2963, л. 61.

³⁰ Там же, ф. И-18, оп. 1, д. 2193, л. 43.

³¹ Там же, ф. И-130, оп. 1, д. 4246, л. 11, 24, 33, 121.

³² Там же, ф. И-18, оп. 1, д. 2628, л. 11.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЗАРУБЕЖНЫЕ ВЫХОДЦЫ В ТУРКЕСТАНЕ НА ПУТЯХ К ОКТЯБРЮ

Советская историческая наука располагает множеством исследований по вопросам пролетарского интернационализма и его важнейшей составной части — проблеме непосредственного участия трудящихся зарубежных стран в защите завоеваний Октября.

Вместе с тем в довольно обширной литературе об интернационалистическом движении, в частности в Средней Азии, отсутствуют достаточно полные исторические справки о времени, причинах появления здесь и условиях жизни многочисленных зарубежных выходцев различных национальностей, особенно восточных, слабо освещены проблемы зарождения их интернационалистического движения.

В этой связи несомненный интерес представляет новое исследование доктора ист. наук А. М. Матвеева¹, являющееся, на наш взгляд, первой попыткой монографического изучения участия зарубежных выходцев в социально-экономической и политической жизни Туркестана накануне и в период первой мировой войны и Октябрьской революции.

Работа состоит из введения и трех глав. В первой главе анализируются жизнь и деятельность выходцев из стран Востока и Европы в Средней Азии накануне и в период первой мировой войны. Термин «зарубежные выходцы» употребляется автором в весьма широком смысле и охватывает значительную часть исторически сложившегося пришлого населения Средней Азии.

Используя богатейшие архивные и другие материалы, А. М. Матвеев приводит обширные цифровые данные о численности различных народностей и этнических групп иностранных выходцев в Туркестане, причинах появления их на территории края, отношении к ним туркестанской администрации, роде и характере их экономической деятельности, а также жизни военнопленных. В книге подчеркивается, что «вопреки национальным, религиозным, бытовым и другим барьерам в Средней Азии, хотя и медленно, происходил процесс сближения между коренным и пришлым азиатским и европейским населением на классовой основе. Рабочие разных национальностей, трудившиеся на одних предприятиях и стройках, несмотря на этнические, религиозные, бытовые и другие различия, в ряде случаев совместно выступали против эксплуататоров, предпринимателей, в числе которых, кроме русских, были европейские и восточные выходцы и, конечно, местные феодально-клерикальные и байские элементы» (с. 39—40).

В подтверждение этого тезиса приводятся ценные данные о выступлениях бедняцко-средняцких групп потомков восточных выходцев против собственной байско-кулацкой верхушки, особенно заметные у дунган в 1914—1915 гг., об участии иранских отходников в забастовочном движении 1914—1915 гг. в Закаспии, о волнениях среди итальянских специалистов в 1914 г. на строительстве Бухарской железной дороги и т. д. Автор делает правильный вывод, что эти выступления «фактически смыкались со всеми остальными выступлениями против усиления эксплуатации, были составной частью растущей волны забастовочного и антивоенного движения, тем самым способствовали нарастанию революционной ситуации в Средней Азии» (с. 52).

Вторая глава посвящена положению зарубежных выходцев в Туркестане после Февральской буржуазно-демократической революции (март—октябрь 1917 г.). Материалы книги свидетельствуют, что свержение самодержавия произвело большое впечатление на зарубежных выходцев разных социальных групп и сословий. Здесь мы встре-

¹ Матвеев А. М. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю (1914—октябрь 1917 г.). Отв. ред. канд. ист. наук Г. Л. Дмитриев. Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1977, 116 стр.

чаем интересные сведения о деятельности различных организаций, созданных представителями имущей верхушки зарубежных выходцев. Для всех этих организаций было характерно стремление оградить своих соотечественников от влияния местной общественно-политической жизни, направить их «в узкое русло других интересов и требований, далеких от назревавшей в России социалистической революции» (с. 88).

Несомненную ценность представляет раздел, рассказывающий об участии зарубежных выходцев в забастовках и иных выступлениях, возглавляемых большевиками. Автор пишет, что в послефевральский период большинство выступлений военнопленных проходили под непосредственным влиянием местного революционного движения и все чаще совместно с русскими рабочими. На протяжении весны—осени 1917 г. заключает автор, в результате упорной работы большевикам удалось разоблачить политику Временного правительства в глазах большинства европейских и восточных выходцев-трудящихся, ослабить среди них буржуазно-националистическое влияние, помочь многим из них перейти на классовые, интернационалистические позиции (с. 107—108).

В третьей главе говорится о том, как отнеслись зарубежные выходцы к Октябрьской революции, об участии иностранных интернационалистов в вооруженном восстании, борьбе за установление Советской власти на местах.

Безусловно полезное, написанное на солидной источниковедческой базе, исследование А. М. Матвеева, на наш взгляд, не лишено отдельных недостатков. Вызывает изумление и досаду компоновка третьей главы, которая чрезмерно лаконична и по объему уступает даже отдельным разделам других глав.

Трудно объяснить и отсутствие специального заключения по всей работе. По нашему мнению, подчас автор слишком бегло излагает участие восточных выходцев-отходчиков в забастовочном движении. Рассказывая об участии иранцев-отходчиков в выступлениях на нефтепромыслах Челекена, автор даже не упомянул о действовавшей там сильной большевистской группе во главе с И. Фиолетовым, тесно связанной с большевиками Баку.

Говоря о восточных выходцах, автору, вероятно, следовало подробнее остановиться хотя бы на некоторых сторонах взаимоотношений туркестанских властей с правителями пограничных округов сопредельных стран Востока.

Книга, безусловно, выиграла бы при наличии фотографий, а также карты дислокации наиболее крупных групп зарубежных выходцев.

В целом же рецензируемая работа представляет собой ценное исследование по одной из актуальных проблем советской исторической науки.

Ю. Н. Абдуллаев

Редакцией журнала получена также другая рецензия на указанную книгу А. М. Матвеева, подписанная докторами ист. наук Г. А. Хидоятовым, И. М. Джабаровым и канд. ист. наук И. Г. Низамутдиновым. Они тоже положительно оценивают работу А. М. Матвеева как «первый серьезный обобщающий труд по истории участия зарубежных выходцев в экономической и социально-политической жизни Туркестана в дооктябрьский период». Вместе с тем они высказали следующие замечания.

Текст книги в ряде случаев слишком сжат. Видимо, он неоднократно сокращался. В некоторых случаях это нанесло ущерб освещению важных вопросов (в параграфе о восстании 1916 г., например, см. с. 56, 57) и др. Появились и редакционные погрешности, искажающие смысл слов автора (см. с. 8 и др.). Учитывая новизну содержания книги, не следовало подвергать авторский текст столь значительным сокращениям.

Надо было подробнее остановиться на политических взглядах зарубежных выходцев и особенно на становлении классового, интернационалистского мировоззрения у них, полнее осветить деятельность подпольных антивоенных групп военнопленных, профессиональных объединений зарубежных выходцев, их борьбу с буржуазно-националистическими организациями.

Слишком бегло говорится о религиозно-земляческих, буржуазно-националистических и других иностранных организациях, обществах, представительствах (за исключением польских и греческих обществ). В дальнейшем автору следует восполнить этот пробел.

В работе явно не хватает специального заключения. В нем можно было бы, в частности, дать обобщающую характеристику своеобразия жизни восточных и европейских выходцев в таком регионе, как Средняя Азия, специфики их участия в общественно-политической жизни, особенностей работы большевиков с различными группами зарубежных выходцев и т. д.

В книге имеются досадные опечатки. Приходится сожалеть и об отсутствии иллюстративного материала.

В заключение авторы рецензии отмечают, что публикация А. М. Матвеева несомненно вызовет интерес широкого круга читателей, в том числе потомков зарубежных выходцев, членов иностранных делегаций, туристов. Поэтому они считают желательным издание этой книги в переводе на узбекский язык, а также ставят вопрос о возможности перевода ее на иностранные языки.

ҲОЙДАЛИ ҲҚУВ ҚҰЛЛАНМАСИ

Мамлакатимизнинг олий ўқув юрларида ижтимоий фанларни, жумладан партияимизнинг тарихини чуқур ўрганишда ва бу фанни янада ривожлантиришда КПССнинг тарихий XXV съезди, КПСС Марказий Комитетининг «Н. Э. Бауман номидаги Москва Олий техника билим юртида ва Н. Г. Чернышевский номи Саратов Давлат университетинда ижтимоий фанларни ўқитишнинг гоёвий-назарий савиясини ошириш соҳасидаги ишлар тўғрисида»ги қарорлари муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Бу ҳужжатларда ижтимоий фанларни, жумладан КПСС тарихи фани тараққиётига оид туб проблемалар ишлаб чиқилиши билан бирга марк்சа-ленинча пропаганда савиясини оширишнинг, хусусан олий ўқув юрларида бу фанларни ўқитишни яхшилашнинг аниқ ва илмий асосланган режалари белгилаб берилган.

Ижтимоий фанларни, шулар қатори КПСС тарихини ўқитиш мундарижасини янада яхшилашда, партияимизнинг босиб ўтган шонли йўлини ёшларга чуқурроқ, ўргатишда ўтиладиган лекция ва семинар дарсларини маҳаллий материаллар билан боғлаб олиб бориш муҳим роль ўйнайди.

Республикамиз, жумладан Самарқанд олий ўқув юрларида партия тарихи бўйича ўқилган лекцияларда ва ўтилайётган семинар дарсларида маҳаллий материаллардан фойдаланиш ва улар билан боғлаб ўтишга алоҳида аҳамият берилмоқда. Лекин шунинг алоҳида таъкидлаш ўринлики, маҳаллий материаллардан фойдаланишда, айниқса область ва шаҳарлар партия ташкилотларининг материалларидан фойдаланишга бағишланган алоҳида иш, қўлланманинг бўлмаганлиги бу фан билан шугулланувчи мутахассислар, илмий ходимлар ва талабаларга аниқ қийинчилик туғдирар эди. Бу камчиликларни бартараф этишда тарих фанлари кандидатлари Ф. Абдусатторов ва А. Тиловоҳларнинг «Самарқанд коммунистлари Совет ҳокимиятини ўрнатиш ва мустақамлаш учун курашда» (1917—1920 й. 1-қисм, СамДУ нашриёти, Самарқанд, 1976. 196 бет) номи ўқув қўлланмаси дастлабки қадамлардан бири ҳисобланади.

Мазкур ўқув қўлланманинг «Большевиклар Самарқанддаги социалистик революциянинг ташкилотчилари» деб аталган дастлабки бобида Самарқанд область территориясида яшовчи аҳолининг XIX асрнинг охири XX асрнинг бошларидаги ҳаётига, турмушига характеристика берилган, дастлабки социал-демократик ташкилотларнинг тузилиши бунда рус ишчилар синфининг — революционерларнинг роли ва низоъят Самарқанд большевикларининг Совет ҳокимиятини ўрнатиш учун кураши атрофида ёритилган.

1917 йилдаги февраль буржуа-демократик революциясининг галабаси Самарқандда ҳам революцион ҳаракатнинг янада жонланшига катта таъсир кўрсатди. Бу революциянинг галабаси ҳақидаги хабарлар 3 мартда Туркистон газеталарида шарҳланди. Самарқандда ишчи депутатларига сайловлар бўлди. Эски шаҳарда 18 депутат сайланган бўлиб, улар орасида А.Оқилхўжаев, Т. Жўрабоев, У. Қобилоновлар бор эди. Мазкур бўлишда Самарқанд большевикларининг икки ҳокимиятчилик ва ундан кейинги даврларда ленинча гоёларни амалга ошириш соҳасидаги фаолиятига кенг тўхтаган.

Улуг Октябрь социалистик революциясининг галабаси бутун дунё меҳнаткашлари учун тарихий аҳамиятга эга бўлди.

Шунингдек Самарқандда ҳам большевикларнинг раҳбарлигида Совет ҳокимиятини ўрнатиш учун ҳаракат бошланиб кетди. 30 ноябрда ишчи ва солдат депутатлари Жиззах Совети ҳокимиятини қўлга олди. 2 декабрда эса Самарқанддаги қизил гвардиячилар меҳнаткаш камбағалларнинг ёрдами билан шаҳардаги муҳим муассасаларни ишғол қилдилар. Муваққат ҳукумат область комитетининг ҳокимияти ағдариб ташланди. Декабрнинг ўрталарига бориб областнинг ҳамма территориясида Совет ҳокимияти ўрнатилди. Мана шу даврга келиб Самарқанд шаҳар партия ташкилоти ҳам сайланди. Бу ташкилот Туркистондаги Совет ҳукуматининг таянчларидан бирига айланди. Самарқанд партия ташкилотига А. Фролов, В. Фигельский, И. Фоменко каби кўзга кўринган рус большевиклари раҳнамолик қилдилар.

Қўлланманинг навбатдаги боби Самарқанд партия ташкилотининг социалистик революцияни янада ривожлантириши ва Совет ҳокимиятини мустақамлаш соҳасидаги курашига бағишланган. Ҳақда Совет ҳокимияти ўрнатилагач, буни янада мустақамлаш чора-тадбирлари кўрила бошланди. Эски давлатнинг аппаратлари синдирилиб, унинг ўрнига пролетариат диктатурасининг органлари ташкил этила бошланди. 1918 йилнинг биринчи ярмида Самарқанд областининг территориясида мавжуд бўлган ҳамма уездлардаги эски буржуа-колонизаторлик аппаратларининг барчаси йўқотилди. Ушбу йилнинг баҳорида биргина Хўжаид уездининг 27 қишлоғида Советлар тўзилди.

Пил давомида эса областнинг барча уездларида Совет ҳокимиятининг маҳаллий органлари пайдо бўлди.

1918 йилнинг ёзида Янгикўрғон, Митан, Навкат, Пайшанба, Қорақалпоқ, Челан сингари волостларда РКП(б)нинг ташкилотлари тузилди. Мана шу партия ташкилотларининг меҳнаткашлар орасида олиб борган ишлари, иқтисодий ва маданий қурилишни социалистик асосда қайта қуриш соҳасидаги фаолиятлари етарли даражада тасвирланган.

Қўлланманинг охириги бобида Самарқанд партия ташкилотининг чет эл интервенцияси ва граждандлар уруши даврида Совет ҳокимиятини янада мустаҳкамлаш учун олиб борган кураши атрофлича ёритилган. Бу даврга келиб маҳаллий партия ташкилотлар анча мустаҳкамланди. Уларнинг РКП(б) Самарқанд область ташкилотига бирлашуви 1918 йилнинг сентябрида, РКП(б)нинг ўлка ташкилоти — Туркистон Коммунистик партияси тузилгач амалга ошди. Область партия ташкилотининг тузилиши ва уларнинг гоявий-ташкилий жиҳатдан мустаҳкамланиш жараёни аниқ фактик материаллар асосида таҳлил этилган. Маълумки РКП(б) МК, унинг Туркистондаги ваколатли органлари ўлка Коммунистик партиясига катта ёрдам кўрсатдилар. Бу ёрдам жойлардаги коммунистик ташкилотларнинг, айниқса шаҳар, қишлоқ ва овуллардаги партия ячейкаларининг контрреволюцион кучларга қарши курашда оммага етакчилик қилишларида катта роль ўйнади. Бу иш Самарқанд областида ҳам ижтимоий-иқтисодий қолоқлик, ишчилар синфининг камсонлиги, аҳолининг қўпчилиги саводсиз бўлганлиги ва шу сингари бошқа омиллар билан боғлиқ қийинчиликларни енгиб бориш коммунистлар томонидан амалга оширилди.

Шунингдек Самарқанд коммунистларининг меҳнат фронтидаги фаолияти, уларнинг граждандлар уруши даврида очлик ва ишсизликка қарши олиб борган курашлари кенг тасвирланган. Буларнинг исботи учун китобга киритилган фактларнинг анчагина қисми биринчи маротаба илмий-педагогик жамоатчиликка ҳавола этилган.

Китобнинг ижобий томонларидан яна бири шундаки, унда масалаларнинг КПСС тарихи курсининг мавзулари билан қўшиб ўрганилиши ҳақида тегишли маслаҳатлар мавжуд. Қўлланма боблари охирида умумлаштирилган хулосалар берилган. Буларнинг ҳаммаси студентларга қўлланмадан фойдаланиш бўйича маълум қулайлик туғдиради.

Қўлланма баъзи бир камчиликлардан ҳам ҳоли эмас. Ўлкамида Совет ҳокимиятининг ўриятилиши ва мустаҳкамланиши даврида рус ишчи ва деҳқонлари ҳамда маҳаллий меҳнаткаш омма орасидан партиянинг раҳбарлигида қатор революционерлар, ўз ҳаётини халқ иши учун курашга бағишлаган йирик раҳбар ходимлар етишиб чиқди. Буларнинг мамлакатимиз, жумладан ўлкамиз учун оғир ва мураккаб даврларда намоён бўлган қайноқ фаолиятларини қўлланма муаллифлари кенгроқ ёритганларида қўлланманинг мазмуни янада ошган бўлур эди. Бундан ташқари маҳаллий партия ташкилотлари, жумладан Самарқанд партия ташкилотининг барпо бўлиши ва мустаҳкамланишида рус, ўзбек, қozoқ, тожик ва бошқа миллат вакиллари катта жонбозлик кўрсатишган эди. Мана шу масала ҳам қўлланмада тўлиқ ёритилмаган.

Кўрсатилган камчиликлардан қатъи назар муаллифлар маҳаллий материаллардан фойдаланиш соҳасида ушбу қўлланмани яратиб партия тарихи билан шуғулланувчи мутахассислар, илмий ходимлар ва талабалар учун катта қулайлик яратдилар.

Н. Аберқулов, Ҳ. Аминов, Н. Аҳмедов

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин туғилган куннинг 108 йиллигига

М. Пўлатова, Л. Зальцман. Ленинча кооперация плани амалда	3
Р. И. Ҳамидов. Ривожланган социализм шароитида шахс ижтимоий эҳтиёж-ларининг ўсиши	8
А. Р. Муҳамедов. Ер ости бойликлари — давлат мулки	13
Р. Х. Алимов. Пахтачилик саноати корхоналарида ишлаб чиқаришни опера-тив бошқариш системаларини тузиш ҳақида	18
С. М. Мирҳосилов. Совет Ўзбекистонида этник ва маданий-манший ҳаракат характеристикасига доир	24

Садриддин Айний туғилган куннинг 100 йиллигига

М. Ҳасанов. Улкан адиб	29
Р. Собирова. Миллий адабиётларнинг ривожланишидаги баъзи қонуниятлар (М. Горький ва С. Айний ижодининг қиссий таҳлили материаллари асосида)	35

Илмий ахборот

В. Батуринна. Самарқанд области қазилма бойликлари базасида кон саноати шохобчаларини ташкил этиш тўғрисида	39
Ф. И. Галкина. Ижтимоий ишлаб чиқариш самарадорлигини оширишда иқ-тисодий таълимнинг роли	41
Ш. Юсупова. Воқеликий фаол-ижодий акс эттиришининг айрим аспекти	43
С. Қ. Қораев. Чирчиқ-Оҳангарон водийсига оид қадимги туркий топонимлар ва «Худуд ал-аълам»	46
Б. Абдуллаев. Қадимги Жарқўтон кулолчилиги классификациясига доир	49

Архив саҳифаларидан

Х. Содиқов. Туркистон қишлоқ меҳнаткашларининг биринчи рус революция-сидаги даври синфий кураш тарихидан	54
--	----

Танқид ва тақриз

Ю. Н. Абдуллаев. Ичкилобдан аввалги Туркистондаги чет эллик муҳолиф-лар	59
Н. Аберқулов, Ҳ. Аминов, Н. Аҳмедов. Фойдали ўқув қўлланмаси	61

СОДЕРЖАНИЕ

К 108-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

М. Пулатова, Л. Зальцман. Ленинский кооперативный план в действии	3
Р. И. Хамидов. Возвышение социальных потребностей личности в условиях развитого социализма	8
А. Р. Мухамедов. Право исключительной государственной собственности из недр	13
Р. Х. Алимов. О формировании подсистемы оперативного управления производством на предприятиях хлопковой промышленности	18
С. М. Мирхасилов. К характеристике этнических и культурно-бытовых процессов в Советском Узбекистане	24

К 100-летию со дня рождения Садриддина Айни

М. Хасанов. Выдающийся писатель	29
Р. Сабирова. О некоторых закономерностях развития национальных литератур (На материалах сравнительного анализа творчества М. Горького и С. Айни)	35

Научные сообщения

В. Батурина. О формировании горнопромышленных узлов на базе полезных ископаемых Самаркандской области	39
Ф. И. Галкина. Роль экономического образования в повышении эффективности общественного производства	41
Ш. Юсупова. Некоторые аспекты активно-творческого отражения действительности	43
С. К. Караев. «Худуд ал-алам» и древнетюркские топонимы Чирчик-Ахангаранской долины	46
Б. Абдуллаев. К классификации керамики раннего Джаркутана	49

По страницам архивов

Х. Садыков. Из истории классовой борьбы сельских масс Туркестана в период первой русской революции	54
--	----

Критика и библиография

Ю. Н. Абдуллаев. Зарубежные выходы в Туркестане на путях к Октябрю	59
Н. Аберкулов, Х. Аминов, Н. Ахмедов. Полезное учебное пособие	61

Цена 40 к.

Индекс
75349